

МИХАИЛ БАКОВЕЦ

МАСТЕР
ТАТУИРОВОК

Каждый известный попаданец имеет свой способ переселения в параллельный мир. На кого-то обращают внимание боги, другие умирают в глубокой старости и за правильно прожитую жизнь получают в награду новую в другой вселенной и теле, у третьих переселение в мир иной происходит из-за встречи с гопниками в подворотне или грузовиком. И только мне досталась банальная и даже обидная причина: порок сердца и сломанный лифт в доме, где я жил на последнем этаже.

ПРОЛОГ

Я поднимался по лестнице домой, когда вдруг закололо в груди слева, а в глазах резко потемнело.

«Опять», — с тоской подумал я, пытаюсь нащупать стену рукой, чтобы потом опуститься на лестницу. Квартира мне досталась на самом верху старой девятиэтажки восьмидесятых годов постройки. Лифт с момента установки только слегка ремонтировался, но не менялся. И с каждым годом всё чаще ломался. Вот и сейчас, когда я пришёл после института, то увидел на нём табличку «Лифт не работает».

Для моего больного сердца подъём на девятый этаж сродни подвигу, несмотря на свои двадцать лет. Да что там! Даже для многих здоровых он дастся непросто. Уже в третий раз за последний месяц у меня случался приступ.

«Продам, нет, точно продам и возьму на первом этаже, — решил я окончательно, придя к себе на холодном бетоне. — А то так и загнусь в самом, хе-хе, расцвете лет».

— Парень, эй, парень, вставай, — вдруг кто-то взялся тормозить меня. — Быстрее, они сейчас будут здесь.

Голос был приятный, принадлежал молодой женщине.

— Всё нормально, приступ уже прошёл, — ответил я и открыл глаза. Не сразу появилась картинка, в глаза будто песка насыпали.

— Какой приступ? Я про инопланетян. Они здесь, всё разрушают, — женщина попыталась меня поднять и ей это удалось. Что было удивительно, так как во мне под девяносто килограмм.

Наконец, я проморгался и смог осмотреться. И тут же словил внутренний шок от окружающей картины.

Женщина оказалась негритянкой и это было удивительно, так как в моём доме даже мигрантов не жило. Вот только я находился не дома. Даже не вообще в каком-то доме, а лежал на тротуаре.

— Парень...

И тут её не стало. Женщине снесло голову с верхней половиной тела. Кровавым фаршем окатило меня сверху донизу. Через секунду я опять оказался на асфальте. Над головой пронёсся какой-то летательный аппарат. Он был похож на огромную доску для сёрфа с рулём, на которой стояли двое: стрелок с пулемётом, хм, наверное, пулемётом, и водитель. За первым летели ещё двое, почти плечо к плечу. Люди... нет, существа, отдалённо похожие на людей в необычных костюмах, направили в мою сторону свои пулемёты и... В голову первого пилота влетела стрела, пробила ту насквозь и пронзила шею пулемётчику на второй супердоске для серфинга. Первый аппарат вильнул в сторону и взлетел вверх, оказавшись на пути третьей «доски». Через секунду оба скрылись в огненной вспышке.

— Я где-то всё это видел, — пробормотал я. — И видел всё это в кино.

Я так и остался лежать на спине на тротуаре, наблюдая за тем, как надо мной разворачивается эпическое сражение. Вертолёты и истребители привычного земного вида не очень успешно сражались с сёрферами и какими-то летающими мокрицами, чьи размеры были не меньше двухпалубного «боинга». С земли им помогали броневые автомобили «хамви», БТР и танки. Но помощь была так себе, так как им приходилось биться с пехотинцами,

коллегами стрелков на сёрфдосках. Какое-то время на меня никто не обращал внимания. Пока я не решил перевернуться на бок. В этот момент мимо пробежал вражеский пехотинец в футуристическом костюме, похожем на то, как если бы на теле худого человека вдруг выросли крошечные холмики серо-буро-козявчатых кораллов. Увидев моё движение, он направил на меня своё оружие, нечто вроде смеси садовых двузубых вил со шлангом для пылесоса.

— Хрен ты что мне сделаешь, чудик, — развеселился я. — Это мой сон. Захочу и ты в лепёшку превратишься.

В тот же миг его раздавила огромная зеленокожая женщина в коротких шортиках и с узкой полоской ткани вместо лифчика. Она была похожа на марвеловского Халка, если бы он вдруг решил сменить пол.

— Упс, — ещё сильнее развеселился я. — Сорри, чувак, но это же мой сон... ай, блин!

Разобравшись с пехотинцем, женщина-Халк схватила меня и сиганула вверх, выходя из-под обстрела и прикрывая меня своим телом от чужих выстрелов. Силы прыжка хватило, чтобы она долетела до середины небоскрёба.

«Ого, да она этажей пятнадцать сделала!», — восхитился я способностями Халки из моего сна.

Там она одной рукой прижала меня к себе, а второй ухватилась на оконный проём, резко подтянулась и вновь взмыла вверх.

Первый страх и ошеломление от полёта с меня слетели. Вновь нахлынула бесшабашность и ощущение всевозможности, всемогущества. При виде огромных сисек Халкини я решил похулиганить. Пользуясь тем, что мои руки били свободны, я обеими ладонями взялся за одну грудь и сдавил её.

— У-у, какие арбузики налитые! Самый сок, — прокомментировал свои действия. — А это что у нас? Сладкие вишенки? — моя левая ладонь сползла на сосок, потёрла его, а затем ухватилась за него пальцами и стала его тереть.

И тут я встретился с ошеломлённым взглядом зеленокожей великанши. После чего услышал, как в ушах засвистел ветер. Она от моих шалостей взяла и отпустила стену дома.

— Милашка, мы же разобьёмся сейчас, — сказал я ей и подмигнул. — Хотя, мне будет приятно уйти из жизни с такой сногшибательной красоткой.

Мои слова заставили её прийти в себя. За стену уцепиться у неё не вышло и ей пришлось сгруппироваться и приземлиться на ноги. От столкновения во все стороны полетели куски асфальта, а меня так встряхнуло, что в глазах потемнело и появилась тошнота. От весёлости не осталось ни следа. Когда оклемался, то увидел, что опять лежу на асфальте.

— Пряма какая-то петля времени, — хмыкнул я. — И текстуры созданы только в виде одной локации на этом куске стены...

Рядом что-то рухнуло или взорвалось. Взрывной волной меня перевернуло несколько раз и откинуло в сторону под самую стену небоскрёба, по которому минуту назад я поднимался в руках женщины-Халк.

Битое стекло, щебень, какие-то железки, куски асфальта и бетона, обломки офисной мебели, выпавшей из окна — всё это досталось моему несчастному телу. От боли с меня слетел весь игровой и шутливый настрой. Мелькнула мысль, что на сон это уже совсем не похоже. Может, я этот, прости меня господи, попаданец?

Поднимаясь на ноги, я увидел татуировку на своей руке. Когда-то я наколол её сам,

попросив друга лишь нарисовать основу на плече. Изображала она тяжёлого робота Рыцаря из игры «вархамер». Кстати, на правом плече красуется красотка из другой фантастической вселенной, где люди с зергами делят мир. Но её не видно, так как там рукав рубашки остался целым.

И так мне стало не по себе, так разозлился на сёрферов и пехотинцев, что от всей души пожелал им встретиться с этой парочкой наяву, а не с простыми земными солдатами. Через секунду я заорал от боли и рухнул на асфальт. Показалось, что с рук содрали куски кожи. Боль была такая ужасная, что некоторое время окружающий мир перестал для меня существовать. Зато, когда проморгался от слёз, выступивших на глазах от боли, увидел, что недалеко от меня стоит десятиметровый робот, сносивший выстрелами из малют-пушек, ракетами и энергетическими излучателями пехотинцев, сёрферов и летающие мокрицы. А в небе носилась Королева Клинков, разбирающая на куски уродов, тысячами сыпавшихся на город из огромного портала, развернувшегося в небо.

— Ну, точно, это же нашествие читаури, — вспомнил я, где видел эту бойню. К счастью, раньше это происходило на экране телевизора. Как оказалось, вживую участвовать в подобном месиве — те ещё ощущения.

Эта парочка действовала на порядок эффективнее чем вся американская нацгвардия, армия и отряд Мстителей. Расчистив территорию вокруг меня, Рыцарь и Королева обрушили всю свою фантастическую мощь на портал. Вскоре рядом с Королевой появилась сверкающая огнём на ногах и рука ещё одна человеческая фигурка.

— А вот и Железный человек. Поздно, жестянка, всю работу за тебя другие выполнили, — пробормотал я. Как-то вдруг резко нахлынула слабость и появилась неприятная сонливость, сухость во рту, в ушах шум и потемнение в глазах. Зашевелившись, я обратил внимание на лужу крови, в которой я лежал. Текла она из рук в тех местах, где у меня имелись татуировки, чьи реальные, хотя нет, скорее материальные прототипы сейчас гоняли в хвост и гриву пришельцев из космоса. — Типа магический откат от призыва? Надо же какая реалистическая штука сделана в моём сне, если это сон.

А потом пришла темнота.

ГЛАВА 1

— Кто мне скажет, кем были те двое?

Эту фразу сказала чернокожая женщина в строгом костюме женской двойке. Общение она вела через голограмму, которая висела в центре огромного зала, где сидели всего два десятка человек. Всего трое из них были мужчинами, остальные женщины. И все они являлись директорами и руководителями спецслужб и армии США. В том числе и тех органов, которые существовали полуофициально и неофициально.

— Госпожа президент, мы разбираемся с этим, — сказала ей белая женщина с короткой причёской в гражданском пиджаке, на котором висела внушительная орденская колодка.

— А что скажет Фьюри? — президент посмотрела на негритянку с повязкой на глазу. — Это же ваши люди приняли самое непосредственное участие в сражении с пришельцами.

— Да, там были из сильнейших защитников Земли только члены моей команды. И у нас есть потери.

— Они у всех есть, — резко сказала ещё одна негритянка. — Нацгвардия потеряла только убитыми больше четырёхсот человек, а раненых свыше трёх тысяч!

— Больше тысячи моих девчонок убиты и ранены, — в тон ей ответила другая

участница совещания.

— Прекратить дразги! — рявкнула президент.

Спорщицы мрачно переглянулись и вернулись взглядами к голограмме.

— Фьюри, так вы скажете нам свою версию или мы вас сегодня не услышим?

— У меня их только две. Это новые супергерои, которые впервые показали себя, — спокойно произнесла одноглазая. — И это другие пришельцы, вроде Торы и её родичей-богов, которые прошли через портал, открытый Локи для читаури. И они враждуют с ним или расой читаури.

— Всё?

— Всё. Других версий у меня пока нет.

— Что с Локи?

— Пришлось отдать её Тор. И тессеракт тоже.

— Проклятье! — вспыхнула президент. — Почему без моей визы? Почему не поставили в известность?

— Это был форс-мажор. Информация уже у вашего секретаря должна быть.

— Найдите их или узнайте всё про эту парочку, — бескомпромиссным тоном приказала Фьюри президент.

— Слушаюсь, госпожа президент.

Очнулся я в медицинской палате, с двумя капельницами в руках и несколькими датчиками с проводами, прикреплёнными ко мне в разных местах. Рядом светились приборы. В палате кроме меня никого больше не было.

Взгляд упал на кнопку рядом с кроватью под правой рукой. Кажется, такие или похожие я видел в фильмах и служат они для вызова врача. Дотянувшись до неё, я нажал несколько раз и стал ждать результата. Он последовал уже через минуту. В стене справа открылась дверь и ко мне вошла стройная женская фигурка в розовом медицинском костюме и с голубой маской, закрывающей половину лица. На голове у вошедшей находилась шапочка под цвет одежды.

— Наконец-то вы очнулись, — быстро сказала она. — Как себя чувствуете?

— Слабость и вялость и немного болят руки вот здесь, — я коснулся кончиками пальцев левого плеча. — На другой руке тоже.

— Больше нигде?

— Ну-у, — я сосредоточился на самочувствии. — Кажется, всё тело немножко болит. Но руки больше всего. И ещё в туалет хочется, хм, по большому.

— Я вам сейчас помогу, — сказала она, наклонилась и представила моему взору «утку».

— Нет, я лучше сам, — помотал я головой. — Нормально всё, я спокойно дойду до унитаза сам.

— Вам нельзя вставать.

— Я сам, — отчеканил я. — Вон капельницы уже пустые совсем.

В туалет сходить удалось не сразу. У меня в самом интересном месте у мужчин был вставлен катетер. Стало понятно, почему меня придавили с одной стороны и пусто с другой, хотя во мне плескался минимум один пакет физраствора. всё уходило по этой трубочке в другой пакет. Прямоток, епт. Чтобы его вытащили из меня вместе с иглами капельниц и отсоединили датчики, дежурной медичке пришлось идти за врачом, потом выслушать её строгие внушения, поорать в ответ и наконец-то оказаться в туалете. По пути мимоходом

обратил внимание на странную реакцию женщин. Те, когда я начал качать права и обещать кары небесные, как-то вдруг опешили и растерялись, отчего пошли мне навстречу. Словно, видели во мне изначально ребёнка, который вдруг на их глазах превратился во взрослого человека.

На следующий день в палату пришли уже четыре посетительницы. Одна была врачом, трое других — полицейская и два представителя некоего комитета по правам мужчин. Начали они с обычных вопросов: кто, где родился, чем занимаюсь и так далее. Но чем больше давал им ответов, тем чуднее становились новые вопросы. Дело дошло до того, что на несколько последних я просто не смог ответить. Непонятное собеседование закончила врач. Она своей властью выгнала гостей из палаты. Из-за конфликта с ними, заставившего женщину понервничать, не до конца закрыла дверь. Благодаря этому я смог услышать несколько фраз.

— Он не сумасшедший, даже не думайте...

— ... каждому мужчине по женщине?

— Мальчик пережил такое, от чего сойдёт с ума крепкая женщина...

— Через неделю, не раньше. Приставлю психолога...

Когда она вновь вошла ко мне через несколько минут, я поинтересовался что за фарс был и почему я услышал слова про сумасшествие. Мне сильно не хотелось попасть в психушку. С такой справкой я могу вылететь из института.

— Не волнуйтесь, Женья, всё в порядке. У вас обычный стресс на фоне происшедшего, — дежурно улыбнулась она мне. Имя назвала странно, как-то с акцентом, что ли.

— Какого происшествия? Откуда стресс? У меня просто случился сердечный приступ в подъезде из-за этих чёртовых лифтов, — стал злиться я. Её тон и подслушанные слова заставляли думать, что её тон такой, каким разговаривают с дурачками или с капризными детьми.

— Разве это важно? Вы живы и здоровы. В нашей клинике получили самую лучшую помощь и продолжите получать. Клиника доктора Андерсэна входит в десятку лучших в Нью-Йорке.

— Где, где? В Нью-Йорке? — переспросил я.

— Да, — вновь одарила меня лучезарной улыбкой собеседница.

— А происшествие — это нападение читаури?

— Да, — с лёгкой запинкой произнесла она.

— Понятно.

— Вам плохо? — напряглась она. Мои последние слова явно прозвучали как-то не так, заставив её встревожиться.

— Нет, чувствую себя отлично. Просто... просто вспомнил, сколько пришельцы убили людей. Одна нег... женщина хотела мне помочь и увести с улицы, но её убили совсем рядом со мной. Я был весь в её крови, — быстро сказал я, отвлекая её внимание от моих предыдущих слов.

— Долг женщин погибать за мужчин. Это больно осознавать, но это так. Если понадобится, то и я умру, чтобы спасти тебя, Женья или другого мужчину.

— Не нужно умирать. С вашей смертью мир потеряет необыкновенно красивую девушку, — решил я сделать ей комплимент.

— Спасибо, — на щёчках собеседницы появился румянец. У меня получилось её

смутить простеньким комплиментом.

Когда она ушла, я закрыл глаза, расслабился и задумался.

Итак, когда проснулся, то посчитал окружающее за реальность. Решил, что соседи нашли меня в подъезде и вызвали «скорую», а та отвезла в больницу. Возможно, там попал под какую-то программу из-за тяжести и сложности приступа и был отправлен в престижную больницу в областной центр. Потому как таких ухоженных и оборудованных палат в моём провинциальном городке точно не может быть. Но потом пришли странные тётки, красивые, кстати. Эти красавицы принялись задавать странные вопросы. Сейчас вспомнил, как они переглядывались между собой, когда я назвал своё имя, адрес и место учёбы.

А что если, я на самом деле попаданец, как в шутку подумал в тот момент, когда валялся на тротуаре и смотрел за бойней, устроенной пришельцами? Я много читал книг и фанфиков. Смотрел несколько аниме подобного жанра. Да и что ещё делать парню вроде меня, у которого ни родных, ни нормальных друзей? Первые бросили меня в роддоме, когда узнали, что у меня серьёзный порок сердца и мне нужно многомиллионное лечение только на то, чтобы прожить первый год. Удивительно, что я вообще дожил до двадцати лет. Вторым было просто неинтересно со мной. Даже самые загурканные тихони хоть иногда хотели оторваться, попить пивка и чего-то покрепче, попробовать подкатить к девчонкам и ещё как-то расслабиться. Со мной это было невозможно, так как не мог под угрозой смерти ни пить, ни танцевать, ни ржать по-сумасшедшему. Даже секс врачи мне запрещали, предупреждая, что могу дать дуба на партнёрше или под ней во время оргазма. Правда, этим указаниям я следовал наполовину: с 3Д-реальными тянками ни-ни, а вот с 2Д... хм, впрочем, это сейчас неважно.

Правда, был один вид, скажем так спорта, который меня привлекал и в котором я добился неплохих успехов. Это — бильярд. В семнадцать, когда закончил школу и начались мытарства по получению отдельной жилплощади как детдомовцу (повезло, что моё учреждение было из «витринных», показательных, про которые постоянно показывали по телевизору и не жалели денег, в том числе и на жильё воспитанникам), я подсел на катание шариков. Нагрузок в нём не было, а эмоции не такие яркие, чтобы могли свести в могилу. Я из-за некоторых фильмов больше переживал, чем тогда, когда катал шары мимо лузы. К сожалению, приятелей и там не нашёл. В том зале я был единственным моложе двадцати лет. Прочие игроки успели сколотить свои клубы по интересам, места в которых мне не было. Так, здоровались, шутили, делились мелочами из жизни, но всё это происходило только на территории зала.

Впрочем, всё это дела минувших дней. Вернёмся к текущим. Получается, я угодил в марвеловскую вселенную. Да не просто так, а в самую бучу, которую устроил психованный божок Локи с Асгарда. Помню я эту серию. Экшн что надо, но логика в ней была закопана глубоко под землю и залита железобетоном. Это надо же показывать, как сверхсущества сходятся на кулачках с врагами? Только Тор там иногда что-то такое-эдакое выделял при помощи молота. Ладно, неважно.

Могло такое случиться? Я про своё попаданство. Конечно, могло. В мире чего только не происходит. Вот только напрягали мелкие несоответствия. Например, та зеленокожая женщина, похожая на Халка.

— Или это его сестра? — вслух побормотал я, не открывая глаз.

Эта версия вполне подходила. Кажется, не так давно стали показывать сериал про этого

персонажа. Не самый хороший, если верить отзывам в интернете. правда, и серий вышло только две на данный момент. Но на волне вспышки бешенства феминисток киношникам пришлось феминизировать одного из ярких персонажей комиксов, чтобы немного смыть с себя клеймо шовинистов.

Следующим крючком, за который зацепилось моя внимание, стало огромное число женщин вокруг меня. С момента, как пришёл в себя после приступа (пока всё ещё боюсь сказать фразу «попал в фантастический мир» даже мысленно) я не видел ни одного мужчины. Та убитая негритянка, потом сестра Халка, дежурная медсестра и дежурный врач, сегодня ещё сразу четверо новых тёток. Все разного возраста, при этом красивые, будто модели разных типов. Этот момент заставляет думать, что лежу в коме и вижу свои бредовые мечты о множестве тянок. Ну, какой парень, лишённый возможности потрахаться с живой женщиной, не представлял подобный процесс в голове и не искал в интернете видео или фото с самыми приглянувшимися девчонками, которых в голове ставил во всякие позы и делал то, что только в хентае увидишь? Вот и была опаска, что куча женщин вокруг меня сгенерированы моим умирающим мозгом. Тем более, учёные вроде как доказали, что сон длится всего несколько секунд, даже если в нём проходят часы.

«Блин, но если я в самом деле переместился, то... господи, вот позор же будет, когда мою квартиру вскроют и станут рыться в вещах. Там же на ноуте столько всего», — я припомнил папки с порно, эротикой, рисунки и хентай. Даже заставка на экране у меня была в виде отсасывающей суккубы у главного персонажа из порнушной игры «Семена Хаоса».

Так ни к чему и не придя в своих размышлениях, я незаметно для себя заснул.

ГЛАВА 2*

Проснулся от чужого присутствия рядом с собой. Когда открыл глаза, то увидел у своей койки незнакомую темнокожую девушку лет девятнадцати.

«Какой-нибудь интерн», — мелькнула у меня мысль при виде неё. И тут же исчезла с концами. Должность девчонки меня меньше всего интересовала при виде того, что та делала. Её левая рука была спрятана в приспущенных медицинских штанах, а правая поглаживала мой член. Тот стоял уже во всём своём великолепии. С минуту она работала руками. Потом замерла и посмотрела на меня. Я едва успел закрыть глаза, подсматривая сквозь ресницы. Хорошо, что в палате стоял густой полумрак и моё лицо находилось в тени. Решив, что я крепко сплю, девушка спустила с себя штаны вместе с трусиками, засунула в свою щёлку два пальца и принялась медленно ими двигать туда-сюда. Затем наклонилась, выпустила изо рта свой влажный язычок и коснулась им головки.

От первого в своей жизни минета — даже не минета, а прелюдии к нему — я едва не кончил. В голове и паху полыхнула сверхновая. Хотя я сдержался, но выдал себя девушке, что не сплю. Та испуганно вскрикнула, отпустила мой орган и рванула к двери. Вот только забыла про спущенные штаны и грохнулась на пол. Тут же резво вскочила и засеменила к двери.

— Постой, стой, не уходи, я никому не расскажу, — тороплив сказал я, поднявшись на локтях. А потом, видя, что её мои слова не трогают, только добавляют желания поскорее покинуть палату, крикнул противоположное. — Если сейчас уйдёшь, то вызову дежурного врача и скажу, что ты хотела меня изнасиловать.

Это подействовало.

— Чего ты хочешь? — она повернулась ко мне, уже приоткрыв дверь и впустив немного света в палату. Так как штаны и трусики всё также болтались на её лодыжках, то моим глазам предстала крайне возбуждающая картина. Нижний край служебной курточки закрывал лишь часть интимного треугольника. Открытого хватало, чтобы увидеть, что медсестра не любит заросли между ног и является обладательницей аккуратной и ровной щёлочки без выступающих половых губ.

— Тебе он нравится? — спросил я и сглотнул комок, вдруг резко вставший в горле.

— Кто?

— Он, — я кивнул на свой член, который даже и не подумал падать несмотря на суету и суматоху в палате.

— Это же мужской член, — пробормотала она, на секунду прикипев к нему жадным взглядом и тут же отведя его в сторону. — Только откровенной лесбийской дуре он не понравится.

— Тогда зачем убегаешь? Если нравится, то продолжай.

Та изумлённо посмотрела на меня. А я продолжил уговаривать девушку.

— Мне очень понравилось, как ты его гладила, а когда поцеловала, то чуть кончил. И если можно, то разреши тебя потрогать там, — сказал и почувствовал, как заливаюсь густой краской стыда.

— Ну если ты просишь... смотри, ты сам захотел этого, я не просила и не заставляла, — торопливо пробормотала она и шагнула обратно к моей койке. На ходу избавилась от

шпанов, стесняющих её движения.

— Покажи грудь, пожалуйста, — сказал я, чуть не теряя сознание от собственной наглости.

Та повернулась ко мне, секунду молчала, а потом пошло улыбнулась:

— А ты сам её открой.

И встала рядом со мной, чтобы я мог легко дотянуться до любой части её тела.

Честно признаюсь, что когда прикоснулся к ней, то руки у меня дрожали. Когда задираю курточку и стягивал вверх лифчик, чтобы добраться до сисек, то думал, что промахнусь или запутаюсь в женской одежде — так меня трепало. Зато потом испытал экстаз, ощутив в своих ладонях небольшую упругую и сексуальную грудь медсестры.

Наигравшись с сиськами, я повёл ладонь вниз, пока не почувствовал пальцами влажную ложбинку между ног.

— А-ах! — простонала девушка в ответ на мои неумелые ласки. Я старался повторять те движения, которые видел когда-то в порнороликах. Но, кажется, моей партнёрше было всё равно на технику ласк, главное, что её *там* трогал мужчина, а она трогала его *там*.

Её руки скользили по моему телу, касались члена и яичек, слегка сжимали их и тёрли. Это было безумно приятно. Никакая мастурбация не шла в сравнение с тем, что я сейчас испытывал.

«Чёрт, чёрт, чёрт, неужели я перестану быть девственником? — носились в моей голове мысли. — Да ещё с такой классной девчонкой!?».

Правильно говорят, что стоит у мужика подняться члену, как мозг начинает работать со сбоями — крови на два важных органа не хватает. Мне в этот момент было плевать на стыд, на то, что нас могут застать посторонние, на то, что могу подхватить какую-нибудь болячку.

— Я хочу почувствовать тебя внутри себя, — выдохнула девушка.

— Залезай, — хрипло сказал я. — Тольконими с себя всё, пожалуйста.

Дважды просить её не нужно было. Девушка одним движением стянула курточку и лифчик, бросила их на пол и ловко заскочила на меня. Одной рукой взялась за член и медленно направила его головку в свою дырочку, после чего медленно опустилась.

— А-ах, о-ох! — простонала она, принявшись медленно двигаться на мне. С каждой секундой она ускорялась и повышала децибелы. — А-а-ах!!!

Поняв, что может выдать себя, она зажала рот левой ладонью, а правой опёрлась на мою грудь.

— М-м-м!

Через несколько минут она испытала оргазм, издав особенно громкий стон и изогнувшись так, словно у неё спина была сломана.

— Продолжай, не останавливайся, — взмолился я, испугавшись, что сейчас она уйдёт, а я так и останусь прежним девственником, не почувствовав ничего.

Девушка секунд десять не шевелилась, только учащённо дышала. Потом постепенно стала двигать тазом, наращивая темп. Очень скоро она опять стала возбуждаться. В это время я мям её грудь, водил ладонями по животу, по бёдрам, гладил руки и живот. Ещё через несколько минут я ощутил, что вот-вот, ещё немного...

— А-а-а!

— А-а-ах!

Мы с ней вскрикнули одновременно, испытав оргазм. Я почти сделал мостик и, наверное, причинил неслабую боль, когда произвольно сдавил пальцами бёдра

медсестрички в тот момент, когда кончил. Оргазм во время настоящего полноценного полового акта был несравним с таким же от дочки. Наверное, я потерял сознание или оказался под особым впечатлением, так как не реагировал на окружающий мир, плавая в океане блаженства, растекающегося тёплой волной удовольствия от паха по всему телу. Очнулся только когда услышал, как девушка ко мне обращается.

— Ты как, слышишь меня?

— Всё хорошо. Извини, если напугал. Просто мне так стало приятно, как никогда не было ни разу в жизни, — честно признался я.

— Тебе правда понравилось? — недоверчиво спросила она.

Вместо этого я притянул её к себе и поцеловал в губы. Она жадно ответила и немного погодя просунула язычок в мой рот.

Очень быстро член опять поднялся в полный рост.

— Ух ты, ты можешь два раза? — удивлённо сказала девушка.

— Что тут такого?

— Я читала и слышала от подруг, что мужчине после первого оргазма надо несколько часов, чтобы вернуть силы. Или таблетка виагры.

— Виагра? Я могу и без неё!

Я уже сам направил член во влажное и скользкое лоно партнёрши, крепко взял её за бёдра и начались скачки...

— Сильвия, ты принесла мне одежду? — эти слова я прошептал на ушко молодой врачихи, одной рукой поглаживая её по спине между лопаток, а вторую запустив ей в трусики.

— Да-а, — выдохнула она. — У меня в шкафчике всё лежит.

— Потом убери её в пакет и спрячь в бачок унитаза. И пометь в какой, слышишь? Наклей сбоку какого-нибудь покемона, что ли.

— Да-а, — повторила она. — Джон, хватит меня мучить, трахни уже.

Дважды просить меня не нужно было. Я развернул её к себе спиной, спустил штаны с трусиками до колен, распахнул полы халата, сдвинул резинку трусов на себе и направил головку члена, уже стоящего, как телеграфный столб, в её киску. Та вскрикнула, но потом начала постанывать от удовольствия и двигать попкой, подстраиваясь под мой ритм.

Сильвия трудилась анестезиологом в поликлинике, где я находился семнадцать дней. Она была не первая среди местного персонала, кого я соблазнил. Удивительно для недавнего девственника, не так ли? Но местный слабый пол оказался ещё менее искущён в теме секса, чем я. У них становилось мокро в трусиках просто от того, что я им улыбнулся и сделал комплимент. Включая интерна Карлу, с которой я перестал быть девственником, в моей постели — условно, конечно, так как секс у меня был и в туалет, и в личном кабинете врача — побывало уже восемь девушек и женщин. От восемнадцати лет до тридцати пяти. Однажды я слышал от одного якобы опытного донжуана на каком-то форуме, что у женщины после тридцати вагина становится морщинистой, раздолбленной или сухой, даже с природной смазкой. Так вот, здесь у меня случилось две партнёрши возрастом тридцать пять лет. И щёлочки у обеих были влажные, тугие и эластичные, как у девчонок интернов. Это можно списать на особенности местных дамочек. Или на то, что тот донжуан просто великий пиздобол, прокачивающий своё эго на форуме стеснительных девственников.

Сильвия кончила уже через пару минут, но продолжала неистово насаживаться на член,

чтобы дождаться моего оргазма и ещё кончить, но уже вместе.

В этом мире женщины отличаются огромной чувственностью и сексуальностью. А вот мужчины... м-да, с представителями моего пола всё было плохо. Во-первых, в начале двадцать первого века, куда я попал, соотношение между мужчинами и женщинами равнялось одному к восьми. В начале двадцатого века это было один к шести. А в середине девятнадцатого на одного мужчину приходилось пять женщин. Одновременно с падением рождаемости мальчиков те слабели здоровьем. Хотя, наверное, это было взаимосвязано: много больных — высокая смертность — огромная разница между парнями и девушками к совершеннолетию.

Скажу ещё, что я оказался в марвеловском мире. Только заметно изменённом по сравнению с комиксами, написанными в моей вселенной. Главное отличие заключалось даже не в соотношении между полами, а в том, что здесь мутантов не гнобили, а всячески привечали и открывали двери в любую службу и должность. Разумеется, это не касалось психов, расистов и прочих недоумков. И как по мне, это было правильно и реалистично. Сами подумайте, какой мутант с силами Росомахи, Алмаза, Зверя, Гадюки и тому подобных станет прятаться, как бомж от людей? Да вы посмотрите на статистику преступлений с тем же травматическим оружием. Любой его обладатель чувствует себя суперменом и пускает его в дело, чувствуя, что имеет на то право, даже если всё обстоит с точностью наоборот. Точно также и в отношении мутантов. Какой-нибудь распространитель чумы или телепат способен в считанные часы уничтожить или взять под контроль крупный город. И вот как с таким сражаться? Только с помощью такого же мутанта или супера. Но вопрос: а станет ли он защищать тех, кто его унижает, оскорбляет, заставляет жить в резервации? Нет, нет и нет! Правительства стран очень быстро это поняли и стали методически менять политику взаимоотношений между суперхуманоидом и просто хуманоидом.

А ещё наличие армии мутантов и суперменов — это оружие против армии суперменов с мутантами во вражеском лагере. В моём мире в разгар Холодной войны противоборство заключалось в запусках на территорию того же СССР самолётов-шпионов, подлодок и им подобных. А сейчас эту роль скинули на мутантов. Их враги также сменили истребители перехватчики и зенитные ракеты на таких же мутантов. И пока они режут друг друга, то простые люди живут себе спокойно и в ус не дуют.

Но бог с ними, с мутантами и прочими обладателями суперспособностей. Вновь хочу вернуться к отношениям между мужчинами и женщинами в этом мире. Слабый пол — это мужчины. Средний мужчина не особо сильнее, почти на равных со средней женщиной. При этом, если так можно сказать, средних мужчин на порядок меньше таких же женщин. И выходит так, что большинство женщин сильнее.

Статус женщины зависит от того жената она или нет. Даже просто быть любовницей — а это здесь редко кто скрывает — уже неплохо для местной дамочки. Во всём мире существует особый закон, который в простонародье прозвали гаремным. Каждый мужчина к тридцати пяти годам обязан иметь пять жён. Почему не восемь при таком соотношении? Бог знает, может, это тоже мужская привилегия, которых тут немало. Или пинок под задницу женщинам, чтобы они двигались энергичнее, боролись, соперничали, развивались сами и толкали вперёд науку и экономику своей страны, чтобы стать лучшими и привлечь внимание мужчины. При этом мужику можно было быть пузатым стопятидесятикилограммовым боровом и легко получить под бочок пять стройных и знойных красоток, обладательниц не только смазливых мордашек и тугих сисек, но ещё и нехилого ума, к которому прилагается

высокооплачиваемая работа. Из поколения в поколение глупые и малоактивные дурнушки исчезали, уступая дорогу сообразительным красоткам. И с каждым новым поколением первых становилось меньше, вторых больше. Вот такая природно-социальная евгеника. А вот по части мужской половины всё происходило наоборот. Они были нужны любые, лишь бы не дауны или уроды.

Первая и вторая мировые войны здесь случились из-за нехватки мужчин. В начале прошлого века Англия с Францией и Америкой решили поправить свои проблемы за счёт Германии, где рождалось мужчин в два раза больше, чем во всём мире. К ним подключилась Российская империя. Причём чуть ли просто так. Русских мужчин было немногим меньше, чем в Германии. Но императрица Нинель Вторая была жутко обижена на свою немецкую кухню за то, что та отбила у неё несколько лет назад молодого австрийского герцога. Представляете себе повод, который унес пару миллионов жизней в окопах и позже стал причиной кровавой революции?

«Бабы — это пиздец. А ревнивые и обиженные бабы — это пиздец в кубе. Простая смерть миру», — подумал я тогда, когда прочитал эту новость.

Вторая Мировая началась уже с подачи Германии, которая возжелала вернуть своих мужиков и набрать новых у врагов. И поначалу у неё неплохо получалось. Подлодки умудрялись забирать мужчин аж из Америки. Немалую роль в этом сыграли мутанты. Но в итоге всё закончилось так, как и в моём мире. Только потери были существенно меньше у простых людей. А вот мутанты... в Европе, а особенно в Германии и СССР погибло девяносто процентов суперхома. Может, потому в США их так много и куча происшествий с ними происходит конкретно здесь?

Сейчас каждый мужчина мог не работать. Во-первых, государство выплачивало ему пенсию достаточно большую, чтобы ему не нужно было горбатиться на дядю или развивать собственный бизнес. Во-вторых, мужчины, у которых родился хотя бы один мальчик, даже если это происходило от спермы из спермобанка, не платили налогов. Вообще никаких. В-третьих, мужа обеспечивала жена. И не дай бог он подал бы жалобу, что супруга не обеспечивает ему жизнь в достаточном комфорте. Развод — это клеймо на женской судьбе. Ладно ещё что на ней никто не женится. И так куча бабёнок заканчивает жизнь в одиночестве. Так ещё и со старой работы уволят, а на новую возьмут только ту, где платят мало, требуют много и на социальной лестнице с карьерным ростом она стоит на последней ступени. Поэтому очень часто женщины создают союзы и превращаются в лучших подруг, соединяя свои силы и ресурсы для того, чтобы найти мужчину и приковать его к себе сексом, вниманием и деньгами. Ну, и как тут моим, так сказать, коллегам не стать избалованными, сластолюбивыми, капризными особями? Общество само сделало всё для этого.

— А-а-ах! — Сильвия кончила с громким стоном и сильно прогнувшись в спине. Спустя полминуты финишировал и я, излившись в её лоно. Ещё немного мы стояли в одной позе, тяжело дыша и слушая стук своих сердец.

Я оставил её в процедурной, а сам вернулся в палату.

ГЛАВА 3

Сбоку на бачке унитаза желтела круглая наклейка с Пикачу.

— Надо же, в самом деле наклеила покемона, — покачал я головой. Сняв крышку, я увидел чёрный пакет. Вытащив его, стряхнул воду и разорвал. Внутри нашёл теннисные туфли, водолазку, жилетку с капюшоном и спортивные штаны из тонкой ткани под джинсу. — Спасибо, Сильвия.

С местным персоналом я не просто трахался, удовлетворяя животную похоть девственника. Нет, в начале так оно и было. Несколько ночей с темнокожей интерншей, как-то днём — дурея от собственной наглости — залез в штаны медсестре, которая принесла мне еду. Следующей стала молодая врачиха, которая делала мне томограмму. После процедуры, обнаглев и разобравшись в местной кухне полов, я жадно её облапал и наклонил над кушеткой.

А вот потом... потом я стал свидетелем одного интересного разговора, касающегося меня. Главврач и владелица клиники захотели оставить меня у себя. Вот так просто — раз и на поводок. Толкнуло их на это полное отсутствие информации обо мне. Меня в этом мире не было. А раз так, то какой дурак, пардон, дура откажется получить в своё личное пользование молодого, здорового и сексуально активного парня вроде меня? Тем более если у такой дуры хватает денег и влияния, чтобы убрать информацию о моём нахождении в клиники. В общем, быть мужчиной в этом мире не всегда хорошо. Мы тут вроде слитка золота, о котором мечтает каждая женщина и ради него готова на многие преступления. Даже я, у которого в диагнозе написали нечто вроде острого психоза с замещением воспоминаний на фоне стресса, был лакомым кусочком. Тем более, насколько я смог узнать, в остальном в моей карточке всё идеально. Сердце, которое убило меня на *моей* Земле, работало лучше отлаженных швейцарских часов. Будто при переносе организм перестроился от и до, став таким, каким должен быть в мои двадцать лет при отсутствии всех болезней, стрессов и так далее.

«Или некая сила вытащила меня из моего мира, вернее вытащила душу, сделала идеально здоровый клон с генами мутанта и вставила душу в него», — мелькнула в голове мысль.

Становиться комнатной собачкой и трахаться по приказу с хозяйками и теми, на кого они укажут, я не хотел. Тем более, представлял к чему может привести разнузданность вкупе с полным контролем надо мной. Рано или поздно... нет, даже думать не хочу о таком. Вот поэтому я перестал просто так трахаться, а стал исподволь выпрашивать у партнёров полезности. У одной сто баксов, у другой двести, у третьей планшет с выходом в интернет через местный вай-фай, чтобы узнать свое местоположение и сориентироваться по карте. Четвёртая принесла мне одежду и даже не стала вникать зачем она мне. Пятая сегодня вывезет меня из больницы якобы в кафе, по которому я жутко соскучился.

Поездка случилась через час после того, как достал одежду. Переодетый и закрыв лицо солнцезащитными очками, которые попросил у своей спутницы, я стал невидимкой для окружающих. В этом огромную роль сыграла одежда, которая была унисекс и часто носилась женщинами. Наверное, для невнимательного взгляда я казался некрасивой девушкой. Последнюю неделю я не брился, приучая персонал к виду своей волосатой мордашки.

Сейчас побрился до блеска и намазался тональным кремом. Фишка элементарная, но это тоже шанс выбраться из больницы незамеченным. Врачиха, которая согласилась со мной скататься в кафе, также старалась вести себя так, чтобы никто не заметил меня.

— Гип-гип ура! — негромко произнёс я, когда оказался в машине своей спутницы. А потом притянул её и жадно поцеловал в губы. — В кафе, Магда! Хочу съесть здоровый бургер и картошку прямо с жаровни.

Кафе я выбрал не наобум. Во-первых, район был далеко от клиники и, к слову сказать, располагался там, где обитала девушка-паук. Во-вторых, его планировка была мне на руку, так как позволяла легко ускользнуть через несколько входов-выходов.

Сделав заказ, я увлёк спутницу в туалет, где поймел её так, что она после нескольких оргазмов стояла на подгибающихся ногах и с глупой улыбкой счастья на лице.

— Иди за столик и подожди меня там. Я сейчас умоюсь, приведу себя в порядок и приду. Пять минуток, милая, — сказал я ей и чмокнул в щёчку.

Когда она ушла, я выждал минуту, потом выскользнул в коридор. Первой мыслью было исчезнуть по-английски. Но потом решил, что и так уже побыл сволочью, нужно немного реабилитироваться. Подозвав официантку, я вручил ей пять долларов и попросил блокнотик с карандашом. После начеркал на листке пару строчек, пририсовал сердечко и попросил официантку отдать записку через пару минут моей спутнице. Пусть не мечется и не паникует из-за испуга, что меня похитили.

В записке указал, что ко мне вернулась память и я возвращаюсь домой. В этом кафе меня ждут мои жёны. Ну, а врач мне так понравилась, что я решил побыть с ней пару часов перед прощанием. И пусть она не рассказывает об этом, так как мне будет горько, если из-за моего поступка у неё возникнут неприятности.

Надеюсь, что она поверит и не станет поднимать панику. Тем более, это не в её интересах. Мало того, что уволят из клиники и не возьмут в другую. Так ещё может попасть под уголовное преследование из-за фигурирования в этом деле меня, то есть мужчины.

Сбежав из-под навязчивой опеки, я отправился в сторону Манхэттена, а точнее в Адскую Кухню. Место опасное и там легко можно попасть в плен, от которого я сбежал из клиники. Но огромный плюс перевешивал: обитатели района не лезли в жизнь соседей, пока те не лезли в их и соблюдали местные неписанные правила. А так как я мужчина, то никто меня сразу прессовать не будет. Даже среди тамошних отморозков не так много тех, кто рискнёт поднять руку на меня, на парня. Ну, а потом, надеюсь, вольюсь в это адское варево и стану своим. И такой исход вполне реален, ведь я сверх или мутант. В самом крайнем случае выпущу наружу Королеву Клинков. Против неё ни у кого не будет шансов. Даже у Старк. Халк? Ну, возможно, возможно, хотя не факт, что он победит. Скорее всего выйдет ничья. Королева сильна не только армадами зергов, но и личными силами.

Ехал я не просто так, не наобум. Ещё в клинике присмотрел несколько адресов, где сдавались квартиры. Понравившиеся точки я дополнительно проверил и остановился на одном объявлении. Этот район оказался самым спокойным во всей Адской Кухне. Скорее всего, там поселился какой-то мутант или глава банды, не любящий шум и кровь по утрам на тротуаре перед порогом. Мне это только на руку. Правда, цена кусалась. За квартирку просили двести баксов в неделю. Эти деньги у меня были, но только на первые семь дней.

— Ладно, разберёмся, — сказал я сам себе. — Как там говорил Наполеон, что ли? Сначала ввяжемся в бой, а потом посмотрим.

На такси добрался до нужного адреса. Расплатился и пошёл искать хозяйку. На

лестнице увидел двух молодых женщин, возившихся с лифтом. У них узнал, где искать свою цель.

— Здравствуйте, — первым приветствовал я владелицу дома. Это была очень высокая дамочка крупных пропорций. Но крупных — не жирных. Выглядела как качок, который чуть-чуть уменьшил нагрузки, после чего рельефные жгуты мышц слегка покрылись тонким жирком. И скажу, что подобная внешность шла ей больше, чем предстань она передо мной после сушки.

— Добрый день. Чего тебе?

— Квартиру хочу снять у вас.

Та внимательно уставилась на меня. Чуть помолчала и спросила:

— У меня? Ты один или с кем-то?

— Один. И жить буду один. Так что насчёт квартиры?

— Как зовут?

— Джон Смит.

После короткой паузы она сказала:

— Двести баксов за неделю. Тебе сделаю скидку в пятьдесят. Тачка есть?

Я отрицательно помотал головой.

— Это хорошо. Её тебе бы разобрали в первую ночь. На вещи за стенами я безопасность не даю. Пошли посмотреть квартиру, если не передумал.

— Не передумал.

Квартира была небольшая. Примерно пятнадцать квадратов сама комната, метров восемь кухня, совмещённый санузел, в котором вместо ванны стояла угловая душевая кабинка. Коридора нет. Комната начинается сразу же с порога. Зато потолки под три метра и окно, что в зале, что на кухне огромное. В высоту, наверное, с мой рост, и метра полтора шириной на кухне. В зале порядка двух.

— Документы.

— Что? — переспросил я.

— Мне нужны твои документы, — повторила она.

Я грустно вздохнул, состроили виноватую морщину и жалобно посмотрел на неё.

— Сейчас с собой нет. Из-за читаури мой дом разрушен и все документы уничтожены. Мне сказали подождать несколько дней, пока их восстановят. Можно пока без документов поживу? — сказал я.

— Тебе должны были дать социальное жильё, как пострадавшему мужчине, — подозрительно посмотрела она на меня.

— Дали. Но оно мне не понравилось. И соседи ещё такие себе, — я покрутил в воздухе ладонью.

— Соседи? — развеселилась женщина. — И ты от них решил в Адскую Кухню перебраться? Ах-ха-ха!

— Зато здесь квартиры дешевле сдаются и в интернете прочитал, что никто не лезет в твою жизнь.

— Ну-ну, — со скепсисом ответила она мне. — Днем-то, может, и не ползут. И то не на каждую улицу в нашем районе стоит заходить при свете солнца. А вот ночью залезут так, что впечатлений на всю жизнь хватит. По крайней мере, тебе. Какая-нибудь девка после этого и жить перестанет.

— Будто в другом месте так прям безопасно. Вон сколько этих злодеек и преступниц

расплодилось. Та же девушка-паук не успевает их ловить.

— Девушка-паук знает в этом деле толк, — покивала собеседница. При этом на её лице появилась непонятное выражение, будто мысли про покусанную пауком мутаншу ей доставляют удовольствие. — Ей бы только почаще выходить на свои облавы.

— Времени у неё нет из-за учёбы, — слова сами сорвались с моих губ. Толком даже не подумал, что то, что известно в моём мире в этом является тайной.

Хозяйка дома сделала стойку, как охотничья собака на дичь.

— Ты её знаешь? Знаешь её гражданскую личность?

— Не знаю, только догадываюсь, — пошёл на отступные, но было поздно. Эта здоровячка вцепилась меня, как неодимовый магнит в железо — хрен оторвёшь. И при этом её интерес сыграл мне на руку. В ходе нашей беседы договорились, что я пока поживу у неё всю неделю бесплатно. За вторую заплачу сто пятьдесят баксов, как и договорились перед этим. А вот потом, если не сведу хозяйку с паучихой, то вылечу отсюда, как пробка из бутылки шампанского.

«Ладно, поживём-увидим, — подумал я про себя. — Впереди целых две недели. Тут или осёл сдохнет, или падишах, как говорил один мудрый философ древности».

Отложенная оплата была для меня только на руку. Денег катастрофически не хватало даже на самое необходимое. Я нуждался в нижнем белье, в запасных носках и футболках, тапочках, чтобы ходить по квартире, в средствах гигиены. Мне нужен был новый планшет или телефон, так как подарок я отключил и оставил в больнице, чтобы меня по нему не выследили. И самое главное — продукты. Хотя нет, в моём положении на первое место выходит познание своих сил. Если уж совсем точнее, то с приставкой супер.

Вариантов заработать было немного. Можно сдать сперму в специализированный банк. Платят там достаточно, чтобы легко протянуть месяц. А за семя мутанта или супера без внешних отклонений имеется существенная доплата. Проблема в отсутствии документов. Без них со мной максимум трахнутся тёлки в спермобанке. Ну, может ещё подкинут десятку баксов на поддержание штанов от себя лично. В общем, не вариант. Ещё я могу сняться в паре эпизодов фильмов для взрослых. Даже крупнейшие компании, специализирующиеся на подобном контенте, испытывают нехватку в актёрах мужчинах. Со своими внешними данными я гарантированно получу крупный гонорар и без обмана. В таких местах обманывать мужчин чревато крупными последствиями со стороны комитета защиты прав мужчин. Но мне как-то не хочется торговать собой и стать известным всему миру, там, где есть хороший интернет. А это точно случится. Уверен на сто процентов, что порнушка с парнями в этом мире просматривается чаще, чем фильмы-бестселлеры. И появление нового симпатичного актёра ввергнет в экстаз дамочек от мала до велика. Меня на улице узнавать станут и откровенно приставать. Ведь порноактёр — это как проститут.

Третий вариант в чём-то похож на второй. Только трахаться придётся с одной-двумя партнёршами и не на видеокамеру. Правда, может присутствовать скрытая, но тут я уже ничего не сделаю. Но альфонс — это тот же проститут. Мало того, я запросто попаду в зависимость от своих партнёрш. А когда они станут наводить справки, подпоят или подсыпят чего, чтобы потом расспросить меня, то конечный результат запросто выйдет вроде того, что мне хотели устроить в клинике. На фиг, на фиг такое счастье.

— Чёрт, и что делать? Может, всё-таки в порно? — пробормотал я, стоя у окна и смотря на прохожих на улице и носящиеся машины. Картинка обыденная, не скажешь, что нахожусь в одном из самых значных и опасных мест марвеловского Нью-Йорка. — Там можно будет в

маске сниматься и хрен кто посторонний узнает меня по видео.

Согласие на такие съёмки хорошо показывало моё финансовое положение. Будь это нормальный мир с равным гендерным соотношением, то нашёл бы шабашку какую-нибудь. Но здесь у мужчины вариантов подзаработать мизер. Меня комитетчицам мигом сдадут, узнав, что работаю грузчиком. Тем более, эта Америка не сильно отличалась от *моей* в плане стукачества. Альфонсом или порноактёром можно, а вот напрягать свой хилый мужской организм тяжёлым физическим и грязным трудом — это ни-ни.

Порноиндустрия отпадала. Маска не спасёт, когда её участники решат копнуть под меня. Уверен, что там «крыша» на всех уровнях, от бандитов до силовиков. И когда владельцы киношек ХХХ-жанра узнают мою подноготную, то здравствуй золотая — и это ещё хорошо — клетка.

— Хоть на гоп-стоп иди, — вздохнул я, когда увидел у одной прохожей на тугой заднице, обтянутой джинсами, кошелёк в заднем кармане. — Только меня тут каждая вторая одной левой уложит. А потом ещё и свою мохнатку заставит отлизать. Не призывать же Королеву? Она половину района вырежет. Ещё и сам через пять минут буду в отрубе из-за отката, — вновь вздохнул и решил. — Ладно, как говорила она героиня — подумаю об этом завтра. Утро вечера мудренее, как говорится.

ГЛАВА 4

Проблема с деньгами на первое время решила сама собой во время прогулки, которую я себе устроил на следующий день после вселения на новую квартиру. Разумеется, гулял я не в Адской Кухне. Ещё не сошёл с ума, чтобы так поступать. Всего один поворот не туда и адью, прощай Джон Смит. Поэтому я вызвал такси и укатил подальше от злачного райончика, туда, где и мужчин побольше, где не стану белой вороной в чёрной стае, и гулять интересно. Район выбрал из тех, что не пострадали во время нашествия читаури. Ах да, я же забыл сказать, что взял себе местное имя. Мне за несколько дней жизни в клинике так надоело это «Женья», что представил общественности новое, местное. Так я стал Джоном Смитом. Джон — тот же Женя. А Смит... да просто так назвался им. Мне фамилия вообще была непринципиальна. На такой экзерсис врачи посмотрели снисходительно. Даже полиция не пришла и комитетчицы, которые были обязаны взять с меня новые объяснения и приложить к моему делу.

«Или врачихи, эти сучки клистирные уже тогда хотели меня заграбастать и им вызов копов был, как серпом по одному месту? Может, сами проверили списки пропавших Джонов Смитов и нашли там кого-то похожего на меня?», — вдруг осенило меня в тот момент. Да уж, умная мысль приходит опосля. А ведь подумай я над этим две недели назад, то мог получить шанс легализоваться в этом мире и не знать проблем с деньгами. С другой стороны, а вдруг к паспорту прилагается пара жён или родаки-садисты, держащие сына в ежовых рукавицах и подыскивающие ему партию, чтобы самим после не знать проблем и получать свои дивиденды с его женитьбы? Не, нафиг, сам справлюсь, как-нибудь.

От этих мыслей меня отвлекла надпись, сообщающая, что я нахожусь рядом с бильярдным клубом. И тут в голове вспыхнула ещё одна мысль:

«Эврика! Можно же попробовать сыграть на деньги!».

Сказано — сделано.

Бильярдная оказалась на втором этаже. Лифт был классически-киношный. Тот самый, где требовалось руками поднимать и опускать специальную решётку, исполняющую роль двери и предохранителя.

Оказавшись внутри, я первым делом огляделся.

«Ничего так, уютненько», — оценил я обстановку. Было чисто, ничем неприятным не пахло, в том числе и сигаретным дымом. Для курильщиков имелось место в дальнем от столов и барной стойки углу, снабжённое вытяжкой. Стойка небольшая, сверкает хромом и чернением. В руках у немногих употребляющих стаканы с пивом и коктейлями. И это тоже в плюс местному заведению. Никто не надерётся до свинячьего состояния виски и не испортит другим отдых. Хоть и пивом так можно упиться, но это произойдёт не сразу и вышибалы успеют взять такого на прицел, чтобы вовремя нейтрализовать. Кстати, вон они сидят и внимательно осматривают зал. Одна устроилась недалеко от лифта в паре метрах от первого бильярдного стола. Вторая у противоположной стены поближе к стойке. Девушки молодые, лет двадцати пяти, высокие, накаченные и симпатичные. Обе по мне мазанули профессиональными взглядами, пару секунд осматривали, составляли мнение и вернулись к прежнему занятию.

В зале было одиннадцать столов. Семь из них использовались игроками, на двух стояли

таблички, сообщавшие, что они заняты. Народу человек тридцать. Пять из них были моего пола. И это ещё раз говорила в пользу качества заведения.

Стоило мне выбрать стол, оплатить его у барменши, после чего та врубила подсветку над ним, и взялась за кий, чтобы разбить пирамиду, как рядом нарисовались две девахи

— Шарики пришёл покатать? — весело поинтересовалась одна из парочки. Блондинка с короткой стрижкой в бейсболке, надетой козырьком назад, в майке с тонкими бретельками, джинсовой жилетке до пупка и в джинсовых ультракоротких шортиках, которые сзади открывали половину ягодиц. Рядом с ней переминалась очень хорошенькая шатенка с хвостиком на затылке в шортах побольше, в клетчатой рубаше с закатанными рукавами и с завязанными полами на животе. Она выглядела эдакой стесняшкой в паре с более пробивной и шустрой на язык, но не настолько красивой. Думаю, что милашка тут вроде приманки, а языкастая подсекает и увлекает.

— Нет, в бильярд поиграть, — ответил я ей, внимательно осмотрев парочку, демонстративно пройдя взглядом по их фигурам, после чего взялся натирать кончик кия мелом.

— Так я про это же и говорю, — подмигнула девушка.

— Ну-ну, — ответил я ей, не поднимая на неё взгляда и сосредоточившись на шарах.

— Не против, если я тебе составлю компанию? — не отставала она.

— Я пока разыграть хочу. Давно не вставала за стол.

— Так я и помогу. Если что, то подскажу.

— Хорошо, — кивнул я. — Только подсказывать не нужно. Я хорошо играю, то есть играл с год назад.

— Всё, всё, поняла, — заулыбалась девушка. — На деньги с тобой лучше не играть.

— Почему? — я впервые с начала нашей беседы подмигнул ей. — Вдруг я растерял навыки и проиграю сотню баксов? Хотя, лучше бы выиграть, надеюсь, что так и будет.

Три партии мы с ней сыграли на интерес. Первые две я вспоминал навыки и примерялся к новым. Оказалось, что тело супергероя обладает лучшей ловкостью, глазомером, координацией и силой. Третью партию я выиграл всухую, позволив сопернице только раз ударить по шару.

— Ну что, по пятёрке за партейку? — спросил я её.

— Окей.

Играть в поддавки я не стал. Зачем, когда уже показал свои способности и чётко рассказал о своём желании? Потеряв десятку, языкастая уступила место своей молчаливой и красивой подружке. Та играла куда лучше. Стоило мне сделать первый промах, как она перехватила инициативу в партии и отыгралась за напарницу.

— Очень хорошо, — я показал ей большой палец. — Ещё?

— Да, — кивнула она и неуверенно улыбнулась.

«Ох, откуда в Америке такие скромницы красавицы берутся-то? Не похоже, что она играет», — мелькнула в моей голове мысль. А следом появилось желание с ней провести эту ночь.

Когда она складывала шары в рамку, за соседний пустующий стол встала колоритная парочка. Молодая невысокая девица с тренированным телом и с волосами, заплетёнными короткой косичкой. И высокая женщина в возрасте с короткими седыми волосами и странным отстранённым взглядом, будто у слепой. Но незрячая не станет же играть в бильярд? После того, как молодая разбила шары, седая назвала несколько ударов.

— Да ты сначала первый загони, зачем мне знать все твои удары, — хохотнула девица с косичкой.

— А это и есть первый удар, — спокойно ответила ей седая и действительно одним уколom кия загнала несколько шаров в лузы.

— Ого! — присвистнул я.

Второй удар женщины привёл к поражению девицы. Та бросила на сукно несколько купюр и ушла к бару, что-то недовольно бурча себе под нос.

— Ты играешь? — окликнула меня моя соперница.

— Да-да, конечно.

После трёх партий у меня в активе были плюс пять долларов. Вроде неплохо, но я тут уже минут сорок торчу и половину пальцев натёр кием. Изначально рассчитывал на больший доход.

«М-да, бильярд явно не мой источник дохода, — подумал я. — Нужно искать что-то ещё».

Во время паузы — подружки решили сбегать до бара и взять что-то «чтобы промочить горло» — моё внимание привлекла троица новых посетителей зала. Из лифта вышли две женщины и молодой паренёк, которого я в первую секунду спутал за девчонку из-за светлых волос до плеч. Но отсутствие груди под футболкой и едва заметный пушок на верхней губе помогли определить пол. С ним была обычная женщина лет сорока в джинсах, клетчатой рубашке и тёмной матерчатой куртке на пуговицах. И ещё одна, которая привлекла моё внимание. Ей оказалась высокая девушка лет двадцати или чуть-чуть старше. Шатенка с чёлкой и длинной косой, спускавшейся ниже лопаток. Наверное, если она её расплетёт, то волосы окажутся на уровне попы. Очень красивое немного вытянутое лицо, которое захотелось назвать аристократическим, зелёные глаза, ярко-красные пухлые губки. На ней были надеты штаны цвета крови, верхний топ такого же цвета, открывающий крепкий накаченный живот и чёрный френч с алой подкладкой. Девушка была настолько же красивее моей стеснительной соперницы по бильярду, насколько та превосходила внешностью свою языкастую подружку. Она подвела женщину и паренька к столу, за которым седая уделявала уже вторую соперницу.

— Слушай, за этими людьми охотится Рука, а ты с ней воюешь, — резко сказала она седой. — Они твои, защищай.

Та что-то совсем тихо ответила. Следом подала голос женщина, пришедшая с «красной». Потом опять седая. Последние её слова почему-то не понравились красавице в красной она дёрнулась к седой и захотела схватить её за руку. Та ловко увернулась, толкнула девушку на стол и прижала кием. «Красная» повторила попытку, но вновь оказалась на столе с кончиком кия у горла.

— Всё, всё! — сквозь зубы сказала она. Когда кий был отведён от её шеи, девушка медленно встала и бросила. — Я в ваши игры играть не стану. У меня своя война.

— Твоя война приведёт тебя к нам, — произнесла седая и вдруг посмотрела на меня.

— Да иди ты, — буркнула под нос девушка и сделала несколько шагов прочь. И вдруг остановилась рядом со мной и посмотрела мне в глаза. — Привет. Сыграешь со мной?..

Я так и не узнал, как зовут красотку, с которой провёл ночь после посещения бильярдного зала. Предпочтение красного в одежде наводило на мысль, что судьба меня свела с Мердоком, поменявшим пол, как и все прочие герои в этом мире. Но тот вроде как

слепой и любит красное только в героическом костюме. Дэдпул? Вряд ли, слишком нормальная девушка, хоть и агрессивная, и резкая. Флеш? Ну, в принципе, подходит, но только что в принципе, ведь этот бегун из другой вселенной. Впрочем, в этом мире и смешение, хех, персонажей меня не удивит. А ещё Алая Ведьма любит красное. Других любителей красного цвета комиксовой вселенной я не помню. Почему так сосредоточился на героях, хотя девушка может быть обычной обывательницей? Всё дело в оброненных ей словах про Руку. Обычные люди с этой преступной организацией не связываются. Рука — это фантастическая якудза, придуманная специально для комиксов и как опасная цель для приложения усилий со стороны супергероев.

Несколько партий на зелёном сукне — отошедшая парочка моих предыдущих соперниц не решили возвращаться назад от бара — в результате перешли в партер на кровати в гостинице неподалёку, где незнакомка сняла номер на сутки. Шесть подходов вымотали меня и девушку и одновременно наполнили удовольствием. Когда я проснулся, то не нашёл её в номере. Только записку с оттиском напыленных губ и двумя короткими строчками что мне заказан завтрак в номер и такси. Достаточно будет связаться с портье, чтобы всё это получить.

— Попахивает альфонсовством, — покачал я головой. — С другой стороны, я сам хотел её трахнуть и думал, чтобы такого сделать для этого. Она всего лишь облегчила задачу.

Отказываться от подарка Флеш или Алой Ведьмы я не стал. Завтрак оказался очень вкусным и сытным, а такси без проблем доставило меня домой. Оказавшись дома, я не стал заваливаться на диван или тащить из холодильника бутылку пива, чтобы вылакать ту перед зомбоящиком. Тем более, пива-то и не было. Вместо этого я сел у окна и стал думать, как бы поправить своё финансовое положение. Финт с бильярдом не удался. Ну, то есть, немного сработал. Заработок в несколько баксов вкупе с бесплатным завтраком — это не совсем то, что мне нужно. Вернее даже *совсем* не то.

Среди вороха идей всплыли воспоминания про один фильм с, вроде бы, Человеком-пауком, где он прикрыл банду, торговавшую высокотехнологическим хламом, оставшимся от вторжения читаури. Может, стоит опередить этих шустриков? Королева клинков легко натаскает этого добра гору... хотя нет, от неё такой откат, что я отключусь через десять минут и без медпомощи откину коньки. Но можно сделать себе тату с кем-то попроще. Заодно проверю работает ли мой дар дальше. Или мне предстоит дальше жить только с роботом из «вархамера» и Королевой Клинков? Если новая татуировка сработает, то...

— А чего — то? — вздохнул я. — Кому я буду сбывать этот хлам?

Тут я увидел, как на улице у дома напротив пара негритянок ловко ограбили такую же темнокожую, как они прохожую. Кажется, врезали ей исподтишка шокером, а потом придержали её и с наработанной ловкостью сняли часы, украшения, сумочку и обчистили карманы. Та пришла в себя, когда грабительницы скрылись за поворотом.

— Хм, а если мне заняться экспроприацией экспроприированного? — вслух сказал я. — Тут же постоянно грабежи происходят, если верить комиксам и фильмам. А мир-то как раз и есть комиксовый, — я несколько раз пробарабанил пальцами по подоконнику. — Интересно, интересно. Но всё равно нужен будет напарник. Сам я найти и тем более ограбить грабителя точно не смогу. И кого бы мне выбрать?

Я подорвался и выскочил из квартиры. Мне срочно нужна была хозяйка.

— Недорогой планшет? — переспросила она, услышав мою просьбу.

— Ага. Знаете точку с такими, чтобы меня там не обманули и не похитили?

— Знаю, — она с подозрением посмотрела на меня. — Но ты в курсе, что там весь товар ворованный?

— Плевать. В адской кухне копы меня вряд ли остановят и станут проверять какой у меня планшет или телефон.

— Ну смотри, — многозначительно сказала она. — И не забывай про обещание познакомиться с Девушкой-пауком.

— Помню, помню, — ответил я, хотя уже успел про это забыть. — Скажите, куда за планшетом сходить?

— Запоминай адрес и дорогу. Если не станут продавать, то скажи, что от меня. Там свяжутся и я подтверждаю.

Через полтора часа я вновь сидел у окна и возился с программами в планшете. Специально выбрал те, где уже были установлены графические редакторы. Работать с ними я научился давно. Без лишней скромности признаюсь, что в гугл- и яндекс-картинках есть и мои 2Д тянки весьма нескромных видов. Осталось только выудить из памяти образ того, скажем так, юнита, который мне будет помогать в будущих робингудовских вылазках.

— А лучше их сделать два, — пробормотал я. — Только кого, а?

Мне нужны были достаточно сильные существа. Как Человек-паук, как Бетмен или космодесантник из того же «вархамера». Я ломал голову весь день и вечер и даже засыпал, прокручивая в голове образы тех, кто помог бы мне исполнить свои планы. В итоге мне всю ночь снились кошмары. Но они же дали толчок мне в плане идеи выбора модели для татуировки. Особенно хорошо из всех кошмаров мне запомнился один, где непонятное нечто с кроваво-красными глазами гонялся за мной. Этот момент мне напомнил знаете кого? Терминатора! Его красный светодиодный глаз.

— Терминатор, — вслух сказал я, продолжая лежать в кровати. — А что? Неплохой вариант в мире супергероев.

Неплохим вариантом это было и для меня, если сработает новая татуировка, как две другие. Терминатор не обладает гигантскими сверхсилами и сверхтелом, как Королева Клинок. И на порядок или даже два не так технологичен, как робот «Порфирион». Терминаторы — это воины ближнего боя, без супер-пушек, ультра-ракет и мега-щитов. Осталось только подобрать модель.

— Тэ-восемьсот? Тэ-вовсемьсот восемьдесят восемь? Или сразу замахнуться на Терминатрикс или Тэ-тысячу?

Этот день, как и предыдущий я, мягко говоря, страдал с планшетом. Выбрал несколько подходящих картинок и в фотошопе превращал их в актёров и актрис, которые сыграли терминаторов. Сначала я думал набить себе губернатора Калифорнии в его самом известном образе, который лет тридцать назад красовался на всех постерах. Но глянув в очередной раз в окно на толпу женщин, решил, что два мужика вместе — это перебор. И переключился на женские образы. С ними дело у меня пошло куда лучше. В отличие от мужчин, в местном яндексе можно было найти миллионы фотографий и картинок. И среди них встречались едва ли не двойники актрис, которые мне запомнились ролями в терминаторской саге.

Искал я Терминатрикс — Т-Х, которую великолепно сыграла та же актриса, что снималась в «Бладрейн». Но вдруг увидел фото девушки с рыжими волосами, зелёными глазами и надменным холодным выражением лица, так сильно похожую на персонажа из второго сезона сериала про Скайнет и Джона Конора. Кажется, её звали...

— Кэтрин! Точно, Кэтрин, а фамилию, блин, не помню, — аж выкрикнул я. — Да это и

неважно.

Через полчаса картинка была готова. На ней была изображена обнажённая светлая девушка с рыжими волосами, зачесанными назад и собранными в хвост на затылке. Правой рукой, превращённой в клинок, она закрывала груди, а левой ладонью, где средний палец вытянулся в стилет, скрывала промежность. Если моя память не врёт, то рисунок был очень и очень похож на актрису.

Терминатрикс я рисовал дольше. В качестве образа выбрал её в известном наряде и с правой рукой, трансформированной в лучевую пушку.

— С этим уже можно идти в салон, — прокомментировал я своё творчество. — Так-с, и какое заведение у нас лучшее?

ГЛАВА 5

Посещение назначил на следующий день. Вызвал такси и на нём доехал до дверей выбранного тату-салона. Тут едва не получил удар под дых, услышав, что приём ведётся по записи. Но к счастью, мой пол помог с этой проблемой. Меня, как мужчину приняли вне очереди.

— Что-то особенное или подсказать? — поинтересовалась у меня девица, обколотая татуировками от век до ногтей. Наверное, ей одежда даже не нужна, за неё сойдёт краска нательных рисунков.

— Особенное. Я со своими рисунками, вот, — я вывел на экран первый рисунок. — Следующее фото тоже, листайте.

Та посмотрела картинки женщин-терминаторов, хмыкнула:

— Ничего сложного, сделаю. Только сначала мне нужно распечатать.

— Да, конечно, — кивнул я.

— Мне понадобится планшет, аппарат стоит в другом месте, не здесь, — предупредила она.

— Бери, — махнул я рукой. — Там нет ничего важного и секретного.

Вернулась спустя пять минут с двумя бумажками. Их она смочила не то водой, не то какой-то прозрачной жидкостью без запаха, после чего прилепила мне на руки. Место для будущих татуировок выбрал на внутренней стороне бицепсов. Предплечья я решил оставить чистыми для чего-нибудь ещё.

— Какую краску хочешь?

— А какие имеются? Огласите весь список, пожалуйста, — сказал я и улыбнулся.

Девушка шутку не поняла.

— Есть органические, есть флуоресцентные, есть химические, а есть, — тут она сделала паузу и подмигнула, — от читаури.

— И чем они отличаются?

— Первые три самые обычные. Органические и химические одинаковые, только химия почти никогда не даёт аллергию. Флуоресцентные светятся под ультрафиолетом и почти не видны в обычном свете. А вот краска читаури аллергии не даёт, по желанию может исчезать и светится даже в обычном свете, а ещё она заживает всего за пару дней, — смотри, — она вытянула левую руку внутренней стороной ко мне. Секунду ничего не происходило, а потом на запястье засветились красные и синие полосы, имитирующие вены с артериями. Они выглядели не просто как живые, а словно прозрачные трубки, по которым двигалась красная и синяя жидкость. — Ещё можно набивать этой краской рисунки друг поверх друга и включать ту, которую хочется. Или обе вместе, если это глубокий узор. Они не станут смешиваться в процессе набивки.

— Круто! — восхитился я. — Хочу такую краску? Это дорого?

— Недешево, — кивнула она, а потом подалась ко мне и негромко сказала. — Но мы можем договориться, красавчик.

Я раздумывал буквально пару мгновений. А потом положил свою правую ладонь её на затылок и мягко привлёк к себе, чтобы впиться поцелуем в её губы.

«На что только не пойдёшь ради дела», — усмехнулся про себя, просовывая язычок ей в

рот. Левой рукой проник под футболку и сжал одну из сисек. Делал я это с удовольствием недавнего девственника, который очень часто представлял свой секс со всеми и везде. Хоть со страшенькой, хоть со взрослой сорокалетней тёткой. Старые комплексы и новое тело сверхчеловека помогали отгонять ненужные мысли и гнали кровь в главный мужской орган.

Татуировщица секунды три изображала статую, видимо не веря в свою удачу. Но потом стала активно, даже очень активно отвечать...

«Я скоро буду вроде того лысого из бразерс, который трахает баб в самых разных местах. В больнице у меня уже было, в гостинице тоже, теперь и тату-салон можно внести в этот список. В следующий раз в машине, что ли, попробовать, хе-хе-хе?», — думал я, возвращаясь на такси в свою квартиру. Предплечья были обмотаны специальными пелёнками, которые мне наложила тату-мастер после завершения работы. Ранки почти не болели.

Когда я поднимался в квартиру, то увидел фигуру хозяйки, вышедшей из комнаты в дальнем конце коридора.

«Блин, ещё нужно ей с Паучихой помочь, — с досадой подумал я. — А если это не Паркер? И как мне её найти?».

Я помнил район, где жил Питер по фильму. Этот момент несколько раз проскакивал в разных фильмах. Помнил, что он учится в колледже где-то там же. Из-за этого полагал, что смогу быстро вычислить его местное альтер-эго. Шиш там! В Куинсе Паркеров оказалось свыше двадцати. Из них трое мужчин, а двое — та-дам — Питеры! Учениками оказались шесть целей и один из них Питер Паркер.

— Неужели в этом мире он не поменял пол? Но почему тогда героя зовут Девушкой-пауком? Или пацан шифруется, чтобы его не вычислили и героини не затрахали по-свойски?», — гадал я.

Пришлось заняться этим вопросом, пока заживали татуировки. Если верить обещаниям татуировщицы, то после слезавтра утром оба рисунка будут в идеальной форме. Мне останется только научиться управляться краской с нанитами, чтобы включать и выключать татушки. В голову тут же пришла идея набить как-нибудь попозже на Кэтрин одежду с нижнем бельём, чтобы потом мыслью «раздевать».

Слава богу, что в местном интернете было полно информации на всех и каждого. Кто бы знал сколько можно нарыть на человека в открытых источниках, если он сам живёт обычной жизнью среднестатистического обывателя. В итоге у меня осталось только три цели. Одной из них оказался подозрительный Питер Паркер. Внешне он мало походил на персонажа их фильмов моего мира. Выше ростом, с длинными волосами, манерный и не носил очков, а ещё имел изрядно лишнего веса. Но потом я накопил инфу, что парень недавно сделал себе операцию по коррекции зрения. Ничего удивительного не было в том, что он стал моей первой целью. Но перед этим я захотел проверить татуировки. Как раз в поисках паучихи и отсева кандидатов на её роль прошли два дня.

Первой мыслью было спуститься в канализацию, где нет лишних глаз. А уж под таким городом, как Нью-Йорк, подземелья просто обязаны были быть огромными. Но потом вспомнил, что тут же, мать его, марвел во всей своей красе. А это значит, что катакомбы и коллекторы населены не хуже, чем поверхность. Каратели, Ящеры, разные мурлоки и вампиры. В какой-то из серий про Блейда их под землёй кишмя кишело. Вызвать в квартире? Но не хотелось подставлять соседей под удары терминаторш, если те выйдут из-под контроля. О себе при таком исходе лучше не вспоминать. Но как-то обезопаситься я не

смогу, ведь призывать новые татушки всё равно придётся. Сама угроза в этом и состоит.

«Хех, татушки! — ухмыльнулся я про себя, сделав акцент на собственной мысли. — Прямо певички».

Хотел устроить призыв на одном из разрушенных читаури районов, где уже и спасатели побывали, и мародёры. Но оказалось, что работы там ведутся в режиме 24/7.

Значит, нужно выбираться за город.

Чтобы не привлекать внимание к себе, как к мужчине, я как смог замаскировался в подворотне недалеко от автобусной остановки. Нижнюю часть лица закрыл маской с изображением оскала черепа, на глаза надвинул розовые очки. Натянул толстовку с капюшоном и просторные штаны на два размера больше, плюс парик с косичками. И в качестве вишенки...

— По завету Верки Сердючки мы увеличиваем грудь не пошлым силиконом. А настоящими мужскими носками, — хохотнул себе под нос, заталкивая под одежду несколько маек, свёрнутых в комок. Наверное, со стороны я выгляжу не самой красивой девушкой. Но тем лучше. Моё желание быть скрытным в чужих глазах станет выглядеть, как личные комплексы неполноценности.

Без проблем покинул Нью-Йорк и вылез на остановке, где не было видно ни одного человека. Недалеко стоял мотель, на другой стороне дороги притаилась невзрачная автозаправка. Оглядевшись, я зашагал подальше от этих признаков цивилизации и возможных свидетелей. Через двадцать минут наткнулся на большой овраг, заросший высокими кустами и редкими деревьями. На дне обнаружил настоящий клад для охотников за металлоломом. Груда ржавых и мятых труб, остовы автомобилей, мотоциклов, колесные диски, ящики из железа и всё в этом же духе.

— Начнём с тебя, дорогая, — произнёс я и стал закатывать рукав на руке, где стыдливо прикрывала свои прелести Кэтрин. Меня опять стал колотить мандраж, отсюда и разговор с самим собой. — Ну, поехали!

Я приготовился к лютой боли. Но в итоге процесс активации татуировки вышел не болезненнее слабых щипков. В нескольких местах на коже выступили мелкие капли крови будто укололся о колючую ветку. Сам момент материализации терминаторши я пропустил. Моргнул, шикнул от лёгкой боли, засмотрелся на кровь и — а рядом уже она стоит в том же виде, в каком я её изобразил.

Невольно я отступил назад, косясь на руку-клинок и палец-стиллет.

— Это интересно, — неожиданно для меня произнесла женщина. Она взглянула на меня, потом осмотрелась по сторонам и вновь перевела взгляд на меня. — Моя цель?

— Защищать меня, выполнять мои приказы, — торопливо сказал я.

— Задача принята к исполнению.

Тон у неё был равнодушно-холодный, практически без эмоций.

— Можешь сделать руки обычными человеческими? — попросил я её.

— Да.

Клинок превратился в изящную женскую ручку, а стилет вернул форму и вид среднего пальца.

— А ещё, если не сложно, то прими форму лет на десять моложе, — опять обратился я к ней. — Волосы чуть рыжее и глаза поярче... не настолько... вот так, и грудь увеличь, подними её, соски поострее... отлично!

Кэтрин из тётки лет тридцати пяти превратилась в подтянутую сисястую девушку с

волосами цвета меди и глазами насыщенного зелёного цвета. Пряма не терминатор, а каноничная ведьма, которых сжигали за красоту и цвет волос с глазами в средние века.

«Вот же... у меня даже встал», — подумал я, с трудом отводя взгляд от лобка и прочих прелестей женщины. Налюбовавшись, я попросил её одеться. Через пару секунд на ней появилось белое платье, точно в таком же она в сериале вырезала людей на каком-то складе.

Я вновь посмотрел на руку, чертыхнулся, достал платок и стёр кровь, выступившую на коже по контуру татуировки.

— Сейчас появится ещё одна модель, почти как ты. Теоретически она не должна причинить мне вреда. Но на всякий случай будь готова защитить меня, — предупредили я Кэтрин, закатывая рукав на другой руке.

— Принято, — лаконично ответила та.

Тэ-Икс или Терминатрикс появилась для меня точно также незаметно, как и жидкая терминаторша, что сейчас не сводит с неё взгляда. Ощущения такие же: короткая боль от щипков, потом медленно набухающие мелкие капельки крови на коже.

— Цель миссии? — почти таким же тоном, как и Кэтрин, спросила меня светловолосая красотка в красном.

— Моя защита и выполнение моих приказов.

— Статус объекта рядом?

— Такой же, как и у тебя: телохранитель и исполнитель моих команд, — сообщил я.

— Принято.

— Сразу попрошу вести себя чуть-чуть попроще, естественнее, в смысле, человечнее, — принялся раздавать я указания, убедившись, что две ультратехнологические машины для убийства в образе прекрасных женщин не собираются отрывать мне голову. — Когда вокруг меня будут люди, то ведите так, как мои подружки. Вы знаете, как это?

— Да. — синхронно откликнулись они.

Я поморщился.

— Действуйте не так одинаково, это привлекает внимание и вызывает подозрение. Подберите свою личную манеру движений, походки, мимики и речи. Хорошо?

— Да, я поняла, — откликнулась Кэтрин.

— И мне всё ясно, — следом за ней сказала Тэ-Экс.

— Меня зовите Джоном, — представился я и следом чуть не хлопнул себя по лицу за такую промашку. В терминаторской саге также звали главного врага Скайнета, за головой которого Скайнет и отправил Терминатрикс в прошлое и, то ли он, то ли другой союз машин поступил точно также с Кэтрин. Как бы у них в их компьютерной башке не замкнуло что-то.

— Хорошо, Джон, — чуть-чуть улыбнулась Тэ-Икс.

— Ясно, Джон, — кивнула мне Кэтрин.

— Прогуляемся по местности, что ли, — предложил.

— У тебя течёт кровь, — сообщила Терминатрикс.

— Я могу помочь с перевязкой, — следом предложила Кэтрин.

Не успел я подумать, что в этом мире даже машины приобретают человеческие чувства и проникаются обожанием к мужчинам, как Тэ-Икс пояснила:

— Мы правильно себя ведём? Как и должна подружка?

— Да, норм, — буркнул я.

На повязку пошла футболка из тех, которые *делали* мне грудь. Из-за чего «бюст» мой уменьшился с третьего размера, до второго. Терминаторши ловко порезали её на полосы и не

менее ловко забинтовали ими мои предплечья.

С момента, как я призвал Кэтрин прошло уже не меньше пяти минут, а самочувствие у меня такое же, как и было. Места татуировок чуть-чуть саднят едва заметно кровоточат, но и только. Во время беседы с этой парочкой я даже перестал обращать внимание на боль, забыв про неё. Истечь кровью тоже мне не грозит. Она едва выступает из микроскопических ранок. На руки бинт потолще, тампон какой-нибудь по типу женских прокладок — и я смогу несколько часов так ходить, скрывая повязки под одеждой и не привлекая к себе внимания.

Резюме — мой план сработал на все сто процентов!

«Теперь нужно подумать над индивидуальной защитой и личными средствами нападения в виде татуировок, — подумал я, неспешно идя от оврага обратно в сторону автобусной остановок. — Может, на пальцы набить молнию, камень и огонь?».

В таких раздумьях я провёл всё время до возвращения в квартиру. После автобуса и перед тем, как сесть в такси, я отправил терминаторш в пустой переулок, мимо которого проходил. И уже оттуда, где не было чужих глаз, вернул их обратно в татуировки.

Всё, сегодняшний день прошёл не зря.

ГЛАВА 6

«Какой-то он не паукастый совсем, — подумал я, рассматривая свою цель. — Если только специально не маскируется. Вдруг, в этом мире Паучок приобрёл ещё и метаморфизм? Вот и меняет свою фигурку».

Я с терминаторшами следил за Питером Паркером в Куинсе. Парень выглядел настолько по-мужски с учётом местных реалий, что меня брали сильные сомнения в том, что он и есть Добрый Сосед. Ростом примерно метр семьдесят пять, с весом за девяносто килограмм. Волосы средней длины он выкрасил в светло-розовый цвет и зачесал назад, оставив две свисающих пряди на висках. Оделся как Зверев в моём мире на новогодний «огонёк». В его носу торчало кольцо, в левом ухе их болталось штук восемь, там они поднимались от мочки до кончика. Рядом с ним шли три девушки, две высоких супермодели, а третья невысокая малышка с очень крупной грудью, особенно бросающаяся в глаза на её фигуре.

Уже второй день хожу за ним по кафе, супермаркетам, торчим в парке и в прочих местах отдыха и развлечений. Никаких признаков, что он и есть паук, так и не увидел. Или я тяну пустышку, или этот Паркер феноменально мастерской актёр. Учится он в колледже, вроде как по канону, если меня память не подводит. Вот только учится так-сяк. Кэтрин ночью пробралась в учебное заведение и взломала компьютер директора. Так я узнал, что Паркер натуральный двоечник, которому ставят оценки за его пол и тянут сокурсницы с подружками. Учителя закрывают на это глаза. Впрочем, так это везде происходит в этом мире.

— Кэтрин, сейчас поедem в дом к Паркеру. Там ты покопаешься в его вещах. Нужно узнать, тот ли он за кого себя выдаёт или нет, — сказал я, решив, что пользы от слежки не будет. Только зря трачу деньги, которых у меня совсем мало.

— Я поняла, — лаконично ответила девушка.

Выйдя на улицу из торгового центра, где в одном из бутиков засел Паркер со своим гаремом, я направился на стоянку к такси. Терминаторш я вернул в татуировки в туалете, чтобы не платить больше.

Выбрав белый «форд» с чернокожей полной водительницей, я назвал адрес и устался в окно, не обращая внимания на таксистку. И зря, так как в один момент вдруг отключился и пришёл в себя в просторном помещении на большом грязном матрасе.

— Вот и всё, очнулся наш сладкий, — услышал я незнакомый женский голос.

Перед глазами стояла пелена. Пришлось поморгать и потереть их, чтобы вернулась чёткость. Когда это случилось, то увидел рядом с собой четырёх негритянок, среди которых была та самая таксистка, которая должна была привезти к дому Паркера.

— Я первая, — непонятно сказала самая здоровая из них. Ростом под два метра и накаченная так, что бугрящиеся мышцы превращали её в какого-то женоподобного монстра.

— Ты в прошлый раз была первая, — возмутилась другая.

— И что? Ты мне что-то предъявить хочешь? — шагнула на неё накаченная.

Между ней и её оппоненткой встала таксистка.

— Сара, Джейн, успокойтесь, — сказала она. — Какая разница кто первый?

— А ты молчи, — рыкнула на неё культуристка.

У той мгновенно пропал доброжелательный тон.

— Что? Что ты сказала? Ты забыла, что это я вам мальчиков привожу?

— Эй! — решил я вмешать в их разговор. — Вы кто такие и что я тут делаю?

Вся четвёрка посмотрела на меня и чуть ли не в один момент недобро усмехнулись.

— Ты член на ножках, вот кто, — сообщила мне культуристка. — Если будешь стараться, то останешься цел. Ну, какое-то время цел. Зато сдохнешь без мучений, когда у тебя перестанет стоять. Надеюсь, неделю протянешь.

Я поднялся с матраса и...

— Что за хрень? — вырвалось у меня. — Я только сейчас обратил внимание, что был полностью раздет. А мой член стоял так, что это вызывало болезненные ощущения.

— А это наша микстурка для мальчиков, — сообщила мне всё та же накаченная бойбаба. — Ты с ней нас всех ублажишь по нескольку раз. Плохо только, что больше пяти уколов и десяти дней никто не выдерживал. Член падает с концами, а у последнего мальчика сердце остановилось сразу после шестой дозы.

Я вздрогнул и почувствовал, как по телу забегали ледяные мурашки.

— А если договориться? — спросил я. — Я и без лекарства могу вас всех удовлетворить. А потом расстанемся к всеобщему удовольствию, как вам такое предложение?

Те дружно заржали.

— Да ты что? Сам?

— Без лекарства?

— На мою вонючую пилотку встанет?

Я мог выпустить в любой момент хоть Кэтрин, хоть Ти-Экс, хоть обеих вместе. Но сейчас, когда дело дошло до, хм, дела, мне стало страшно. Одно — когда представляешь, как супермашины в человеческом облики станут убивать людей. И совсем другое, когда время пришло применить их в живую, в настоящем кровавом деле.

— Послушайте...

Культуристка прервала меня пощёчиной, от которой у меня зазвенело в голове, и я опять оказался на матрасе в лежачем положении.

— Заткнись, член на ножках. Достал языком молот, я для него другое занятие найду, — произнесла она.

— Опять ты за своё, — раздражённо сказала та негритянка, что в самом начале их разговора начала спор. — Мне не нравится у них разбитые лица.

— Да пошла ты, — дрожащим от возбуждения голосом ответила ей культуристка. Она стала поспешно стягивать с себя джинсы с трусами. Когда они оказались на полу, то взялась за футболку. Но стоило на миг закрыть своё лицо тканью, как на неё сзади налетела недовольная её решением товарка. С криком она ударила её ножом в спину, потом в бок, потом в шею и следом опять нанесла несколько ударов под лопатку. Культуристка вскрикнула и дёрнулась, но уже после второго удара стала оседать на пол.

— Всё, тварь, тебе конец, — тяжело дыша, произнесла убийца и плюнула на окровавленное тело, дёргающееся в агонии у её ног. — Ну, кто теперь будет первым? Я буду первой.

— Сара... — тихо сказала таксистка, но мгновенно замерла, когда убийца резко к ней повернулась и посмотрела безумным взглядом.

— Заткнись, а то тоже станешь такой же. Уяснила?

— Да, я поняла, — откликнулась та и сделала несколько шагов назад.

Убедившись, что никто не желает с не спорить, она опять повернулась ко мне.

— Если ты будешь визжать и дёргаться, то я тебе вскрою глотку, сучёнок, уяснил, — хрипло сказала она.

— Да пошла ты, — повторил я слова культуристки и призвал Кэтрин.

Терминаторше не пришлось ничего приказывать. Или ей хватило доли секунды на оценку ситуации. Или она и так была в курсе, воспринимая информацию через меня, находясь в татуировке.

Всё закончилось буквально за три секунды.

Терминаторша неуловимым жестом вскинула руки, трансформируя те в клинки и мгновенно те удлиняя. Левая рука-клинок с хрустом вошла в переносицу убийце. А на правой указательный со средним пальцы превратились в многометровые стилеты и вонзились в глаза двум оставшимся негритянкам.

Ещё пару секунд так стояла, удерживая на вытянутых руках слабо дёргающиеся тела женщин, а потом вернула верхним конечностям прежние размеры и формы. Убитые негритянки свалились на бетонный пол тряпичными куклами.

— Вот же ипать-копать, — выдохнул я и провёл ладонью по голове, от лба до затылка. — Полная жопа.

Первой мыслью было немедленно уйти отсюда. Но сделав несколько шагов, остановился. В голову пришла мысль, что стоит собрать трофеи. Неприятно, но рано или поздно мне придётся это делать. Я же для этого и терминаторш нарисовал на своей коже. Развернувшись, я посмотрел на трупы. И в этот момент убитая своей напарницей культуристка резко дёрнулась и навсегда затихла.

— Буэ-э!

Полоскало меня минут пять. Последнюю минуту я давился воздухом и сплёвывал горькую слюну, так как желудок был чист, как у новорожденного.

— Кат... тьфу, Кэтрин, забери у них их вещи, телефоны там, кошельки, кредитки. И сложи в какой-нибудь пакет или сумку, — приказал я терминаторше. — А потом отыщи дорогу на улицу. И мои вещи тоже найди.

Оказалось, что преступницы свили себе гнёздышко на окраине Нью-Йорка в полузаброшенных складах. Часть огромных построек из железных сэндвич-панелей и бетонных плит не имели ни намека на ворота и были заполнены мусором. Возле других копошились люди, подходы к наглухо закрытым воротам перекрывали шлагбаумы, а где-то даже стояли охранники. Правда, не в чёрной или серой форме, а в разномастном тряпье, зато с помповиками или автоматами на плече. Я к этому времени успел очухаться, голова посвежела, очистилась от вколотой дряни и шока и родила ряд ценных мыслей.

— Кэтрин, прими внешность таксистки и садись за руль её машины, — приказал я. Потом подумал и призвал Ти-Экс, которая также сменила внешность, став культуристкой. Кстати, ей не пришлось ходить к трупу для этого. Всеми данными с ней поделилась Кэтрин, передав их через терминаторскую связь.

Такси здесь явно было известно. Нас никто не подумал останавливать и даже не рассматривал пристально. Страшно представить, какие дела тут проворачиваются. Когда мы выбрались из этого места, я приказал править к ближайшей приличной больнице. А перед этим остановиться возле любых камер хранения, чтобы переложить в ячейку сумку с трофеями.

Кэтрин остановила машину так, чтобы не попадать под прицелы видеокамер. После

этого я вернул её и Ти-Экс обратно в татуировку, посидел несколько минут в машине, затем вышел из неё и медленно пошёл к главному корпусу клиники. Спокойно прошёл до стойки регистратуры мимо охранницы, которая мазнула по мне взглядом, подарила дежурную улыбку и вернулась к наблюдению за входом.

«Профессионал или лесбиянка. А может уже замужем и боится даже на работе дать шанс другим дамочкам накапать на неё мужу, чтобы занять её место», — подумал я, проходя мимо неё. Возле стойки стоял народ, но меня пропустили без очереди. Говорить о своей проблеме было стыдно под прицелом не меньше десятка пар глаз. Но я дал себе мысленного пинка и напомнил, что из-за стыда могу превратиться в импотента или инвалида. Был у меня пример в прошлой жизни. Один из парней в интернате подхватил хламидиоз, но постеснялся сходить к врачу и стал лечиться самостоятельно тем, что смог найти. В итоге чуть позже, это где-то через год, до меня дошли слухи, что он потерял способность иметь детей. И всё из-за грёбаного стыда. А ведь многие и так были в курсе его болезни. Его даже поначалу сторонились ребята из его окружения, считая, что болячка сродни сифилису или СПИДу. Впрочем, неважно, что там было, отвлёкся я что-то.

— Мне нужна помощь, — тихо сказал я. — Меня похитили и что-то вкололи.

— Что-что? — переспросила девушка-регистратор.

«Лучше бы я обратился к охраннице, чёрт. Та и то умнее выглядит», — со злостью подумал я и повторил. — Мне срочно нужна помощь, пожалуйста.

К счастью, моя проблема до неё дошла со второго раза. Она вызвала врача, а тот увёл меня в отдельную приёмную палату. Через несколько минут к ней присоединились ещё несколько врачей. Взятие анализов, измерение давления, подключение к какому-то устройству и постановка двух капельниц. Где-то через полчаса мне стало заметно лучше и даже эрекция пропала, что до сих пор сильно мешала и доставляла лёгкую боль. Ещё через полчаса ко мне заглянула детектив из полиции и инспектор из комитета по правам мужчин. Без этой службы практически не обходится ни одна проблема, связанная с представителями моего пола.

Я рассказал почти всё, как было. Только момент со спасением немного изменил. В озвученной мной версии преступницы передрались между собой за право кто первым станет меня насиловать. В тот момент на них напала женщина в красном с клинками, которая убила трёх выживших в драке насильниц. Она же потом посадила меня в машину, на которой меня похитили, и привезла к больнице. Там сказала мне идти внутрь, а сама ушла. Описал её, как женщину в красном с мечами. Пусть думают, что это Дедпул или кто-то похожий. Уверен, что фриков, подходящих под такие приметы, в Нью-Йорке хватает.

Своё имя я назвал. Как раньше и думал, Джонов Смитов в городе и его окрестностях хватало даже с учётом неравенства полов. Пока полиция станет пробивать мой адрес, который я «забыл» из-за стресса, меня денёк подлечат. А потом я удеру с помощью терминаторш.

Ещё стоит сказать, что я узнал место, где меня чуть не изнасиловали и не превратили в инвалида. Оно называлось Свалкой. Одно из самых опасных и бесконтрольных мест во всём Нью-Йорке. Кажется, я про него даже в прошлой жизни слышал. Располагалось оно в Куинсе, в его северной части. Сюда не то что полиция, а даже всяческие народные защитники и мстители крайне редко заглядывают. Даже Девушка-паук. Причина не только в страхе из-за мутантов и металюдей, которых полно среди преступников. Ещё и потому, что на Свалке фактически живут только преступники. Никто банально не желает влезать в их

разборки. Кстати, я поставил себе зарубку в памяти заглянуть сюда как-нибудь попозже, чтобы, всё-таки, проверить свою идеи по экспроприации у криминальных экспроприаторов. Ну, или не загляну, если найду способ разбогатеть проще и безопаснее.

ГЛАВА 7

С клиником я попрощался невероятно экстравагантным способом — внутри Кэтрин. Терминаторша обволокла меня собой, оставив открытыми только ноздри и глаза, приняв облик крупной женщины-врача. К счастью, никто не захотел поболтать со мной по пути из туалета, где случилась эта трансформация, до переулка, в котором я вновь вернул контроль над телом. Ощущения испытал странные и... страшные. За меня даже дышала она, воспроизводя движения грудной клетки. Правда, из-за дополнительного объёма "костюмчик" получился габаритный. Кет пришлось увеличить свой рост до двух метров, прибавить пять размеров в груди и энное число сантиметров теле, со стороны казавшееся средне-жирным. Повезло, что во мне роста было не так много.

В переулке я переоделся в вещи, которые всё та же Кэтрин стащила из квартиры в доме, под стеной которого я торчал в больничной пижаме, сидя на древнем кинескопном мониторе под охраной Ти-Экс. Здесь же я решил дать ей нормальное имя, назвав просто Ти. Новое имя отлично сойдёт для уменьшительно-ласкательной формы.

Для жидкого металла, способного растечься до толщины бумажного листа или швейной иглы, не составило труда залезть в квартиру через приоткрытое окно или вентиляцию.

После переодевания я в их компании отправился к камерам хранения, чтобы забрать трофеи, а оттуда в Адскую Кухню на съёмную квартиру.

Оказавшись дома, я вытряхнул содержимое сумки на кровать и стал перебирать свою добычу. Наградой за перенесённые унижения и испытанный страх стали пять кредиток, четыре смартфона и один планшет, двое смарт-часов и девяносто с мелочью долларов. Но из них почти пятьдесят были моими, которые те уродки выгребли у меня из карманов.

— Не густо, впрочем, кое-что можно сделать, — пробормотал я. Затем призвал одну из терминаторш. — Ти, попробуй взломать эти штуки. Нужно убрать все пароли и вычистить личные данные, чтобы потом без проблем толкнуть их местным барыгам. И посмотри, можно ли также поступить с кредитками.

В фильме Терминатрикс с лёгкостью взламывала серверы на секретных объектах и различные электронные устройства. А там чисто по логике защита должна стоять, как на космической ракете. Думаю, что и телефоны ей будут по силам.

Так оно и случилось. За четверть часа Ти «перепрошила» все трофейные девайсы, превратив те в обезличенные устройства с девственным содержимым. А ещё пообещала, что решит проблемы с ПИН-кодами к кредиткам. Для этого ей нужно будет с ней подойти к банкомату. Всем этим я занялся на следующий день.

Телефоны и планшет с часами продал на той же точке, где сам купил свой по наводке хозяйки дома, где снимаю квартиру. Телефоны ушли по семьдесят баксов, за планшет торговка дала всего сорок. И по двадцать два за часы. Разумеется, продавал не я. С этим делом отлично справилась Кэтрин.

«Ну, на ещё две недели для съёма квартиры баксы есть, — подумал я, получив деньги на руку. — Теперь нужно проверить кредитки. Вдруг, там больше повезёт».

Деньги с карточек сняла Ти. Найдя банкомат на улице, где не было лишних глаз, она приняла внешность таксистки и по очереди вставила кредитки в приёмник. Вместе с пластиковыми прямоугольниками туда вошла её рука, превратившись в тончайшую плёнку

из полисплава. Аккуратно вмешавшись в работу банковских программ при считывании содержимого кредиток, она полностью опустошила счета, к которым те были привязаны. Глядя на эту лёгкость, я сделал заметку в голове однажды воспользоваться способностями терминаторши, чтобы очистить банкомат без всяких карточек. И тогда никого убивать не придётся. После вида четырёх смертей мои ранние убеждения и планы получили серьёзную встряску и пересмотр жизненных ориентиров.

Итогом операции экспроприации баксов с трофейных счетов стало увеличение моего бюджета на тысячу восемьсот четыре доллара. В итоге денег у меня уже достаточно, чтобы ближайший месяц прожить в комфорте и не париться насчёт квартплаты. А если смогу отыскать Паучиху, то и вовсе серьёзно сэкономлю.

«А искать мне её придётся, — вздохнул я. — Это облегчит мне жизнь в этом районе».

Несмотря на то, что к обещаниям мужчин в этом мире относились, как к словам блондинок из анекдотов на моей Земле, мне не хотелось прослыть за пиздобола. Тем более, в Адской Кухне и с мужчин могли спросить за слова, если те хотят показать себя как независимого типа.

Не успел войти в дом, как столкнулся с хозяйкой, которая залипла в телефон на середине лестничного проёма. Из телефона лились звуки сирен, какие-то крики и грохот.

— Ты видел? — неожиданно спросила она меня, когда я проходил мимо.

Вздохнув, я остановился и посмотрел на неё, транслируя глубочайший интерес:

— Что именно?

— Девушка-паук опять спасла людей. И не просто каких-то прохожих, а целую школу, куда пробралась огромная тварь. Ни один ребёнок не пострадал, только школа.

— Так это же Девушка-паук, — подбавил я лести в свои слова. И тут в голове щёлкнуло. — Стой, а что за школа?

— Кажется, Мидтаунская школа. А что?

— Да так, ерунда, — отмахнулся я.

— Кстати, ты когда ты нас познакомишь? — отвлеклась собеседница от телефона.

«Началось», — вновь мысленно вздохнул я и сказал вслух. — На днях, клянусь. Я не знаю её точный адрес. Но в курсе, где она гуляет без костюма, как обычный человек...

— Покажи!

— Извини, но я сначала узнаю у неё хочет ли она знакомства, — отрицательно покачал я головой. — Я не вру, не виляю, на самом деле так. Если откажется открывать свою личность, то попрошу, чтобы она заскочила к тебе в гости в костюме.

— Ладно, ладно, я верю, — чуть скривилась она и следом добавила. — Не забудь, что завтра ты должен сто пятьдесят баксов принести за квартиру.

— Я помню, — ответил ей, попросился и быстро добрался до своего жилища. По дороге называл себя дураком и вообще всячески клял за поспешность и раздёрганность в поисках Паркер. Что мне стоило начать поиски именно со школы? Там бы я нашёл все данные, от которых и нужно было плясать дальше.

Рухнув в квартире на кровать, я закрыл глаза и стал вспоминать, что ещё помню. Первым фактом стало несоответствие истории. Кажется, сначала было нападение Ящера на школу, а только потом, как бы не годы спустя, атака читаури. Но в моём случае всё вышло шиворот-навыворот, всё наоборот и со сжатыми сроками. И мне интересно, это особенность самого мира, где и так чёрте что с гендером или так повлияло моё прибытие в данную вселенную? Наверное, этого я так и не узнаю.

Также вспомнил, что Паркер после школы попал не в колледж, а в университет. А ещё в голове всплыли эпизоды с заброшенной секретной веткой метрополитена и особенно чётко в памяти проявился номер дома, где жил Питер с тётёй Мэй — тридцать шесть!

«Ещё бы райончик и улицу вспомнить. Но этого в киношке не показывали или я не запомнил», — огорчился я.

Ранним вечером, пока на улицах Адской Кухни было ещё слегка безопасно, я покинул свою квартиру и отправился в сторону разгромленной днём школы. По дороге гадал: сегодня тот чокнутый однорукий профессор устроит адскую ночь для города или нет? Если да, то мне даже полезно будет находиться подальше от Манхэттена, где стоит башня Оскорп и где случится самая буча.

«Мидтаунская школа науки и технологий». Так было написано на стене над входом в школу. Кругом виднелись следы прошедшей стычки Паучихи и Ящерицы. Но вот охраны я не заметил.

— Ти, действуй. Надеюсь, что школьный сервер или хотя бы директорский комп не пострадали критично, — сказал я. — Мы с Кэтрин тебя вон там подождём, я махнул рукой в сторону сквера метрах в двухстах от нас.

Светловолосая терминаторша кивнула в ответ и быстрым шагом направилась к школе. Внутрь попала через окно на углу здания, куда не доставал свет фонарей. Вернулась через полчаса с нужной информацией, которую скинула мой планшет.

— Вот ты какая, Девушка-паук, — тихо сказал я, рассматривая высокую со спортивной фигуркой шатенку, обладательницу очаровательного личика и небольшой, но очень красивой груди. На ряде фотографий из школьного архива она позировала в спортивной облегающей форме, подчёркивающей её прелести. Судя по торчащим соскам, она не носила нижнего белья или то было больше названием, чем деталью одежды. — Двочка, не больше. Ну, тоже ничего, всё-таки, ей приходится вон какие гимнастические трюки выделывать. На высоте с бидонами размера F не сильно попрыгаешь на паутинке.

Паучиху звали Пэм Паркер, училась она в двенадцатом классе и исполнилось ей недавно восемнадцать лет. В досье имелся адрес и пометка, что живёт она там с двумя тётями. Ещё там было упоминание о гибели её дяди в результате вооруженного уличного ограбления и короткой депрессии ученицы в следствии этого. Ей предоставлялся школьный психолог, который после пары сеансов отметил, что девушка больше не нуждается в его услугах.

— Ну-ну, — хмыкнул. — Будь это пацан, то этих психологов было бы шуки три и ими до сих пор сеансы проводились.

То, что я нашёл свою цель был уверен на сто и один процент. Из всех учащихся в научной школе всего один человек носил фамилию Паркер. Мало того, одну из тётёв девчонки звали Мэй.

Получив нужную информацию, я собрался возвращаться на квартиру. Но вдруг осенило, а почему бы не нанести визит Паучихе прямо сейчас? Ещё не так поздно, чтобы кого-то разбудил. Тем более, если события в этом мире не станут форсироваться, то Пэм будет отлёживаться в кровати с компрессами после драки. Сказано — сделано.

Едва только увидел дом, то понял, что иду по верному следу. Здание было точь-в-точь такое же, как во вселенной нового Паука. На одной из дверей приметил крупные цифры: 36.

Поднявшись на крыльцо, я вытер ноги о коврик и нажал на звонок. Спустя десять секунд ещё раз. После третьего нажатия показалась женская фигура по ту сторону дверного стекла.

— Привет! — дружелюбно улыбнулся я ей, когда женщина открыла дверь. — Я к Пэм. Она дома?

— Что? А-а, Пэм, — спохватилась она. — Конечно. Позвать?

Женщина была ростом почти с меня, с длинными рыжими волосами, милостивая и чуть-чуть полненькая.

— Лучше отведите меня в её комнату. Она будет рада меня видеть.

Та с сомнением посмотрела на меня. Но мужчина — это мужчина. Прогнать — такого женщина не могла себе позволить. Тем более, вдруг тот ухажёр её племянницы и таким поступком тётя уничтожить возможный союз пары?

— Да, конечно, идём.

Дверь в комнату была закрыта. Но открыла после просьбы тётя — с нами на второй этаж поднялась и вторая женщина, выглядящая на несколько лет старше первой, но при этом всё равно достаточно молодая. Кстати, в первых частях старого паука, да и нового тоже, я не понимал, почему у школьника вдруг такая старая тётя? Даже если она старшая сестра его матери, то всё равно не может быть разницы в полвека. А между тем и тётя, и дядя, выглядели так, словно уже лет двадцать как на пенсии.

— Привет, Пэм, — быстро сказал я, входя в комнату и закрывая дверь. Перед этим сказал тётям. — Всё, мы дальше сами. У нас тут секретики.

— Ты... что... — растерялась девушка. — Откуда...

Но когда я закрыл дверь и повернулся к ней, первый шок встречи с неё слетел. Она стояла в метре передо мной, напряжённая, как струна. Невольно я ей залюбовался. Как и на фото, она не носила под одеждой бюстгалтера и её острые соски натягивали тонкую ткань короткой футболки. Ниже на ней были короткие джинсовые шорты с рваной модной бахромой. Длинные волосы она связала в хвост на затылке, оставив чёлку.

— Привет ещё раз, — улыбнулся я ей и показал пустые ладони. — Тихо, Пэм, у меня ничего нет.

— Ты кто такой и зачем пришёл сюда? — холодным тоном произнесла девушка. Мои слова и жест не произвели на неё никакого впечатления.

«А-а, ну да, у неё же есть паучье чутьё, которое помогает ей оценивать противников. А я со своими призывами ощущаюсь, как ядерная бомба», — промелькнула в голове мысль. — Сильно тебе ящерица наваляла?

— Кто кому ещё... — запальчиво сказала она и резко прервала фразу на середине. — Ты о чём? Я тебя не понимаю.

— Да о том, о том, — усмехнулся я. — Можно присяду?

Дождавшись её кивка, я опустился на кровать.

— Кто ты такой?

— Я Джон Смит, но такие прелестные девчонки, как ты могут меня звать просто Джоном. К тебе я по делу и заодно хочу познакомиться. Слушай, а давай завтра в кафешке какой-нибудь встретимся, а?

— Что? — она опять захлопала глазами. — В кафешке?

Мой перескок с темы на тему после неожиданного прихода в гости явно выбивал её из колеи. Ещё стоит учитывать мой пол. Появление симпатичного и молодого парня в своей комнате на сон грядущий... о-о, я уверен, что о таком она часто мечтала, когда ложилась спать.

— Ну да. Школа ваша разгромлена, завтра уроков, полагаю что не будет. Вот и сходим,

там пообщаемся, поговорим о том, о сём, кое-какие секреты расскажу. Продиктуй свой номер телефона.

Окончательно выбитая из колеи моим напором девушка назвала короткую строчку цифр, которые я внёс в память телефона.

— Вот и всё, а ты боялась, — я встал с кровати и подмигнул ей. — Завтра увидимся. Позвоню часиков в одиннадцать.

Супергероиня супергероиней, но отсутствие навыков общения с противоположным полом и юный возраст, как и скромное воспитание, превратили её в ведомую в нашем разговоре. Напоследок я чмокнул её в щечку, попрощался и вышел из комнаты. В коридоре чуть не столкнулся с тётями Пэм.

— Ой, вы уже уходите? А не хотите остаться на ужин? — сделала попытку задержать меня в гостях одна.

— И даже на ночь можно. У нас есть свободная комната рядом с комнатой Пэм, — поддержала её другая.

— В другой раз с удовольствием, а сейчас очень спешу. У меня ещё куча дел несмотря на позднее время.

ГЛАВА 8

— Вау! — воскликнул я в восхищении, когда ко мне подошла Пэм. — Ты выглядишь просто потрясно. Признавайся, ты ангел, который зачем-то решил спуститься на землю?

Та густо покраснела.

— Прекратите, Джон. Вы меня смущаете.

Девушка пришла на встречу в коротком бежевом платье с крупными декоративными пуговицами, белой курточке, белых гольфах выше колен и туфлях на коротком толстом каблуке. Наверное, её собирали ко мне всем домом. Волосы собрала в сложную причёску, что-то среднее между косой и хвостом с завитыми локонами на висках. Я в этом не разбираюсь, поэтому не могу описать точнее и тем более указать название.

— Пойдём? — я указал на кафе через дорогу. Встретились мы в сквере напротив него. Заведение выбрал чуть выше среднего уровня, в меру пафосное, куда и парням не стыдно зайти. Но при этом с демократическими ценами. Всё это сделал, чтобы девушка не стыдилась и смогла оплатить заказ. Здесь именно женщины платят, если заранее подобное не оговорено и пара не в браке. Я бы и сам мог это сделать, но зачем ещё сильнее смущать Пэм? Да на неё официантки посмотрят, как на провинциалку, которой непонятным чудом удалось сманить на свидание мальчика. А какие-нибудь девки поактивнее ещё и захотят меня, так сказать, отжать у нищевродки. А оно мне надо так портить первое свидание с Паучихой? Пусть хотя бы в этом всё будет так, как привыкла Пэм. Тем более что я не собираюсь её обедать и заказывать сто блюд.

— Ага, — кивнула она.

Столик нам достался отличный. В хорошем месте, соседние расставлены достаточно далеко, чтобы нам никто не мешал тихо общаться. Правда, недалеко от витрины, через которую нас было видно с улицы. Вряд ли это случайно сделано. Заведение явно решило меня использовать в качестве рекламы и для завлечения клиентов. Вдруг, кто-то заскочит, чтобы поглазеть на меня и попутно купить чашку кофе с пирожным? Хотя, может, я и придумываю.

После заказа случилась неловкая пауза. Пришлось мне начинать разговор.

— Как самочувствие, Пэм? Сильно всё болит после вчерашней драки?

— Откуда ты узнал, что я Девушка-паук? — почти шёпотом и, наклонившись в мою сторону, спросила она.

— Случайно узнал. И решил познакомиться.

— Как?

— Давай я тебе позже про это расскажу, хорошо? А то история звучит очень фантастично и ты меня примешь за придумщика или вруна. А мне совсем не хочется таковым выглядеть в твоих глазах.

— Хорошо, — с плохо скрываемым нежеланием кивнула она. А затем сменила тему. — А что ты мне хотел сказать?

— Что ты очень и очень красивая, — улыбнулся я. Мне доставляло удовольствие наблюдать, как на её милых щёчках появляется румянец.

— Я серьёзно, Джон.

— Про Ящерицу. Ты же знаешь, кто это и должна догадываться, что она хочет сделать.

— Знаю? — искренне удивилась она. — Даже не догадываюсь. А ты?..

Хм, выходит, что она ещё не связала одно с другим и не вышла на доктора Коннорс? Или как там правильно звучит её фамилия.

— А я да. Вернее, предполагаю, но проверить это не сложно.

— Нужно немедленно рассказать полиции!

— Они не поверят без доказательств, — я отрицательно мотнул головой. — Им придётся лезть на кухню Оскорпа, а там даже фэбээровцев и Щ.И.Т вот так просто не пустят.

— Оскорп? А причём здесь компания? — я смог в очередной раз сильно удивить собеседницу.

— Ящерица — это доктор Коннорс.

— Что? Не может быть? — ахнула девушка, а потом замотала головой. — Нет, не верю. Джон, ты точно ошибаешься. Или кто-то обманул тебя.

— У Коннорс как с руками?

— У Керрин нет правой руки. Она ещё шутит, что стопроцентная левша. Но причём тут... — она резко замолчала, кажется, до неё только что кое-что дошло, и она смогла мгновенно увязать несколько моментов после моих слов. — Во-от оно что-о... Знаешь, а ты прав, скорее всего. Она работает над скрещиванием видов и без ума от ящериц. Считает, что их способность восстанавливать отброшенный хвост, а у некоторых видов и лапы, поможет ей вернуть руку. Но зачем она ворвалась в школу?

— Хотела тебя убить.

— Зачем? — вновь удивилась она. — Мы только за день до этого отлично общались и поработали над формулой.

— А потом что ты сделала?

Я не стал напрямую говорить про её вылазку в канализацию, где она устроила засаду на Ящерицу с помощью сигнальных паутинок. Вдруг, здесь этого не произошло? Тут же все события перемешаны и поставлены с ног на голову.

— Э-э... ну так, поработала Девушкой-паукой, — смутилась она.

— И где поработала?

— Хорошо, признаю, — вздохнула Пэм и отвела взгляд в сторону. — В канализации Ящерица как-то смогла меня вычислить и решила нанести превентивный удар там, где я её точно не ждала.

Невольно в нашей беседе случилась неловкая пауза. К счастью, она продлилась буквально десять секунд, а потом подошла официантка с напитками и закусками. Пока мы отдавали должное снеди, оба смогли привести мысли в порядок.

— Если не в полицию, то куда можно сообщить? — наконец, задала вопрос девушка. — В ЩИТ?

«А там ГИДРА сидит, которая мигом поставит докторшу в строй, доработает её сыворотку и начнёт клепать суперящериц», — пронеслось в моей голове. — Нет, там слишком долго станут раскачиваться. Нужен кто-то другой. Или вообще самим справиться.

Стоило произнести последние слова, как я мысленно охнул: «я это сказал?!». Не менее поражённой выглядела Пэм.

— Я с ней уже сражалась и не смогла победить. Дважды, — грустно ответила она и следом встрепенулась. — Стоп. Сами справимся? Ты сказал — сами? Джон, ты не можешь в этом участвовать! Ты же мужчина!

От её тона и взгляда внутри зашевелилось эго и «настоящий мужик». С чего она так

смотрит, словно я ребёнок, сморозивший чушь?

— Могу.

— Нет!

— Да! — повысил я голос. — Пэм, я тебе не какой-то пацан, который любит шопинг и косметику. Можешь мне не верить, но я недавно принимал участие в сражении с читаури. И был там не на последней роли.

Та неверяще посмотрела на меня. Потом шёпотом спросила:

— Ты супергерой? Не обманываешь?

— Да, — кивнул ей в ответ. — Попозже... хм... хотя... Да хоть сегодня могу показать свои способности. Но ты должна молчать, как мёртвая. Никто-никто не должен знать, кто я и что умею. Меня и так уже хотели посадить под замок и использовать в своих целях, — попросил я её, не став уточнять как именно меня хотели использовать. — А я этого не хочу.

Девушка замотала головой так сильно, что мне на миг стало страшно за неё: вдруг оторвётся?

— Но сражаться с Ящерицей всё равно очень опасно, — сказала она. — Я придумаю, как с ней справиться без...

— Я пойду с тобой, Пэм. Или ты не пойдёшь никуда. По крайней мере, одна, — перебил я собеседницу. — Хотя нет, ты пойдёшь одна, но тогда ты меня больше не увидишь рядом с собой.

Решил надавить на едва-едва зародившиеся между нами чувства. Для девушки, местной девушки, вот так быстро расстаться с парнем — это конец жизни. Пэм хоть и умная, с крепким характером, но она всё ещё восемнадцатилетняя девчонка, на которую сильно действуют гормоны и мнение социума. Думаю, я смогу уговорить Паучишку принять мой план, просто дав на неё с этой позиции. Ну, а нет, что ж, переживу. Всего лишь придётся поискать новое жильё, так как со старого меня выселят, как не умеющего держать слово.

Та молчала долго, наверное, с минуту, прежде чем вновь заговорила.

— Хорошо, Джон, давай попробуем. Но сначала я хочу увидеть твою суперсилу. Возможно... только не обижайся очень прошу, ты немного её преувеличиваешь. Я уже сталкивалась с Ящерицей и смогу сказать сможешь ты ей противостоять или нет.

— Резонно, — согласился я с ней. — Когда и где?

— Эм-м...

— Слушай, а давай, лучше я подберу время и место, хорошо? Я свои силы лучше знаю, поэтому найду самое подходящее местечко для демонстрации.

— Хорошо, — повторила она за мной и улыбнулась.

Вновь мы встретились через день. Местом стала недобро знакомая Свалка, та её часть, которую выкупила администрация города у лендлордов гетто «Железного треугольника», как ещё называют этот район Куинса. Уже успели обнести эту часть многометровым забором, но на этом и закончили. В итоге на выкупленной территории остались заброшенные склады, горы мусора и ржавые остовы автомобилей, разобранных бог знает сколько лет назад. И ни одной живой души, не считая крыс и помойных птиц.

Девушка сюда прилетела на паутине в костюме паука. Но сделала это тихо, не привлекая внимания окружающих.

— Я тут! — я вышел из-за стопки автомобильных кузовов и помахал рукой девушке, которая прыгнула на землю метрах в пятидесяти от меня. А прилетела она сюда от огромного круглого спортивного комплекса, сиганув с крыши и придав дополнительный

импульс, зацепившись паутиной за столб.

— Джон, я так рада тебя видеть, — радостно воскликнула она и в несколько прыжков оказалась напротив меня. — А ещё мне стало страшно, когда ты написал про место встречи. Это же Свалка, Джон! Тут нет простых людей, только преступники всех мастей.

— Не страшнее Адской кухни, дорогая.

— Ты был и там?! — ахнула она.

— Я живу там. Как-нибудь приглашу в гости, Пэм, если не откажешь, конечно.

— Ты что, я с радостью!

— Вот и договорились, — подмигнул я ей. — А сейчас давай займёмся делом, ради которого мы сюда пришли. Пэм, я сейчас призову двух бойцов. Это роботы с искусственным интеллектом, которые выглядят женщинами. Они неуязвимы, быстры и непобедимы в ближнем бою. Тела состоят из миллиардов наноботов, с помощью которых они превращаются в холодное оружие — мечи, пики, иглы, серпы и так далее. Одна владеет плазменными ударами и огнём, — я быстро и сжато описал то, что могут мои терминаторши. — На всякий случай отойди подальше, чтобы они не посчитали тебя угрозой для меня и не напали сходу.

— Хорошо, — ответила та. Она выстрелила паутиной в одну из машин позади себя и с её помощью отпрыгнула метров на пятнадцать от меня. Там она устроилась в своей характерной позе на корточках с широко разведёнными ногами.

Как только Паркер оказалась на достаточном удалении, я использовал свой дар. Как всегда, не заметил появления рядом с собой терминаторш. В этот раз я их сначала услышал, а потом увидел.

— Рядом находится потенциально опасный объект, — тихо и чётко произнесла Ти. — В зоне поражения. Что предпринять?

— Отставить, — торопливо сказал я. — Ти, Кэтрин, девушка в красном костюме мой друг и союзник, её зовут Пэм. Нам скоро предстоит вместе сражаться против опасного врага.

— Цель переведена в ранг союзников, — в один голос и одинаковым тоном откликнулись терминаторши. Сейчас они говорили как машины, хотя со мной могли общаться вполне нормально, разве что, чуть суховато или лаконично. Вон, две секунды назад это продемонстрировали, увидев мою новую знакомую.

— Пэм, иди сюда, — крикнул я девушке.

Та незамедлительно прыгнула к нам.

— Привет, — осторожно сказала она моим терминаторшам.

— Здравствуй, союзник, — вновь машинным голосом откликнулись те. Троллят они её, что ли? Насчёт Ти ещё были какие-то сомнения. А вот Кэтрин точно разумна, в ней сидит искусственный интеллект, точнее искусственная личность.

— Это Ти, а это Кэтрин, — представил я своих татушек Паучихе.

— Очень приятно, — она подняла правую ладонь и подвигала пальцами. Изображая приветствие.

— Нам тоже очень приятно, — синхронно ответили терминаторши и повторили её жест.

— Джон, можно тебя на минуточку одного, — посмотрела на меня Пэм.

— Конечно.

Когда мы с ней отошли метров на двадцать, Паркер очень тихо сказала:

— Странные они у тебя. Уверен, что тебе с ними хорошо?

— Уверен. Не волнуйся за меня. Они так шутят или... хм, ревнуют.

— Ревнуют?! Так у тебя с ними?

— Ты чего? Конечно, нет! — возмутился я.

Убедить её я явно не смог. В глазах Паучихи продолжало плескаться недоверие и подозрительность к татушкам. Мало того, когда я ей сказал, что вместе нам нужно в скором времени нейтрализовать Ящерицу, она наотрез отказалась от моего участия. Еле-еле смог уговорить её провести тренировку.

— Так, дорогие мои красавицы, внимание на меня! — громко произнёс я. — Условия такие: ты, Пэм, должна попытаться меня нейтрализовать своей паутиной. Одного попадания недостаточно. Тебе придётся приклеить меня к асфальту и склеить руки. Ти, Кэтрин, вы меня должны от этого защитить и по возможности скрутить Пэм. НО! Никакого вреда, ясно? Не отрубать ничего и не тыкать острыми железками. Бить так, чтобы не сломать кости и не проломить голову. И тем более не задеть меня. Ещё раз напомню, что это обычная тренировка для прояснения собственных возможностей, так как вскоре нам предстоит вместе нейтрализовать опасную мутантку. Всё, приступаем.

Знал бы к чему это приведёт, точно не стал бы проводить это, блин, боевое слаживание. Думал, что одна постреляет в меня своими паутиными кляксами, а две другие посбивают и сожгут их в воздухе. И в самом начале всё так и было.

Паркер отошла подальше от меня, а потом стремительно бросилась вперёд, сделав несколько отвлекающих выстрелов. Сгустки паутины из её вебшутеров летели быстро, метко и далеко. Уж на две сотни метров точно. Девушка приблизилась ко мне примерно на сорок-пятьдесят метров и принялась кружить, как лиса вокруг птичника, постоянно обстреливая то меня, то терминаторш. Те ловко отбивали её заряды, а какие-то сжигали. Но огонь использовали только для собственной защиты, так как опасались, что огненная клякса прилетит в меня.

Один раз Пэм приблизилась метров на двадцать и тут же поплатилась. Левая рука Кэтрин мгновенно удлинилась и ударила её в бедро. Не лезвием, а крупным шариком, который сформировала на конце Т-1001. Но этого не хватило, чтобы даже сбить с ног Паучиху, не говоря уже о том, чтобы откинуть в сторону. Девушка лишь присела и отшатнулась на шаг назад от удара. И в ответ принялась целенаправленно забрасывать терминаторшу паутиной. За пять секунд та превратилась в уродливого снеговика. Уверившись, что справилась с одной противницей, Пэм переключилась на Ти. Сначала решила повторить предыдущий трюк, но терминатрикс оказалась куда более ловким противником. Девяносто девять процентов зарядов паутины она сожгла, отбила или увернулась от них. Несколько зарядов приклеили Ти к грязному асфальту, но та просто шагнула и... паутина осталась на земле, сохранив форму ног человекоподобной машины.

Пэм подобного не ожидала и пропустила молниеносный рывок Ти в свою сторону. В самый последний момент отпрыгнула назад и попала в объятия Кэтрин. Та вытекла из паутинового кокона и, воспользовавшись тем, что паучиха занялась второй терминаторшей, подобралась со спины и атаковала. Хвалёное паучьё чутьё Пэм на опасности в этот раз спасовало.

Кэтрин обхватила Паучиху руками посередине груди. Когда ладони сошлись, то они слились в одно целое. Таким образом девушка оказалась стянута литым стальным кольцом.

А вот дальше я увидел настоящую силу Пэм. Она вдруг страшно заорала, а потом разорвала руки Кэтрин. Освободившись, она отшвырнула от себя терминаторшу. Причём

сделала это расчётливо в сторону Ти. И тут же совершила прыжок назад при помощи паутины, которой зацепилось за гнутый стальной столб метрах в тридцати от места схватки.

— Твою ж! — охнул я, когда мимо пролетели две машины из жидкого металла. Метр с хвостиком ближе и мне пришлось бы в лучшем случае проверить качество реанимационных мероприятий. А в худшем... м-да. — Так...

Остановить драку я не успел. Мой голос был забит скрежетом металла и ударом о кучу металлического мусора. Ти мгновенно поднялась на ноги и бросилась на Пэм, заходя на неё справа, а у Кэтрин нижняя часть тела потекла, а потом резко метнулась вперёд, словно ядро из пушки. Ей навстречу полетел автомобильный остов, кажется, от «миникупера». Решив, что как минимум на несколько секунд Кэтрин нейтрализована, паучиха обратила своё внимание на Ти. А та уже была совсем рядом и, выставив в её сторону левую руку, выпустила струю огня.

Огонь он и для человека записан в подкорке, как ядрёная опасность, и для насекомых. Неудивительно, что Пэм инстинктивно закрылась руками и прыгнула в сторону, спасаясь от пламени. И в прыжке вновь попала в объятия Кэтрин. Зря, ох как зря девушка решила, что несколько центнеров стали задержат терминаторшу хотя бы на миг. Та в полёте выпустила множество клинков, которыми играючи — с виду — расплосовала старый автомобильный кузов в воздухе. И полетела дальше почти не замедлившись, через секунду встретившись в воздухе с Пэм, спасающейся от огня.

А вот мне пришлось уворачиваться, чтобы не быть зашибленным обломками разрубленной тачки.

До меня только сейчас дошло, что мои татушки идеально расчётливо действуют дуэтом. В первый раз Кэтрин усыпила внимание Паучихи, изобразив статую, а Ти развернула девушку к ней спиной для удачного нападения. И сейчас терминатрикс огнём заставила студентку прыгнуть туда, куда нужно.

Во второй раз Кэтрин задействовала всю себя. Она оплела тело в красном спандексе не только руками, но и ногами. А ещё выпустила несколько отростков из тела, которыми дополнительно прицепила к себе Пэм. Практически также я недавно выбрался из больницы в подобном стальном коконе. Повторюсь, зря девчонка недооценила своих противниц и понадеялась на свою ловкость, силу и паутину.

Но и терминаторши также сделали ошибку, видя в сопернице всего лишь очень необычного человека. Пэм во второй раз разорвала стальные объятия и оказалась на свободе.

— Всё, хватит, стопэ! — заорал я. — Вы меня чуть не убили. Заканчиваем тренировку.

Все трое замерли и обернулись в мою сторону. А потом как по сигналу одновременно бросились ко мне.

— Джон. С тобой всё нормально? Тебя не задело? — спросила меня Пэм и попыталась ко мне прикоснуться, но на её пути встала Кэтрин.

— Норм я, норм, — ответил я ей. — Кэтрин, всё, игры закончились, пропусти уже её.

Что ж, по итогам могу сказать, что теперь девушки — живые и наноботные — знают, что друг от друга ожидать и не должны ошибиться в будущей драке с Ящерицей. Правда, как мне показалось, у татушек и Пэм возникло чувство соперничества. И это тоже придётся брать в расчёт. Если чувство сильное, то могут и подставить друг друга. Об этом мне придётся подумать.

— Домой валим. Вы с нами или как? — спросил я татушек.

— Хотели немного побыть снаружи, — за себя и напарницу ответила Кэтрин.

— Лады.

— Если не больно, конечно, — добавила следом Ти.

— Ничуть. Пошли, бойцыцы.

Из-за этого мне пришлось пару часов погулять пешком. На такси татушек я больше возить не хочу. Слишком они весят много, каждая как парочка крепких рослых мужиков, если не больше. А это ненужное внимание к моей персоне и вообще — внимание. Таксистки во всех мирах очень наблюдательные. Мало ли где они потом сболтнут про меня.

ГЛАВА 9

— Где мы её здесь будем искать? — тихо спросила меня Пэм.

Сейчас наша четвёрка находилась в подземелье под Нью-Йорком. В фильмах герои быстро и без проблем находили свою главную цель. А вот нам пришлось помучиться. Я только примерно помнил, где Ящерица вылезала на поверхность в фильме.

— Где-то здесь. Ты точно уверена, что та установка всё ещё в лаборатории? — сказал я.

— Аппарат Ганали? Да, он на месте. Я там была вчера и установила маячок, как ты просил, — ответила мне Девушка-паук. — Утром сигнал продолжал идти из лаборатории Озкорп.

— Вот и ладушки. И ещё тебе нужно вот что сделать...

Я как мог описал ей сюжетную задумку традиционного, так сказать, киношного Паука, с помощью которой он смог отыскать каноничного Ящера в канализации. Она засомневалась в эффективности паутинной сигнализации, но решила попробовать.

Спустя три часа мы вылезли на поверхность. Мокрые, пропахшие всяческим дерьмом, уставшие и шутившие от уличного света после мрака подземелья.

«Не фильм, а вранье. Думал, что такие ходы сработают и в реальности, но хрен там, — мысленно злился я на нулевую результативность нашей засады.

На поверхности, когда мы собрались разбежаться, в рюкзаке Пэм вдруг тихо прозвучала радиостанция. Несколько разобранных слов заставили меня сделать стойку.

— Пэм, у тебя же волна полицейская? — спросил я девушку.

— Да. Думаешь, это то, что мы искали? — та также заинтересовалась передачей.

— Да, копы нашли профессоршу. Только там сейчас такое будет, — вздохнул я.

Далее в эфире начался кавардак: крики, команды, сообщения о пострадавших спецназовцах, выстрелы.

— Нам нужно туда! — воскликнула Паучиха.

— Не успеем. Зато я знаю, где она будет вскоре после этой разборки. Ящерицу копам не удержать, только сами страдают. Нам нужно в лабораторию к той установке, — сообщил я ей.

— И туда не успеем. Далеко.

— Ты успеешь. Только, Пэм, прошу тебя быть осторожной и не геройствовать. Лучше прибей профессоршу на месте. Так ты спасёшь тысячи жизней. И мою тоже.

В этом мире герои не настолько гуманны, как в марвеловских фильмах. Ближе к суперам из сериала «Пацаны». Но Пэм только на заре своей карьеры и над ней всё ещё довлеют установки воспитания, которые закладывают в поведение честность, благородство, доброту и законопослушание.

— Я сделаю всё, что в моих силах, — пообещала она, а потом вдруг стремительно шагнула ко мне, на ходу поднимая край маски, и впиалась неумелым поцелуем мне в губы.

Честно сказать, но я такого от неё не ожидал. Секунду стоял столбом, а потом положил ладони ей на талию, притянул к себе и показал ей класс в мастерстве поцелуев. Несколько раз прерывались, чтобы перевести дыхание. В это время Пэм что-то шептала и дважды простонала, когда я сначала сдавил её груди, а затем провёл пальцами между ног, чуть вдавливая спандекс костюма *туда*. Ну, не удержался, мозг после поцелуя подзавис, выпустив

наружу инстинкты и низменные желания. Будь ситуация попроще, попытался бы прямо здесь вставить в щёлочку Паркер.

— Всё-всё, давай остановимся, — прошептала она, спустя несколько минут. При этом, не делая попыток отстраниться от меня. Наоборот, двигала бёдрами, чуть ли не насаживаясь на мою ладонь, натирающую её промежность. — Мне надо спешить.

— Хорошо. Когда вернёшься, обязательно продолжим и доведём до конца. Так ведь? — прошептал я.

Та часть лица девушки, что была открыта, густо покраснела.

— Д-да, — тихо сказала девушка, — конечно продолжим.

Видя, что она продолжает стоять, прижавшись ко мне, я сам отстранился, вернул маску на место, развернул её и шлёпнул по попе:

— Поторопись и будь осторожна, Пэм. Помни, что я тебя жду с победой.

Девушка повернула голову, молча кивнула и в следующий миг прыгнула вверх на пару метров. В полете выстрелила паутиной и стремительно улетела от меня.

— Мы пойдем за ней следом? — спросила Кэтрина.

Я невольно вздрогнул. Отдавшись чувствам, я совсем забыл, что мы с Паучихой в этом переулке не одни. А когда я увидел взгляд обеих терминаторш, направленный мне ниже пояса, где вздыбился бугор, то покраснел не хуже Пэм. Отвернувшись, я поправил своё хозяйство и торопливо произнёс:

— Да. Пэм должна задержать мутантку до нашего прихода. Сама она вряд ли справится.

— Согласна. У неё нет ещё нужного опыта. Хотя, есть стимул поскорее покончить с Ящерицей, — сказала та и усмехнулась, вновь бросив взгляд на мою нижнюю часть тела.

— Хватит, — я почувствовал, что краснею. — Это не имеет отношения к делу. Нам сейчас важно как можно быстрее оказаться в лаборатории.

— Никаких проблем не вижу, — спокойно ответила та и вдруг бросилась бежать.

— Куда она? — я посмотрел на Ти.

— За транспортом. Не волнуйся, она быстро справится, — ответила она, потом сделала паузу и продолжила. — Мы с ней встретимся в другом месте. Пошли.

— Куда?

— Туда, — Ти указала на небоскрёб примерно в полукилometре от нас. — Как раз когда поднимемся на крышу, Кэтрин вернётся к нам.

— А... — я хотел напомнить, что нам нужно поскорее найти такси или иную машину. Но был перебит.

— Джон, всё потом сам поймёшь, — сказала она и неожиданно для меня улыбнулась и подмигнула. — Только давай поспешим.

— Надеюсь, вы с Картин знаете, что делаете, — вздохнул я.

Пять минут спустя мы вошли в вестибюль здания. Я запыханный и вспотевший, так как пришлось пробежаться. Ти же выглядела так, словно только что вышла из салона красоты.

— Ваш пропуск, — сказала охранница в белой рубашке, чёрных брюках и чёрной фуражке. — Без него дальше нельзя.

В ответ Ти чуть шевельнула правой рукой. Её указательный палец мгновенно удлинился, став не толще вязальной спицы, но сохранив переднюю фалангу. Этой частью она ударила женщину в висок, как кистенём. Та вскрикнула, пошатнулась, после у неё закатились глаза, и она стала заваливаться на пол. Ти успела её перехватить и усадить в кресло рядом с рамкой металлодетектора. Лишних глаз в помещении не было, поэтому удалось всё проверить без

шума.

После этого она посмотрела на меня и сказала:

— Она живая. В отключке пробудет минут пять, поэтому нам нужно спешить.

Перед тем как уйти, она забрала у охранницы карточку с магнитным ключом.

Мы спокойно дошагали до лифтов, зашли в свободную кабинку и выбрали последний этаж. При этом система потребовала подтвердить допуск. И тут помогла карточка охранницы.

— А сама можешь взломать? — поинтересовался я, вспомнив эпизод из фильма, где Терминатрикс перепрошила первые образцы боевых машин в секретном центре, заставив тех убивать персонал и охрану.

— Да. Но это было бы дольше. С этим же, — девушка показала карточку-пропуск, — экономится время и ресурсы.

Лифт мгновенно разогнался до такой скорости, что я ощутил себя каким-то космонавтом при старте на орбиту. В животе появился неприятный комок. Очень быстро мы вознеслись на последний этаж.

— Дальше куда? Ты знаешь дорогу? — я посмотрел на спутницу.

— Две секунды... Да, теперь знаю.

Ти уверенно направилась направо по коридору. В конце его она превратила руку в клинок и разрубила дверь в районе ручки. После этого толкнула её, легко распахнув.

— А ещё можно так, — усмехнулась она. — Такой способ тоже экономит время и ресурсы.

За дверью располагалась лестница, по которой мы попали на крышу.

— И? — я посмотрел на Ти. — Где Кэтрин?

Та вновь усмехнулась и каким-то театральным жестом указала на вертолёт в небе, который очень быстро приближался к нам. Через несколько минут он завис над нами. Через прозрачное стекло кабины я увидел на месте пилота Кэтрин. На борту красовались крупные надписи, сообщавшие, что вертушка принадлежит телекомпании «Бангл Ньюс»

— Нам нужно поспешить. Ящерица уже в лаборатории, Паучиха с ней сражается, — сообщила мне Ти.

Она легко распахнула дверь вертолёта, продолжавшего висеть на высоте человеческого роста. Воздушный аппарат только едва шелухнулся. Потом Ти подняла меня без особого труда и помогла забраться внутрь, а следом запрыгнула сама. Тут же Кэтрин стала поднимать вертолёт в небо.

— Даже не хочу спрашивать, где она достала вертушку. И как, — вздохнул я.

— Кэтрин передаёт, что засекала его уже давно, как только мы выбрались из коллекторов. Когда нам понадобился транспорт, она связалась с журналистами в нём и сообщила, что имеет важную информацию про личность Ящерицы и её планы, с которой сейчас сражаются полицейские, и может прямо сейчас обо всём рассказать.

— Как связалась?

— Через таксофон.

— Ну да, здесь же чёртов мир Марвела, — пробормотал я, услышав её объяснения. — Тут всё просто.

— Что? — не поняла меня Ти.

— Ерунда, не обращай внимания.

По воздуху мы в считанные минуты добрались до нужного места. Ти первая покинула

вертолёт, выпрыгнув из него и влетев в окно помещения, расположенного на одном этаже с лабораторией, где сейчас Пэм боролась с профессоршей.

— Джон, тебе нельзя туда идти, — сказала Кэтрин, поднимая вертолёт над зданием. — Опасно.

— Мне нужно быть рядом с вами, — ответил я и поморщился, когда руку с татуировкой Ти сильно «укусила» боль. — Мне больнее, чем вы дальше.

— Ясно, — только и ответила она.

К счастью, на крыше нашлось достаточно простора, чтобы посадить вертолёт. Сразу же после посадки мы с терминаторшей бросились в сторону двери, ведущей на лестницу внутрь здания. Она, как недавно Ти, разрубила замок с петлями на ней и снесла плечом, не сбавляя шага. Мне осталось только идти за ней.

По пути нам несколько раз встречались напуганные сотрудники центра и охранники, спешащие на шум драки. На нас они не обращали внимания до того момента, пока мы не оказались на нужном этаже.

— Вам сюда нельзя, здесь опасно! — навстречу вышли две охранницы в бронежилетах и шлемах с прозрачными забралами. На плече у каждой висели короткие автоматы с телескопическими прикладами.

Кэтрин, не сбавляя шага, снесла их как пластиковые манекены. Упав на пол, женщины больше не поднялись на ноги.

— Чёрт, — выругался я.

— Они живые, Джон. Я помню, что ты запрещал без необходимости убивать обычных людей, — быстро сказала терминаторша, услышав меня.

Грохот на этаже стоял такой, будто здесь идёт стройка и работает тяжёлая техника. Рядом с лабораторией царил разруха: проломы в стенах, сломанные и сорванные с петель двери, битое стекло и ломаный пластик, остатки мебели, обрывки проводов и почти полная темнота, в которой иногда что-то сверкало.

— Чёрт, вот же жопа, — повторно выругался я.

— Ти предлагает убить Ящерицу, — сказала мне Кэтрин. — Скрутить её не получается, не смертельные раны на ней слишком быстро заживают.

— Поступайте, как считаете нужным. Только быстрее, — сказал я. — Нам бы убраться отсюда побыстрее.

— Не убивайте! — вдруг прорвался сквозь какофонию сражения голос Пэм. — Она уже вот-вот отключится. Действие сыворотки законч... ай!

Через один из проломов недалеко от меня, в коридор вылетела красно-синяя женская фигура. А за ней, увеличив пролом, почти с той же скоростью вырвалась огромная ящерица. Её тело от головы до ног было покрыто кровоточащими ранами. Но на её прыть они никак не влияли.

Упавшая Пэм ещё даже не успела погасить инерцию, как начала её обстреливать сгустками паутины. К сожалению, Ящерица легко отрывала их, а морду закрывала лапами или остатками мебели. Было видно, что Пэм уже давно пытается ослепить свою противницу. На лапах рептилии, и её морде, было полно остатков паутины.

Увидев Кэтрин, профессорша подобрала кусок бетона размером с мою голову и швырнула в нашу сторону. Я только и успел заметить это и дёрнуться в сторону, невольно закрывшись руками. Если бы не Кэтрин, то меня бы размазало этим бетонным булыжником. Терминаторша голыми руками отбила его в сторону.

— А-а! — вдруг страшно заорала Ящерица и выгнулась назад.

Не сразу увидел, что из пролома протянулись два серебристых клинка, вошедшие ей в спину. Воспользовавшись моментом, Пэм с пулемётной скоростью стала забрасывать доктора паутиной, приклеивая ноги мутантки к полу. На помощь девушкам пришла и Кэтрин. Её пальцы превратились в спицы с заострёнными остриями на концах, похожими на наконечники стрел, и вонзились в левый бок рептилии, вызвав у неё очередной яростный крик боли.

Мутантка когтями перерубила пальцы терминаторши и принялась разрывать паутинные пути на ногах.

Пэм вновь воспользовалась этим моментом, закидав Ящерицу зарядами из шутеров, приклеив её руки к ногам.

— Не убивайте, оглушите её! — закричала девушка. — Несколько секунд у нас есть!

Появившаяся за спиной рептилии Ти в прыжке обрушила сильнейший удар по её затылку, сложив ладони в замок. Мне показалось, что услышал хруст костей. Этого как раз и не доставало, чтобы отключить профессоршу. Та сдавлено рыкнула и наклонилась вперёд, застыв в причудливой позе, прикованная паутиной к полу по рукам и ногам.

— Она живая? — уточнил я.

— Да, — подтвердила Ти. — Но очень быстро очнётся. Лучше её убить, как ты и советовал в коллекторах.

— Не очнётся. Присмотрите за ней, — торопливо сказала Паучиха и одним прыжком унеслась в лабораторию через пролом в стене. Меньше чем через минуту она показалась опять. В её руке был большой шприц и банка вроде той, в которой хранится глюкоза. Проткнув иглой резиновую пробку, девушка набрала полную колбу прозрачной жидкости.

— Проткни ей шею, только не повреди позвоночник. У неё очень прочная шкура, иглой тяжело проткнуть, — попросила Пэм Ти. И когда та выполнила просьбу, ввела через рану в тело Ящерицы содержимое шприца. — Всё, это средство минимум на час отключит её.

— И что теперь с ней делать? — поинтересовался я.

— Увезти отсюда, пока спецназ не нагрянул. Я потом с ней поговорю, — произнесла Паучиха. — Попытаюсь объяснить ей, что она неправильно поступает.

— Ладно, — кивнул я и подумал. — «Если что попрошу татушек прибить профессоршу».

Ти и Кэтрин потащили замотанную в паутину рептилию вверх к вертолёту. Это был единственный способ быстро и без проблем увезти нашу пленницу из здания Озкорп. Я же с Пэм решили уйти обычным путём, смешавшись с сотрудниками корпорации. Для этого девушка скинула свой костюм из спандекса и накинула поверх спортивного белья один из белых халатов, переживших драку с Ящерицей. Правда, придётся потерпеть какое-то время усиленные болезненные ощущения в руках из-за того, что я и татушки разделимся.

— Пэм, у тебя классная фигурка. Интересно будет посмотреть на тебя без одежды, — я подмигнул девушке во время переодевания, вогнав её в краску.

— Джон, не говори так, — пискнула она, смущённая моим намёком.

— Ладно-ладно, — сказал я и опять подмигнул ей. — Значит, будем просто целоваться и целовать! Особенно в самых интересных местах.

— Ну, Джон!

ГЛАВА 10

Кэррин Коннорс мы спрятали в подвале заброшенного здания в расселённом квартале. Не стану рассказывать о полицейской погоне за вертолётom и что пришлось делать татушкам, чтобы не сильно от меня удалиться и стряхнуть её со своего хвоста. Они несколько раз чуть не разбились из-за перегрузки, но всё-таки у них всё получилось. Тело профессорши вернуло себе человеческий облик вскоре после того, как мы её спрятали. Пэм пообещала за ней приглядывать. Позже я сам с ней пообщаюсь. Мне тут в голову пришла одна интересная мысль, как можно направить стремления одноручки в нужном и полезном мне направлении. Ну, и ей тоже.

Два дня я отходил от драки. Сидел в своей квартире, ел, пил, болтал с татушками, которых вытащил в реальный мир, чтобы не свихнуться в одиночестве от скуки. Пробовал с ними играть в приставку, но первые же минуты показали, что человеческому мозгу и реакциям соревноваться с машинным даже не стоит и мечтать. Свою ошибку они быстро поняли и стали подстраиваться под меня. Но я уже перестал ощущать сильный азарт и удовольствие от противостояния. Чуть-чуть проще стало, когда я взял себе в напарницы Ти и стал с ней играть в какую-то стратегию. Татушки что-то там подкрутили в своих процессорах, чтобы быть на одном уровне друг с другом и не сильно превосходить меня. Хочу ещё сказать, что за приставкой я отправил свою домовладелицу, пообещав, что встреча с Паучихой «уже вот-вот будет, я с ней договорился о тебе». Женщина не только купила мне одну такую штуку и запас лицензионных дисков, но и притащила вторую с запасным телевизором, чтобы я смог играть с татушками. Чтобы случайно не спалиться, я отправил терминаторш на улицу через окно в их жидком виде. Там они вновь вернули себе человеческий облик и вошли в дом через парадную дверь, продефилировав перед глазами многих жильцов. Про их появление кто-то стукнул лендлордке, так как та стала стучаться в мою дверь через несколько минут после появления «гостей». Проверив, что со мной всё хорошо и девочки тут для развлечения меня любимого, та проворчала недовольно о том, что нефиг «водить тут всяких» и ушла. Попутно взяв поручение насчёт приставки и телека.

На третий день я навестил профессоршу.

— Здравствуй, Кэррин, — первым поздоровался я с ней, войдя в помещение, превращённое в камеру. — Ничего, что на ты и по имени? Лично я считаю, что после того, что между нами было все расшаркивания просто-напросто лишние.

— Добрый день, если сейчас день. А что между нами было, молодой человек? Я вас не могу вспомнить, — ровным тоном ответила мне женщина. Выглядела она спокойно, во взгляде никакой ненависти и «чёрной водицы», как любят разные писатели описывать в своих книгах сумасшедших.

— Мы с вами очень хорошо подрались. Прямо с размахом, аж разнесли целый этаж в Оскорпе, — усмехнулся я и опустился в небольшое кресло. Ти устроилась рядом на крепком деревянном стуле с высокой спинкой, сев на него задом наперёд, положив на спинку ладони и устроив поверх них подбородок. Кэтрин встала у стены слева от меня, подняв правую ногу и прижав её подошвой к стене, а руки скрестив на груди.

— Извините, — женщина чуть поморщилась. — Я не хотела, правда.

— Я знаю. Поэтому мы сидим здесь и спокойно разговариваем, а не смотрю на ваш

некролог.

— Я думала, что это Паучиха меня вырубила. Она ко мне приходила несколько раз за последние два дня.

— Мы ей помогли.

— Я плохо помню моменты, когда происходит превращение. Ещё раз извините, молодой человек.

— Меня зовут Джоном и можно на ты.

— Хорошо, Джон, — кивнула она, потом спросила. — Какие на меня планы? Что хотите со мной сделать?

— Помочь с рукой — раз, помочь себе — два, помочь Нью-Йорку в будущем и всей Земле в целом во время нового нашествия инопланетян, как это было недавно с читаури.

— И как ты это видишь? Есть план? — заинтересовалась Кэррин, не забыв сообщить о своих принципах. — Только учти, Джон, что я не стану работать под давлением и выполнять преступные указания. Я учёный, а не вивисектор или палач!

— То-то хотела весь город превратить в ящериц, наплевав на то, что в процессе этого случились бы тысячи смертей сразу же и десятки тысяч чуть позже, когда Нью-Йорк постиг бы коллапс всего-то из-за превращения его жителей в агрессивных рептилий. Уж вы-то как никто другой отлично разбираетесь в этих животных и знаете про их агрессию, каннибализм и так далее.

— Ящерицы совершеннее какого-либо иного вида на Земле! — запальчиво сказала моя собеседница, пропустив мимо ушей мои обвинения.

— Какой-нибудь фанат арахнидов на твоём месте сейчас бы говорил то же самое, только в адрес насекомых, — усмехнулся я. — Но мне по фиг и на твои взгляды, и на арахнолюбов. Кэррин, ты мне нужна как учёный, повторяюсь, да. Есть шанс улучшить твои разработки. Тогда ты вернёшь свою руку и, чем чёрт не шутит, обуздаешь свою внутреннюю ящерицу, превратившись внешне в рептилию и оставшись прежним доктором наук Коннорс.

— А ты что хочешь получить?

Я медленно снял рубашку и одновременно указал большими пальцами на мои перебинтованные бицепсы.

— Я как ты, тоже могу иногда пользоваться мета-способностями. Но просто так мне они не даются. На теле появляются кровоточащие раны. Иногда большие, иногда поменьше. Когда я сражался с читаури, то чуть не умер от боли и кровотечения.

— Ты там был?! — удивилась профессорша.

— Был. Что тут такого? Я защищал свой дом, свой мир, который хотели разрушить захватчики, — совсем чуть-чуть слукавил я. — Это долг каждого человека, мутант он, обычный человек или мета.

— Ясно, — сказала женщина, потом после короткой паузы спросила. — Ты хочешь средство, которое будет заживлять твои раны?

— Да. В идеале бы улучшить тело до такого состояния, чтобы получить регенерацию, как у Росомахи или Детпула.

— Кого-кого?

— Ты их не знаешь? — тут уже мне пришлось удивляться. — Кэррин, ты же искала способ вернуть себе руку. Должна... просто обязана была собрать инфу по мета-людям и мутантам, способным восстанавливать своё тело. Это же люди! Твой собственный вид. Взять их гены, расшифровать, улучшить и ввести себе — это само напрашивается, логично,

суперлогично!

— Я решила пойти немного другим путём, — криво улыбнулась женщина. — Хотя, кажется, я поняла о ком ты. Про наёмницу я точно слышала из новостей. Только до твоих слов не знала, что у неё суперрегенерация.

— И мы видим, куда это тебя завело. Про Капитана Америку хоть в курсе?

— Да кто же её не знает! Какая жалость, что она погибла в ту войну.

— У меня есть для тебя сюрприз. Она жива, просто спит в анабиозе. Если у нас с тобой получится получить лекарство для усиления регенерации, то сможем лично навестить Кэп и разбудить её.

Коннорс смотрела на меня глазами ошарашенной девочки из аниме. Когда она совладала с собственным шоком, то торопливо сказала:

— Об этом нужно рассказать мстителям! Или Щ.И.Ту.

— Ага, как же. Её могут убить раньше, чем разбудят. ГИДРА, знаешь ли, не спит.

И вновь глаза по царскому пятаку. Вроде бы не молодая уже и с существенным багажом жизненного опыта, но ведёт себя совсем как ребенок.

— Кто?!

— Гидра, не расслышала? Эту организацию не уничтожили в сороковых. Она жива до сих пор, просто перестала сообщать о себе на весь мир.

— Откуда ты всё это знаешь? Или просто лжёшь, а, Джон? Чтобы меня склонить к своим занятиям.

— Мой дар иногда даёт видения прошлого и будущего. Они смутные, расплывчатые, я их почти полностью забываю, ну, как сны после пробуждения обычные люди. Но кое-что остаётся в моей памяти, как гвоздь. Так я видел образы тебя и той установки для распыления мутагена, видел, во что превратился после этого город. Видел твою лабораторию в подzemке, но не смог её найти, поэтому пришлось сражаться с тобой в Озкорп. А ещё я видел, как погибла половина населения Земли.

— Что? Но как?

— Всё те же пришельцы. Они виноваты, кстати, в нападении читаури на наш город. И я хочу сделать всё возможное, чтобы разрушить их планы. К слову сказать, Мстители с ними не справятся. Даже если я им расскажу всё и подскажу, что делать. Но есть один шанс из ста миллиардов на спасение нашего мира. Им я и хочу воспользоваться. К сожалению, я слаб. Попытка сразиться с главным злодеем меня убьёт уже через полсекунды.

— Когда это случится?

— Не знаю, — вздохнул я. — Через день? Через неделю или месяц? Год в запасе? Кэррин, я не знаю. Поэтому так тороплюсь.

Женщина ничего не сказала в ответ. Было видно, что она задумалась, переваривая услышанное от меня. Молчание продлилось до появления Пэм. Девушка появилась в подвале в костюме Паучихи.

— О-о, привет! — улыбнулся я ей. — Как дела? Ты надолго?

— Привет, — глуховатым и неопознаваемым голосом ответила она мне и подошла к креслу. — Общаетесь?

— Ага. Ты вовремя, кстати.

— Хм?

— Я уговариваю доктора помочь с созданием лекарства, ускоряющего регенерацию и не превращающего в ящерицу. Вообще ни в кого.

— А я здесь причём? — не поняла меня Пэм.

Вместо ответа своей подружке я посмотрел на Коннорс:

— Кэррин, ты же знаешь, кто под этим костюмом?

Та на миг вильнула взглядом и быстро, подозрительно быстро и нейтрально сказала:

— Нет.

— Обманывать нехорошо. Я в курсе, что вы в курсе, кто наша девочка-Паучок. Иначе не было бы той безобразной драки в школе.

— Джон, что ты такое говоришь? — тихо возмутилась Пэм.

— Всё в порядке, милая, — я чмокнул её в губы сквозь ткань маски. — Пытаюсь наладить взаимопонимание и доверие в нашей будущей команде. Ведь без этого не стоит пытаться сотрудничать в таком важном деле.

После минуты молчания, Коннорс подала голос:

— Да, я знаю, кто она. Пэм Паркер, студентка колледжа и моя ассистентка до недавнего времени.

— Как вы узнали? — спросила девушка и резко повернулась к нашей пленнице.

— Случайно, — развела в стороны та здоровой рукой и культей. — После нашей первой стычки я нашла рюкзак, и там лежал фотоаппарат с твоим именем. Потом проследила за тобой и увидела, как ты выбираешься из окна в этом виде.

— С ума сойти, — схватила за голову Пэм.

— Пэм, ты же сама и так это прекрасно знала, когда встретила с ней в школе, — сказал я ей. — Она пришла туда конкретно за тобой.

— Джон, зачем тебе было нужно моё признание? — поинтересовалась профессорша, пока Паучиха пребывала в ступоре, узнав, что её враг давно уже раскусил её инкогнито.

— Потому что вам нужно поработать вместе. И чтобы долго не ходить вокруг и около, спрошу кое-что: ты знала родителей Пэм и то, над чем они работали?

— Причём тут они? — нахмурилась Коннорс.

— Да, причём тут мои родители? — вскинулась Пэм. Она стянула с головы маску и предстала перед моими глазами с растрёпанной причёской.

— Притом, что ты использовала их наработки в своей сыворотке Ящера, так? — я посмотрел в глаза одноручке.

Женщина молча кивнула.

— Но всё равно ничего не получилось, так?

Та опять обошлась молчаливым кивком.

— У тебя не получилось потому, что они зашифровали часть своих исследований, изменили формулы совсем чуть-чуть, но при этом так, что повторить их разработки никто бы не смог. Я знаю, где лежат все *настоящие* записи Паркеров, по всем экспериментам, все их формулы и исследования.

Вот тут её проняло. Да и не только профессоршу. Она и Пэм воскликнули в один голос:

— Где?!

— Ты знаешь, где всё это лежит?!

— Знаю, — теперь пришла моя очередь кивать.

Чуть позже, когда мы покинули подвал с Коннорс, Паучиха накинулась на меня с упрёками и обидой:

— Почему ты мне не рассказал всё сразу?

— Извини, но тогда бы Ящерица принесла бы куда больше разрухи. Без тебя нам

пришлось бы сложнее. Я ведь рассчитывал на твоё паучье чутьё и паутину в подzemке. С документами ничего не случится же, — чуть виновато ответил. Правда, тон я специально такой выбрал. На самом деле вины я не ощущал... ну, почти. Как сказал, так и считал. Был уверен, что стоит Пэм узнать про тайную лабораторию родителей, и девчонка сразу же забудет обо всём на свете и бросится туда. Я же рассчитывал на канон и планировал поймать профессоршу в канализации.

— Я хочу пойти туда прямо сейчас.

— Пошли, только нам сначала нужно заскочить к тебе и кое-что взять. Это важно.

Тётя Мэй посмотрела на меня так, словно её племянница пришла в дом с, например, президентом страны или королём эстрады. Пэм же даже не заметила взгляда тетушки, что-то невнятно буркнула и потянула меня наверх в свою комнату, не обратив внимания или не услышав Мэй.

— Это? — спросила она, оказавшись у себя, и показав мне большой калькулятор, в чёрном корпусе.

— Да.

Забрав из рук девушки прибор, я удивился тому, сколько он весит.

— Пэм, тебе не казалось странным, что вроде бы пластмассовая ерунда весит добрых полкило? — спросил я её.

— Нет... не знаю... Джон, показывай, что ты хотел! Ой!

Она испуганно вскрикнула, когда я швырнул предмет в стену. Решил хоть в малой мере следовать канону. Вдруг это поможет мне просчитывать события и заскочить хоть на небольшой отрезок событий, которые будут совпадать с такими же из кино... Плевать из какого, лишь бы Марвеловской серии.

— Что это? — после вскрика девушка притихла и уставилась на ворох металлических жетонов, разлетевшихся по комнате.

— Ребята, у вас всё в порядке? — раздался голос Мэй из-за двери.

— Да-да, всё норм, — быстро сказал я и сделал «страшные» глаза Пэм. — Уронили кое-что.

— Всё хорошо, тётя Мэй. Ничего не сломали, и сами целые. Просто упали мои вещи, — сказала Паучиха следом за мной...

До заброшенной станции мы добрались быстро. Благо, что Пэм знала, где это. Она ещё до меня гуглила про станцию Рузвельт, отыскав в сумке с вещами родителей один жетон для метро с этим названием.

С помощью Ти и Кэтрин мы легко попали внутрь закрытого объекта. Паучиха сделала бы это быстрее и намного тише. Но я, увы, не обладал её способностью, пришлось пользоваться способностями татушек.

Внутри даже работало дежурное освещение, хоть свет едва пробивался сквозь толстенный слой пыли на лампах. Место выглядело точь-в-точь как в кино. Эпизод всплыл в памяти мгновенно и очень подробно, словно я посмотрел фильм какой-то час назад.

Мы осторожно прошли между рельс. Пэм самостоятельно запрыгнула на перрон и протянула мне ладонь, но терминаторши опередили её, ловко подняв меня в четыре руки.

— Туда, — я махнул рукой в сторону турникета.

Девушка оказалась возле него раньше меня. Очень быстрым движением смахнула пыль и паутину с выступающего монетоприёмника и закинула в щель жетон. Секунду стояла неподвижно, после чего шагнула к кирпичной стене, перекрывавшей проход дальше.

— Пэм, не туда, — окликнул я девушку. Но та не обратила внимания на мои слова. Вместо этого несколько раз ударила ногой и кулаками по камням. — Пэм!

Паучиха только сейчас обернулась. Вовремя. Как раз в этот момент сработал старый механизм, скрывавший тайную лабораторию Паркеров. На наших глазах рельсы разошлись в стороны, и из глубин метро стал подниматься старый вагон. Спустя пару минут он застыл перед нами. На его стенке светился золотистый знак метро и четырёхзначный номер 6688. Кажется, эта цифра не просто взята от балды, а что-то значит. Какая-то «пасхалка». К сожалению, сейчас я вспомнить это не мог.

Дав нам полюбоваться на себя, на эхо прошлого, вагон засветился и медленно распахнул двери, приглашая войти.

Внутри всё было куда серьёзнее, чем в киношке. Убранство больше напоминало место работы серьёзных учёных, чем те декорации, которые изобразили сценаристы.

Посмотрев на Пэм, я увидел, как по её щекам текут слёзы. Она смотрела на небольшую фотографию из «Поляроида», на которой молодой мужчина в очках держал на руках годовалую светловолосую девочку.

ГЛАВА 11

Пэм оказалась для меня потеряна на неопределённое время. Она с головой ушла в проекты и дневники родителей, которые обнаружила в заброшенном метро. Что-то она передала Коннорс. Над чем-то взялась работать сама. Правда, по моим наблюдениям, девушка больше рассматривала предметы родителей, читала их записи, не относящиеся к работе, по много раз брала в руки их личные вещи и часами всматривалась в фотографии. Я отлично понимал её чувства и не лез в душу.

Вместо Пэм стал чаще общаться с Кэррин. Та, обзаведясь сокровищем в виде изысканий четы Паркерсов, буквально за считанные дни смогла улучшить рецепт своей сыворотки.

— Она будет действовать очень недолго и не справится с тяжёлыми ранами, но мелкие заживит. И даже прирастит отрезанный палец назад, — сообщила она мне спустя четыре дня после получения коробки с дискетами и журналами из метрошного вагона.

— А руку?

— Руку? — переспросила она и посмотрела на свою культю. — Нет, не выйдет. Даже если мне пришьют руку донора, и я вколю сыворотку, времени действия не хватит, чтобы приживить её. А хватит, так потом начнётся отторжение, скорее всего, ураганное. И сыворотка уже не поможет. Проще вырастить руку из собственных стволовых клеток, пришить и колоть сыворотку до полного исцеления.

— Побочки имеются?

Та улыбнулась улыбкой вивисектора:

— Как же без них.

— Какие?

— В районе заживляемых ран могут появиться кожные утолщения в виде змеиных чешуек. Но они рассасываются через несколько минут после окончания действия сыворотки.

— Проверим, — я стал расстёгивать рубашку. Потом снял её и попросил Ти разрезать бинты. Терминаторша превратила указательный палец с острейший стилет и ловко располосовала на мне повязки, не задев кожу.

— Хочешь рискнуть ради науки? Похвально, похвально, — кивнула профессорша всё с той же чудной улыбкой.

— Ой, да хватит тебе, — отмахнулся я. — Какой тут риск.

Коннорс вколола мне в вену один «кубик» прозрачной жидкости.

— Можно и внутримышечно, но будет болезненнее. Колоть нужно поближе к свежей ране. Сыворотка действует быстро, разлагается на безопасные компоненты в считанные минуты, и реагирует только на свежайшие травмы. Пока что проверяла только на открытых ранах. Позже поэкспериментирую с переломами и внутренним кровотечением.

Наблюдая за тем, как на глазах зарастают крошечные ранки, повторяющие контур татуировок, я поинтересовался у неё:

— Интересно, где будешь брать подопытных для этого?

— Настоящий учёный всё проверяет на себе, — с пафосом произнесла Кэррин.

— Да? — хмыкнул я. — То-то настоящих учёных с каждым годом становится всё меньше.

Очень быстро раны заросли. На коже остались тусклые, будто вытертые многолетние

татуировки, словно их пытались неоднократно вывести или обесцветить.

— Ти, Кэтрин, что вы чувствуете? Есть какие-то изменения? — я посмотрел на терминаторш.

— Нет, Джон, никаких. Все системы и связь работают так же, как и до твоей инъекции.

— Ясно.

Через три минуты татуировки стали покрываться крошечными пятнами огрубевшей кожи. Выглядело это так, будто к тому месту прижали на некоторое время сетку от сита, а потом убрали, оставив мелкие круглые пятнышки. Чешуйки мне никак не мешали и даже не бросались в глаза.

— Никаких изменений, — ответила Ти в ответ на мой молчаливый вопросительный взгляд.

Чешуйки продержались ещё три с половиной минуты, потом стали стремительно рассасываться. Ещё через почти четыре минуты от них не осталось и следа. Сразу же после исчезновения последней руки кольнуло болью, а потом стали появляться крошечные ранки точно в тех местах, где кожу когда-то пробила игла татуировщика.

— Как интересно, — задумчиво проговорила Коннорс. — Джон, а ты не проверял, что будет с твоими... эм-м, компаньонками, если вам отрубят руки или нанесут глубокую рану в районе рисунка?

— Нет, и не собираюсь. И не смотри так на меня, Кэррин, мне от твоего маньячного взгляда не по себе.

— И нам тоже, — после меня произнесла Кетрин, многозначительно взглянув на профессоршу.

— Доктор, приготовь, пожалуйста, мне запас этой сыворотки. Для начала штук двадцать доз. Только в маленьких шприцах. Как, например, в военных шприц-тюбиках в российской армии.

— Она ещё сырая совсем. Я попробую увеличить срок действия и уменьшить побочные эффекты...

— Кэррин, сделай мне двадцать доз этого варианта, а потом улучшай зелье сколько душе угодно, — перебил я её.

Та тяжело вздохнула и буркнула:

— Как пожелаешь, Джон. На тебя сыворотка действует около десяти минут. В ближайшие дни смогу улучшить её работу до четверти часа или даже до двадцати минут. И эффективность увеличится процентов на тридцать. То есть, раны будет заживлять более тяжёлые.

— Буду только рад.

Забрав лекарство, я покинул канализацию. С того времени, как мы с Коннорс нашли общий язык, она перебралась в свою тайную лабораторию под Нью-Йорком, которую не удалось отыскать мне с Пэм. Здесь у неё всё было отлажено и имелись необходимые приборы с реактивами. Получив на руки лабораторные журналы Паркерова, Кэррин с головой ушла в работу. Как к ней не приду, так всё она стоит или возле стола с пробирками, или за столом с компьютером.

«Поскорей бы Пэм пришла в себя и стала помогать Коннорс. Вдвоём они должны быстро подобрать нужный состав сыворотки, чтобы он работал хотя бы несколько часов, и чтобы без чешуи на коже, — подумал я, поднявшись на поверхность. — Ещё и домовладелица опять пролетает, чёрт. Ну, что за невезение? Вечно с этими бабами

проблемы».

Получив свободное время, я опять засел за графический редактор, создавая новые рисунки для будущих татуировок. Главной идеей было желание подарить профессорше вторую руку — кибернетическо-бионическую. Подсознательно я точно знал, что мои татуировки могут жить собственной полноценной жизнью, не завися от меня никаким образом. Вот только в случае с Ти или Кэтрин я умру, если попытаюсь отделить их от себя. Моей жизненной энергии не хватит на двоих, не говоря уже о нас троих. Но вот сделать вечной кусочек высоких технологий без всякого там ИИ и прочего, думаю, смогу. Только лучше было бы, чтобы Коннорс улучшила свою сыворотку для реализации моей задумки.

— Привет! — жизнерадостно поприветствовала меня знакомая татуажница. — Опять с новенькими рисунками?

— Ага. Вот смотри, что хочу сделать.

Она приняла у меня несколько листов бумаги, внимательно те изучила и хмыкнула:

— Что-то новенькое. Сегодня не только фантастическая баба в твоём портфолио.

Рисунки изображали кибернетическую руку в нескольких проекциях и Хеллгёрл — женскую версию Хеллбоя, созданную извращенцами в моём мире. Но честно сказать, я бы с удовольствием посмотрел фильм, где на месте уродливого демона со спиленными рогами снималась бы краснокожая жгучая высокая брюнетка в трусиках-шортиках, чулках «сетке» в полусапожках на высоченной шпильке и в распахнутом коротком плаще, под которым вместе хотя бы бюстгальтера грудь едва прикрывало непонятное недоразумение из двух ниточек и двух треугольников ткани. Именно эта картинка мне запала в память настолько, что я решил сейчас её набить на свою кожу.

— Разнообразие захотелось, — ответил я.

— Куда бьём?

— Рука правая. А чертовку с револьвером, пожалуй, на правый бок.

Да, хочу сказать, что на рисунке девушка была с огромным револьвером и со спилами от рогов. Не стал брать образ её же с мечом и полноценными рогами, который символизировал её, как архидемона, Владыку Ада. Такую штучку я могу не потянуть, сдохну от перенапряжения, как однажды чуть не умер во время призыва Королевы Клинков. А вот урезанную версию, демонессу, так сказать, для бедных должен выдержать.

Из-за сложности татуировок я пробыл в тату-салоне с самого утра до позднего вечера. Правая рука, которая была исколота вся от кончиков пальцев до почти середины бицепса, страшно ныла и зудела. И как только я оказался в квартире, немедленно вколол себе первую дозу сыворотки. Как только её эффект прекратился, сделал ещё один укол, и ещё, пока все раны не зажили полностью. Рисунок, которому ещё не было и половины суток, стал походить минимум на тату месячной давности.

Следующим утром я отправился к знакомому заброшенному зданию, где призвал Хеллгёрл. Бок тут же болезненно кольнуло. На месте татуировки возникло ощущение, как от свежего ожога.

— Дерьмо Бездны, что происходит? — сказала моя новая татушка. — Вы кто такие, соски? А ты?..

Голос у демонессы был хриловатый, как у курильщицы со стажем, и при этом с необычайной сексуальной интонацией. Вживую она выглядела куда потряснее, чем я помнил этот косплей по фоткам из инета. Эти её чулочки и трусики только подчёркивали прелести девушки. Мало того, трусики были настолько тонкие и так обтягивали кожу, что

повторяли её все изгибы, щелочки и выпуклости.

— Эй, ты куда это смотришь? — прикрикнула на меня Хеллгёрл.

— Никуда, — не менее хрипло, чем она сказал я. — Так... неважно, в общем.

— Интересное место, — потеряв ко мне интерес, стала оглядываться моя новая татушка. — Новый мир, так?

— Так.

— И мы связаны?

— Так.

— А если так? — неожиданно она выхватила револьвер из кобуры и направила тот на меня.

Мгновенно передо мной встала Кэтрин, а Ти изменила свою руку на плазменный метатель и выпустила сгусток плазмы в сторону демонессы.

Та ловко от него уклонилась и вернула оружие в кобуру:

— Я просто пошутила, мальчики и девочки. Точнее мальчик и девочки. Вы какие-то слишком скучные... Эй, не нужно это делать, я просто пошутила, я бо...

Последние её слова были связаны с тем, что она почувствовала моё желание вернуть её в татуировку.

— Не все татушки одинаково полезные, — выдохнул я, когда Хеллгёрл вернулась на своё место. — Пошли, погуляем, что ли?

Вечером ко мне заявила Пэм. Её депрессия и одержимость закончились. Увидев и выслушав её, я задал важный вопрос:

— Твой костюм с собой?

— Да. Что-то случилось? — напряглась она.

— Типа того. Я сказал своей домовладелице, что познакомлю тебя с ней. Она твоя фанатка, Пэм. За это я буду жить бесплатно и стану пользоваться её любовью и уважением.

— Я не хочу, — побледнела девушка. — Ну её, Джон. Мы тебе новую квартиру найдём.

— Я обещал...

Еле-еле мне удалось уговорить свою подружку выполнить мою просьбу. Потом ещё оказалось, что домовладелицы на месте нет. Пришлось ей звонить и сообщать про Паучиху, которая пришла в гости, но очень торопится.

— Теперь ещё и ждать её, — пробурчала моя гостья, услышав, что хозяйка появится только через час минимум.

— Мы можем скрасить ожидание кое-чем, — подмигнул я ей и положил свою ладонь на её бедро. Пэм пришла ко мне в коротких шортах, футболке и толстовке с капюшоном. А судя потому, как острые сосочки натягивают тонкую ткань на груди, нижнего белья она не надела.

— Джон, а если кто-то...

Я не дал ей договорить и заткнул рот поцелуем.

Одной рукой стал мять её сиськи, другой принялся гладить по шортам, по той самой ложбинке. Пэм отвечала неумело, но страстно. Первые несколько минут она стеснительно обнимала меня за плечи, а потом понемногу дала волю рукам. Сначала начала гладить по спине, затем запустила ладони под рубашку, а потом несколько раз несмело коснулась паха, где у меня уже торчал внушительный бугор, доставлявший некоторое неудобство.

— Пэм, это лишнее, — я быстро стянул с неё толстовку и футболку, а потом взялся за шортики.

— Нет, нет, не сейчас, — заволновалась она. Но я внимания не обратил на её слабые попытки остановить мой напор. Целуя, я одновременно расстегнул пуговку и молнию на шортиках и быстро спустил те с её аппетитных прелестей. Трусики пока не тронул.

— Чтобы всё было честно, ты тоже меня раздень, — подмигнул я девушке и стал перед ней на ноги. — Пэм, ну же.

Та покраснела так, что дальше некуда. И при этом её глаза блестели тем шальным огоньком, который в народе называют блядским. Было видно, что Паучиха возбудилась до крайности, а все её отговорки — это лишь дань воспитанию и привычкам тихони. Прекрати я пристаивания на этой стадии, и она до смерти обидится на меня. И мне повезёт, что не станет её же виновницей, не прибьёт меня на месте в порыве чувств.

Сам я принялся медленно расстёгивать пуговицы на рубашке, оставив самое сладкое партнёрше.

Чуть помедлив, девушка взялась за пряжку ремня, потом расстегнула молнию и замерла, закусив нижнюю губу.

— Спускай их, всё вместе спускай, — попросил я и сам положил её пальчики на край штанов так, чтобы она прихватила и резинку трусов.

Та резко и неловко дёрнула мою одежду вниз, причинив лёгкую боль члену. Но так даже вышло лучше. Он выскочил из плена одежды и застыл перед лицом девушки. Багровая головка с влажной полоской стёршейся смазки чуть подёргивалась в пятнадцати сантиметрах от её ротика. Пэм уставилась на неё, как замороженная мышка на змею.

— Поцелуй его, пожалуйста, — прошептал я и чуть подался вперёд, чтобы головка члена коснулась её пухлых алых губок. И сделал так несколько раз, пока они не обхватили её. И тут я не смог сдержать стон удовольствия.

Пэм очень быстро от простых поцелуев перешла с полноценному минету, принявшись заглатывать мой член. Из-за его немалого размера и отсутствия опыта, получалось не очень. Но я не поправлял и даже жестом не хотел показать этого, особенно, когда она проводила зубками по самой чувствительной части. Сейчас важно её не напугать, иначе закомплексует так, что и до тяжёлых комплексов с фригидностью дойдёт.

Через пару минут я мягко отстранился, и уложил девушку на кровать, после чего набросился губами и языком на её грудь, не забывая пальцами ласкать её лоно сквозь трусики. Опыта у меня хватало, успел набраться его за время жизни в новом мире, так что очень скоро девушка протяжно застонала, изогнулась и вцепилась пальцами в постельное бельё с такой силой, что под ним затрещала обивка матраса.

Я отстранился от её груди, быстрым движением сорвал с неё трусики и впервые увидел лоно Паучихи. Волос там не было, только гладкая белая кожа и пухлые влажные половые губки. Девушка кончила так бурно, что вся промежность была залита её любовным соком.

Я положил ладонь сверху и с минуту медленно поглаживал, иногда заходя на животик и растирая по нему влагу. Когда увидел, что Пэм вновь стала возбуждаться, начал действовать более активно. Теперь мои пальцы тёрли её губки, пытались нащупать клитор и иногда надавливали на туго сжатое колечко ануса. Очень быстро Пэм стала вновь постанывать и двигать бёдрами навстречу моей руке. К этому моменту я был готов взорваться, настолько был возбуждён.

Больше не имея сил терпеть, лёг на неё сверху и ввёл член внутрь. Там было влажно, сколько, горячо и очень тесно.

— Ай! — вскрикнула она.

— Больно?

Вместо ответа она обхватила меня руками и ногами и прошептала:

— Продолжай, не останавливайся.

И я продолжил. Терпеть и сдерживаться было тяжело, но я хотел, чтобы мы кончили вместе. И когда увидел у Пэм подступающий оргазм, ускорился и выстрелил в неё свою сперму спустя несколько секунд после её финиша.

— Не выходи, пусть он побудет во мне, — прошептала девушка через несколько секунд. — Так приятно, он такой тёплый и шевелится внутри.

И тут раздался телефонный звонок. Звонила домохозяйка, сообщившая, что уже в доме и интересующаяся не ушла ли Паучиха.

Пришлось вскакивать с кровати и в темпе одеваться. Но первым делом я бросился открывать окна и поппикал туалетной водой, чтобы гостья не ощутила атмосферу секса, которая в комнате висела плотным облаком, хоть ножом режь.

Когда накидывал на кровать покрывало, я обратил внимание на пятнышки крови на простыне. А потом увидел, в ней испачкан и мой младший Джончик.

— Пэм, почему ты не сказала, что у тебя это в первый раз? Я же тебе сделал очень больно.

И вновь та густо покраснела, хотя должна была после всего случившегося забыть про смущение.

— Извини, я испугалась, что ты откажешься от меня, когда услышишь это.

— Глупенькая, — я улыбнулся девушке и притянул к себе.

И тут раздались шаги на лестнице и голос домохозяйки, что-то кому-то выговаривавшей. Пэм, всё ещё пребывавшая полуголой, выхватила из рюкзака костюм и прыгнула на потолок, повиснув в углу, справа от входной двери. А я метнулся к распахнутому окну.

Через полминуты в мою дверь постучались.

— Открыто! — крикнул в ответ. И подумал, что как же мы были бы хороши с Пэм, если кто-то решил ко мне вломиться во время нашего с ней секса — дверь-то я не запер на замок.

— Где она? — с порога спросила хозяйка и, увидев меня рядом с окном, с досадой и недоверием воскликнула. — Ушла?!

— Здравствуйте. Нет-нет, она здесь. Идите сюда, — я поманил женщину к себе. — И-и, опа!

Пэм показала чудеса эквилибристики и скорости в процессе натягивания костюма на потолке. Со стороны казалось, что никакого неудобства она не испытывает. Пока хозяйка пересекала комнату, моя девушка полностью облачилась, бесшумно прикрепила паутину к потолку и повисла на ней в своей знаменитой позе вверх ногами.

По моему жесту женщина обернулась и застыла от вида Паучихи.

— Девушка-паук? — неверяще и одновременно с затаённым восторгом произнесла она.

— Здравствуйте, мисс, — вежливо ответила ей Пэм и опустилась на паутине до пола, где ловко перевернулась и встала ноги. — Рада с вами познакомиться. Прошу простить, что раньше не могла прийти в гости. Джон меня очень просил об этом, но, увы — у меня слишком много дел.

Чего я опасался — хозяйка не поверит, что к ней пришла настоящая Паучиха или станет настойчиво просить снять маску — не случилось. И даже не обиделась, когда Пэм отказалась покидать мою комнату. Дальше были два суматошных часа, которые оказались

заполнены домохозяйкой. Девяносто процентов времени она одна говорила, жестикулировала, ахала и охала, фотографировалась, показывала свои журналы с вырезками из газет про подвиги Пэм, просила на каждом оставить автограф и так далее. Я и девушка в основном молчали, иногда коротко отвечая или кивая либо отрицательно мотая головой.

Наконец, Пэм остановила эту мозговыносящую вербальную «оргию», торопливо попрощалась и выскочила из окна. Перед этим моя хозяйка смогла взять у неё обещание ещё как-нибудь заглянуть в гости. Она даже ещё успела сделать несколько снимков, как Пэм стремительно удалялась от нашего дома на паутине. Интересно, а не создал ли я только что альтернативного личного фотографа Паучихи в лице своей лендлордши?

ГЛАВА 12

Секс с Пэм случился у меня только раз. Стоило ей заняться совместной работой с Коннорс, как девушка стала той, кем её показывали в некоторых фанфиках: увлечённой до фанатизма заучкой и учёной. Намёков она не поняла из-за неопытности и увлечённости. А прямо просить, чуть ли не требовать... ну, как-то это неправильно, что ли, и стыдно. Но так как спермотоксикоз опять подступал, заставляя думать только об одном, то я решил наведаться в знакомый бильярдный клуб. Вдруг получится встретиться с той женщиной в красном?

Сказано — сделано.

Пока мои знакомые дамочки вовсю корпели над пробирками и компьютерами, я решил развеяться.

Увы, но на момент моего появления старой знакомой незнакомки, не соизволившей представиться, в клубе не было. Я стал приглядываться к другим красоткам, оценивая их стати и поведение. Те, кто откровенно клеился ко мне, сразу отметал. Шаболды какие-то с бешенством матки. Успел сыграть четыре партии за разными столами, выиграв десять баксов в плюс. Когда уже почти определился с будущей партнёршей, то пришла *она*.

Девушка вновь появилась в красном. Только в этот раз вместо штанов на ней красовалась обтягивающая юбка до колен цвета мака. Она подошла к моему столу и поинтересовалась:

— Партию?

— Привет, — поздоровался я. — Да, и если не можно, то не одну, — и подмигнул я, давая понять, о какой такой партии я намекаю.

Та и глазом не повела. Скинула куртку с плеч, оставшись в обтягивающей футболке с рукавами до локтей, взяла треугольник и принялась закидывать в него шары...

В этот раз поехали к ней. Оказалось, что незнакомка то ли жила, то ли снимала дом в пригороде. Своей машины у неё не было. Или оставила где-то, когда направилась в клуб. Чтобы добраться до дома, она заказала такси. Причём не простое, а со специальной шторкой из матового почти непрозрачного материала вроде поликарбоната или плексигласа. Я сразу подумал, что это было сделано специально. И спустя несколько минут после начала движения полез к ней под юбку. И сразу же получил по рукам.

— Не сейчас, подожди, — тихо сказала девушка в красном. И добавила. — Мне тоже хочется, но не нужно из-за желания походить на животных.

— Ясно. Просто неправильно понял, — чуть виновато улыбнулся я. И следом подумал. — «Какая цаца строгая, нате-драте. Интересно, какая ты будешь сегодня в постели».

Дом был в современном стиле. Это когда кубическая форма и куча стеклянных стен, дверей они же окна, или набор кубиков-прямоугольников. Рядом стояли похожие дома. Вообще вся видимая часть улицы была застроена вот таким кубизмом. Дома друг от друга отличались только цветом и отделкой.

И опять мы не попали сразу в кровать. Девушка решила сыграть роль радушной хозяйки и быстро сервировала стол из холодных закусок и вина. Последнее, кстати, было очень хорошее, и по крепости неплохое, всего одиннадцать с половиной «оборотов».

Потом был душ и лишь после этого я оказался в спальне вместе с девушкой. И вот тут-то она выпустила наружу всю свою страсть. Если вспомнить наш первый раз, то тогда она была фригидной ледышкой в сравнении с данным моментом.

«Как бы к такому не привыкнуть, — подумал я спустя два часа, лёжа на кровати и переводя дух. — После этой ночи мне ещё и Пэм, блин, долго не захочется. Если только в костюме ей вставить, типа ролевушка будет. И стану первым, кто поимел Паучиху в прямом смысле, не Пэм Паркер, а именно Девушку-паука, хе-хе».

Внезапно лежащая рядом со мной девушка вдруг резко поднялась. Одним движением накинула на себя короткую и тонкую ночнушку из блестящей ткани.

— Ты чего? — подорвался я следом.

— Лежи. Я быстро вернусь, — торопливо сказала она. — Мне нужно.

Она ушла и закрыла за собой дверь.

Я с минуту лежал, вслушиваясь в тишину, потом встал и подошёл к окну. Лужайка перед домом тускло освещалась крошечными светильниками вдоль дорожек. Дальше шла проезжая часть с яркими фонарями, вокруг которых вилась мошкара. И вдруг краем глаза я увидел тень, мелькнувшую рядом с дорожкой у дома. Это могла быть кошка, тень от пролетевшей ночной птицы и той же летучей мыши, просто мигнул светильник, но отчего-то сердце в груди тревожно застучало.

«Долбанный марвел, тут вечно всё через жопу, — выругался я про себя. — Хрен нормально расслабишься».

Я отступил от окна и только собрался призвать кого-то из татушек, как в окне появилась голова ниндзя. Натуральная такая башка в чёрных платках сверху и снизу с узкой открытой полосой в районе глаз. Секунду мы разглядывали друг друга, а потом раздался звон стекла, одновременно с которым в комнату ввалилась туша в чёрных одеждах с парой коротких японских клинков клинков.

— Ты что за хрен такой? — произнёс я и сделал несколько шагов назад. Одновременно призвал Кэтрин, мысленно пожелав, чтобы та появилась за спиной врага. Друг не стал бы врываться вы комнату с обнажённым оружием, да ещё таким экстравагантным способом с порчей имущества.

Вместо ответа неизвестный метнулся ко мне и... повис на руках терминаторши, превращённых в клинки.

— Хр-р-р, — он захрипел, выронил из левой руки клинок, а затем вспыхнул ярким огнём ядовито-зелёного цвета. Сгорел полностью, вместе с одеждой и вторым мечом. Остался лишь тот, что выпал. Но и он спустя несколько секунд последовал за своим хозяином. Спустя десять секунд о появлении ниндзя напоминало разбитое окно, горстка чёрного пепла и резкий едкий запах, напоминающий жжённый металл во время сварки или резки болгарки с привкусом палёной краски.

Я даже не успел выдохнуть, осознав, что всего две секунды назад находился на волосок от смерти, как с треском распахнулась дверь в комнату. Кажется, «язычок» замка сломался и попутно вырвал кусок из дверного косяка. Та, что влетела в спальню, не стала заморачиваться с нажатием на ручку и просто выбила преграду. Голой пяткой, кстати, выбила. В руках она держала два длинных кинжала с клинками почти квадратного сечения и изогнутыми к острию гардами.

«Чёрт, да это же Электра! — дошло до меня. — И тогда разговор про руку шёл... это они сегодня на огонёк заглянули».

— Ты цел? — быстро спросила она и посмотрела на кучку пепла. — Ты смог убить ассасина из Руки?

— Случайно вышло. Убийца не ожидал, что я буду сопротивляться.

— Наверное, — коротко кивнула она. — Парни обычно совсем не боевиты и впадают в истерику чуть что.

Кетрин она не увидела. Та ещё до её появления в момент вышибания двери растеклась тонким слоем по полу

— Нужно уходить, — быстро сказала Электра. — Рука пришлёт новых убийц. Проклятье, ты теперь под ударом из-за меня.

— Да ерунда, — беспечно и совершенно искренне ответил я. — Ничего они мне не сделают. У меня есть знакомые среди супергероев.

— Не ерунда. Ты просто не представляешь их возможности.

— Слушай, — я решил сменить тему нашей беседы, — а тебя случайно не Электрой зовут?

Та бросила сборы и повернулась ко мне. В руках у неё как по волшебству появились её кинжалы.

— Эй, эй, давай без этого, — я выставил открытые ладони в её сторону, демонстрируя миролюбие. — Просто я слышал в Адской Кухне про девушку в красных одеждах и вот с такими кинжалами. И зовут её Электрой. Я же тебе говорил, что там живу?

Та не меньше полминуты сверлила меня тяжёлым взглядом, потом кивнула:

— Да, ты правильно догадался. А сейчас быстро одевайся. Нет, давай сначала я помогу тебе с ранами.

— Да я целый.

— Твоя рука, на ней кровь.

У меня совсем из головы вылетело, что в момент призыва татушек в реальных мир татуировка начинает кровоточить.

— Ерунда, наверное, стеклом зацепило, когда та обезьяна в комнату ввалилась. Я же голый стоял в тот момент, — попробовал я успокоить девушку. Но отвертеться от медицинской помощи не удалось. Хорошо хоть убедил, что справляюсь сам. Не хотелось показывать Электре специфические ранки. Она не дура, сообразила бы, что дело не в порезах от разбитого окна. Кэтрин не возвращал в наколку до того момента, пока мы с Электрой не уехали из дома. Терминаторша в аморфном состоянии исследовала дом и подступы к нему, чтобы не дать врагам незамеченными подобраться к нам. К счастью, никого из них не было. Или скорая расправа над первым отрядом заставила ассасинов пересмотреть свою стратегию.

Машина в доме нашлась. Нечто типично американское: мощный двигатель под длиннющим капотом, высокий просвет и всего две двери. Электра рванула с места так, что колёса юзом пошли и автомобиль занесло влево-вправо. Я невольно одной рукой упёрся в потолок, а второй схватился за край сиденья.

— Электра, мне нужно домой. Там меня никто не сможет тронуть. Поверь, — сказал я девушке. — Или хотя бы в одно место под городом, в канализации. Там тоже безопасно.

— От Руки нигде не скрыться, — сквозь зубы сказала она. — Недавно я уничтожила их самых лучших воинов и того, кто мог занять место главы ассасинов. Посчитала, что подобного хватит, чтобы они оставили меня в покое. И ошиблась.

— Ну, значит надо найти их логово и всех там перебить. Делов-то.

Та посмотрела на меня, покачала головой и вновь перевела взгляд на дорогу.

— Кто она? — поинтересовалась Кэррин, когда я завалился в её подземную лабораторию на пару с Электрой.

— Электра. Мы с ней попали в заварушку и нужно на несколько дней спрятаться, пока не придумаем план, как выйти сухими из воды.

— Здесь?

— Да.

— Располагайтесь. Но места тут не очень много и часто бывает шумно.

Чуть позже Электра спросила меня, когда нас не слышала профессорша:

— Я видела эту женщину по каналам новостей, она в розыске. Ты про неё говорил, когда упомянул знакомых супергероев?

— Не только. Ещё я знаком с Паучихой. Она моя девушка, — последние слова не хотелось говорить, но следовало расставить все точки над «и», это будет честно и не заведёт меня в ненужный тупик позже. В тупик с кучей неприятностей, стоит добавить.

— Вот даже как. А она? — Электра чуть качнула подбородком в сторону Кэррин.

— Нет, просто знакомая и компаньонка.

— Ясно, — ответила она, ещё раз осмотрелась и сказала. — Джон, я с вами не останусь. Тебе здесь будет безопасно с... с ней и Паучихой. Я же попробую увести убийц с твоего следа за собой.

— Электра...

Она прижала палец к моим губам.

— Тихо, молчи. Сейчас все слова будут лишние. Если всё будет хорошо, то я вернусь, — очень тихо, почти шёпотом произнесла она.

И ушла.

— Ушла? — сказала профессорша, когда след Электры остыл.

— Угу.

— Твоя новая подружка?

— Нет. Скорее старая, я с ней познакомился давно, ещё до Пэм, — вздохнул я. Отчего-то мне показалось, что с любительницей саев и красных одежд мы больше не увидимся.

— Кто она? Тоже метачеловек?

— В каком-то роде, — подтвердил я. Кажется, когда-то Электра некоторое время пробыла в Руке, выполняя заказные убийства и похищения. А Рука — это древний орден ниндзя-магов. Не как доктор Стрендж, но и не шарлатаны из ток-шоу. В их рядах даже есть кто-то вроде меня, использующий татуировки в качестве оружия. Правда, Электра в фильме их всех поубивала. И сама девушка недавно сообщила, что прикончила группу ассасинов Руки с претендентом на трон ордена. Скорее всего, это они и были.

Когда появилась Пэм, я не дал ей засесть за научную работу. Используя угрозу в свой адрес со стороны ниндзя, я сумел уговорить девушку продолжить патрулирование улиц. Только делать это не с целью пресечения преступлений, а для поиска конкретной цели.

— Их штаб находится на крыше небоскрёба где-то в Нью-Йорке. Выглядит он, как традиционный японский дом. Пагода, что ли, или нечто подобное, — объяснил я её. Знания черпал из фильмов, поэтому мог ошибаться, если в этом мире всё по-другому. Но другого у меня не было.

— Хорошо, я всё сделаю.

— Пэм, будь очень внимательна. Это не обычные преступники, а маги, хоть и слабые. Они могут прикрыть свой штаб невидимостью или иллюзией, которую беглым взглядом не отличить от реальности.

Получив инструкции, Пэм немедленно упорхнула из лаборатории. Я же решил остаться здесь до появления первой информации о новых врагах. Достав телефон, я запустил игрушку и на пару часов потерял связь с реальностью. Вернуло меня в неё раздражительное восклицание Кэррин:

— Опять сломали, да что ты будешь делать!

— Что случилось, доктор? — я посмотрел на неё, потом перевёл взгляд на экран монитора, на который она глядела. Там отображалась карта уровней канализации нашего района, и в одном месте на ней горели несколько ярких красных огоньков.

— Да тут уже несколько дней подряд какие-то бездомные или мутанты-изгои из подземников лезут в эту часть коллекторов. Я в нескольких местах установила решётки с электрическим током и ультразвуком. Но они не всегда помогают. Те всё ломают и уходят. Вот и сейчас опять прорыв в защите.

— Я могу помочь, только расскажите, что делать, — поднялся я на ноги.

— Это опасно и тяжело, а ты всего лишь парень, уж извини за прямоту, — ворчливо сказала одноручка.

— Я же не один буду, — ответил ей и призвал терминаторш. Хелгёрл решил придержать в себе, а то слишком уж она показалась мне своенравной и дерзкой. Как-нибудь придётся её приструнить, объездить эту кобылку с норовом.

— Хм, ну, с ними ты справишься. Только извини опять, но инструкции я дам им.

— Это сексизм, доктор, — хмыкнул я, но дальше возмущаться не стал. — Ти, Кэтрин, мы сейчас пойдём ремонтировать забор и попутно надаём по шее одним уродам, которые полюбили ломать чужие вещи. Кстати, а это точно бомжи, доктор? Не могут быть ремонтники там или ещё кто-то, типа диггеры?

— Эти коллекторы не посещаются. Часть их законсервирована, часть используется не на полную мощность. Поэтому тут ремонтникам делать нечего.

— Ладно, на месте разберёмся. Что нужно брать?

Понадобились только какие-то блоки с электронной начинкой, инструменты электрика и пара маленьких бухт проводов, которые всегда страдали в ограждении в первую очередь. Их взяли татушки.

— И лампы возьмите. Здесь смесь спектров, если так можно сказать. Такая лампа отлично отпугивает всех грызунов и многих разумных и неразумных мутантов, — женщина в конце сборов сунула картонную коробку с бело-голубыми вытянутыми лампами с разъёмами с двух концов.

Расстояние было не очень большим, но путь изобиловал поворотами и подъёмами-спусками по тесным шахтам в обход мест, где стояли решётки или текла зловонная река. Впереди шла Кэтрин, за ней я и замыкала нашу группу Ти. Шли не торопясь, и добрались до места повреждения защитного периметра только через четверть часа.

Коннорс здесь постаралась как следует, перекрыв проход при помощи железных труб с сеткой из толстой проволоки с ячейками размером примерно со спичечный коробок. Трубы, кстати, были телескопические, собираемые и раздвигаемые при помощи специального инструмента. Голыми руками что-то сделать с ними было невозможно. И тем удивительнее было увидеть, что две из них оказались согнутыми и выбитыми со своих мест. Сетка,

крепящаяся к ним стальными хомутами, места была погнута и порвана. А ведь это не «рабица», трёхмиллиметровые прутки крепились друг с другом точечной сваркой.

Провода на изоляторах, те самые, что проводили ток, висели порванными макаронинами. Профессорша запитала их от местной электросети. Тут везде по стенам тянулись пучки кабелей в железных коробах или в прочной гофре. Кэррин установила блок предохранителей к одному из кабелей, и от него протянула провода к своей системе, запитав оголённые защитные жилы и ультразвуковые отпугиватели. Из четырёх ламп уцелела только одна. И она же единственная сейчас слабо горела.

— Я ничего не ощущаю, — сообщила Кэтрин. — Сканеры никого не фиксируют.

— Я тоже, — произнесла за ней Ти.

— Тогда начинаем работать. Хочется быстрее закончить здесь всё и поскорее вернуться в чистое место, где не воняет всем этим дерьмом, — произнёс я. И тут увидел что-то по ту сторону защитного периметра. — Ти, подцепи.

Терминаторша удлинила руку на несколько метров, сделала на конце крючок и подхватила заинтересовавшую меня вещь. Ей оказалась толстая, страшно замызганная клетчатая рубаха со следами свежих подпалин и застёгнутая на все сохранившиеся пуговицы.

ГЛАВА 13

— Джон, ты что-то об этом знаешь? — спросила меня Кэтрин, когда я рассматривал находку. — Поделишься?

— Да у меня мыслей столько, что не знаю с которой начать, — пробормотал я. — Вы пока поскорее всё здесь чините, а я подумаю, разложу по полочкам и позже сообщу, что надумал. И это, знаете, а усильте-ка нагрузку на провода с изоляторами. Чтобы человека вырубало от одного касания. Или вовсе убивало мгновенно.

— Хорошо, Джон.

Мои слова для них были приказом. Никаких ахов и вздохов. Напоминаний о гуманности и человеколюбии. Сказано — сделано.

Татушки ловко и быстро восстанавливали защитный периметр, а я всё смотрел на рубаху. В голове крутились несколько мыслей: Рука, пожиратели плоти, что уничтожают только органику, оставляя одежду и личные вещи, и... вампиры. Кажется, профессорша говорила, что её лампы испускают несколько спектров, значит, в том числе мог быть ультрафиолет, которого бояться кровососы. Правда, здесь он должен быть слабым из-за смещения. Это как обычная лампочка, в которой есть и инфракрасный спектр, и обычный, и ультрафиолет. О том, что такие лампы, как у профессорши, не работоспособны даже не думал, вновь напомнив себе «здесь же чёртов марвел». Я бы остановился на вампирах, так как подземка в марвел и они — это ну прямо классика жанра. Вот только те сгорали полностью, вместе с одеждой.

— Мы закончили, Джон, — отвлекла меня от мыслей Ти.

— Да? Тогда пошли назад.

— А поделиться мыслями? — напомнила мне Кэтрин о моих словах, сказанных недавно.

— Я думаю, что это вампиры.

— Вот как.

Дальнейший путь мы проделали в молчании.

Оказавшись в лаборатории, я потребовал у Коннорс «чистые» ультрафиолетовые лампы.

— А у меня таких больших нет. Только для дезинфекции посуды и поверхностей. Вот такие, — она показала мне несколько штук, что имели размер пальчиковой батарейки.

— Да уж, — вздохнул я. — Придётся идти наверх и покупать нормальные. И серебро ещё.

— Ты считаешь, что вампиры на нас нападут?

— Считаю, — кивнул я. — Они не уходили в том месте, которое мы сегодня ремонтировали. Просто подышали до последней твари в попытках проломить решётку. Как только их там появится больше, то они обязательно прорвутся.

— Тебе опасно ходить по улицам, — напомнила мне женщина, имея ввиду Руку. Якудза, вероятно, уже в курсе моего участия в убийстве их бойца и повесили чёрную метку.

— Я сделаю заказ и дождусь курьера в тихом месте. Или кто-то из них, — я кивнул на татушек, — походит по магазинам. Но это всё временная мера, доктор. Нам отсюда нужно срочно сматываться.

— И куда? — скептически хмыкнула женщина.

— Хотя бы в метро. В старую лабораторию Паркеров.

Собеседница отрицательно мотнула головой:

— Не пойдёт. Там устаревшее оборудование. Нужно всё убирать и ставить новое, а это не на один день работы.

— Забрать отсюда.

— Недели две или больше понадобится для демонтажа и перевозки. Ещё минимум неделю, чтобы всё настроить. За это время я смогу даже одна существенно улучшить сыворотку, Джон. А с Пэм мы и за две недели справимся. А ещё не забывай, что тебя ищут те убийцы из японской якудзы.

— Из Руки, это мистический орден, не якудза.

— Сейчас это не важно. Смысл в том, — выговаривала мне профессорша, — что за время переезда нас смогут засечь эти люди. То есть, мы меняем один риск на другой.

Уговорить я её так и не смог. Попытался рассказать про видовую разницу кровососов и соответственно разную опасность. Но и это не помогло. А ведь те, кто ломает её защиту вряд ли являются обычными вампирами, как, м-м, как же его зовут... Дьяк Врост или Фрост, кажется. Те бы не лезли под яркие лампы и не рвали провода под напряжением голыми руками. И остаются у нас только упыри, укушенные вампирами люди, которые становятся не вампирами, а кровососущими полумразумными существами. В такого превратился коллега негритянки врачихи из первого Блейда. А ещё вампиры потрошители, показанные в фильме натуральными берсеркерами и шизофрениками без чувства самосохранения, способные сначала грызть и бить капкан, что зажал им ногу, а потом отгрызть пойманную конечность. Упырей вряд ли много, да и вампиры их уничтожают, так как те представляют опасность для всех из-за отсутствия контроля. А вот потрошителей по канону полно. Сейчас они предпочитают диету из обычных вампиров. Но и людьми закусят, не побрезгуют, если столкнутся в подземельях с кем-то вроде меня или Коннорс.

«Вот же дерьмо», — подумал я, оценив степень опасности любой из вероятностей.

— Вот же дерьмо! Ты куда меня вытащил, малой? — эмоционально высказалась Хелгёрл, когда я её призвал в коллекторе.

— В дерьмо, сама не видишь? — усмехнулся я.

— Да уж вижу.

Терминаторши возились в грязной воде, текущей по туннелю. Сам я стоял на сухом месте в респираторе, отфильтровывающим все запахи. И чтобы никто не поцарапал мою тушку, пока татушки возятся с установкой преграды, я вытащил в реальный мир демонессу. Её каменный кулак, непрошибаемая шкура и слобойный револьвер должны прикрыть меня от врагов, буде те появятся рядом.

Девушка достала из кармана плаща сигару, прикурила её, выдохнула клуб дыма и повторила:

— Вот дерьмо. Расскажешь, что здесь происходит?

— Вампиры. Закрываемся от них.

— А где находимся. Географически, а не конкретно.

— В Северной Америке.

— Пацан, ты издеваешься, да? — раздражённо посмотрела она на меня.

Я усмехнулся и сказал:

— Сама же попросила географически.

Та зарычала, глаза недобро сверкнули багровым светом раздуваемых углей в костре.

Терминаторши немедленно повернулись к ней, приготовившись остановить её порыв в мою сторону.

— Успокойся. Мы в Нью-Йорке, — произнёс я, решив больше не шутить с такой излишне импульсивной особой

Девушка выдохнула клуб дыма, и плюнула в воду.

— Можешь же, когда хочешь, — пробурчала она. — А это кто? У них странная аура. Будто не люди. Я ещё в первый раз это заметила, но ты не дал мне и рта открыть, сразу обратно отправил куда-то.

— Высокотехнологичные гуманоидные машины с искусственным интеллектом.

— А-а, то-то смотрю, что они вкалывают. Машинам это полезно.

Хлюп!

На сигару приземлилась склизкая крупная капля, мгновенно потушив огонёк.

— Вот дерьмо! Ты, в костюмчике, я видела, что это ты сделала! — заорала Хелгёрл. — Я тебе сейчас микросхемы маткой наружу выверну!

— А ну тихо и прекратить склоки, — прикрикнул я на татушек. — Хела, приказываю молчать и контролировать обстановку, докладывать обо всём подозрительном.

— Приказываешь?

— Да. Какие-то проблемы?

Та помолчала, затем тихо буркнула:

— Никаких проблем, пацан... хотя это-то и странно.

Примерно через час Кэтрин и Ти одновременно замерли, бросив работу. Через пару секунд рыжая терминаторша сказала:

— Сюда очень быстро приближается большая группа предположительно людей. Не менее десяти единиц.

— Далеко? — поинтересовался я у неё.

— Будут здесь через две минуты.

— Свет, может, выключить? — предложил я.

Терминаторша отрицательно мотнула головой:

— Не стоит. Они уже увидели его. Пусть считают, что это местное освещение и не узнают про нас как можно дольше. На всякий случай.

— Враги? — влезла в наш разговор бесовка. — Скажи, что враги, пацан, ну, пожалуйста. Мне тут всё осточертело, хочу кого-нибудь прибить, чтобы успокоиться.

— Через две минуты увидим, — ответил я ей и ошибся.

Не прошло и минуты, как раздались частые выстрелы, потом дважды ярко сверкнуло в первом боковом отводе канализационного коллектора справа и метрах в ста от нас.

И тут же всё затихло.

— И всё, мать их драть в зад? — с раздражением сказала Хелу и дважды нервно щёлкнула курком, то ставя на боевой взвод, то снимая. — Я, мать их, драки хочу! Или секса! — на последней фразе посмотрела на меня.

— Не всё, — Кэтрин не то ей ответила, не то просто так совпало. — Один идёт сюда. Медленно, может, ранен.

Ожидание неизвестных затянулось на несколько минут, неприятно играя на моих нервах. Если до пальбы группа бежала, то сейчас единственный выживший еле шёл, волоча ноги в воде. Лично я его так и не смог услышать. О перемещении человека мне рассказывали татушки.

Наконец, вдалеке появилась крупная и странная горбатая фигура.

— Их двое. Один несёт на себе второго, — пояснила Кэтрин, словно услышав мои мысли.

Оказавшись от нас метрах в тридцати, человек вдруг замер.

— Он нас увидел. Вернее она, это негритянка, — очень тихо сказала Кэтрин. — Несёт белую женщину, раненую.

Действуя по какому-то наитию, я быстро достал телефон из кармана, включил камеру и направил аппарат на фигуру неизвестной.

Не очень чёткая из-за полумрака и расстояния картинка показала главное.

«Блейд! Я так и знал!», — пронеслась в моей голове мысль. На экране телефона я видел высокую крепкую женщину в классическом костюме и со знакомым снаряжением, известному мне по кинематографу. Единственное отличие — пол Блейда. Как и многие киношные персонажи «марвела» этот персонаж поменял пол на противоположный в этом мире.

— Блейд, мы не вампиры! — крикнул я. — Если хочешь жить, то иди к нам.

— Ты её знаешь? — удивилась Хела.

Ти и Кэтрин молча посмотрели на меня.

— Условно знаю. Из своих видений.

— Ясно. Потом расскажешь про них, — прищурилась бесовка. — Очень мне интересно, что они тебе ещё показывают.

— Будет видно, — бросил я ей, и вновь повернулся в сторону охотницы на вампиров. — Блейд, мы здесь перекрываем проход от кровососов. Если не хочешь идти к нам, то тогда ищи другой путь. Этот мы закроем.

Наверное, негритянка решила бы перестраховаться и не связываться с нами, но позади неё вновь появились вампиры. Про них мне сначала сообщила рыжая терминаторша. Только через минуту их услышала негритянка.

— Я иду к вам, если можете, то помогите! — крикнула она. — Мы ранены, не можем быстро передвигаться.

— Ти, помоги им, — я посмотрел на терминаторшу. Её я выбрал по той причине, что «жидкому металлу» не опасна вампирская отравка и любое оружие. А ещё она спокойная, не то, что Хела.

Ти быстро дошла до Блейд и забрала у той её ношу. Забросив бессознательное тело себе на левое плечо, она подставила правое охотнице, дополнительно обхватила её за талию и шустро потащила к нам.

И всё равно пройти три десятка шагов до нас они не успели. Враги вылетели из прохода раньше и бросились на них, грозя догнать в считанные секунды и погрести под собой. Навскидку вампиров было несколько десятков. И они продолжали всё вываливаться из бокового прохода.

— Чёрт! — выругался я. — Хела...

Договорить я не успел — последние слова заглушили три оглушительных выстрела, от которых у меня закружилась голова. Демоница открыла стрельбу, не став меня дослушивать.

— ... не стреляй, будь тут. Кэтрин, разберись с тварями, — закончил я, когда горепострелушница опустошила барабан в револьвере и взялась его переснаряжать. Выглядело это настоящим волшебством. Демоница сначала выбросила пустые гильзы, а затем стала медленно проворачивать барабан. С каждым поворот верхнее гнездо в нём заполнялось

патроном, возникающим буквально из воздуха.

Рыжая терминаторша не сходя с места подняла руки на уровень плеч. Через миг они у неё стремительно удлинились, превращаясь в клинки. Как только они достигли Ти с её ношей, то рассыпались на полтора десятка мелких. Если большие можно было сравнить с мечами, то мелким больше подходило название стилетов. Каждый из них вонзился в голову врагам. Пару секунд спустя туннель коллектора осветился яркими сполохами запыхавших кровососов.

— Жнецы, твою мать, это всё-таки жнецы, — сквозь зубы сказал я, очень хорошо рассмотрев преследователей Блейд. Характерную внешность пожирателей вампиров, созданных сыном главы вампирского анклава, было ни с чем не спутать.

— Ты откуда их знаешь? — спросила негритянка, наконец-то добравшаяся до меня. От её резкой фразы я даже вздрогнул. — Кто ты такой? Кто вы такие?

— Тебе не кажется, уголёк ты недососанный, что не тебе сейчас что-то спрашивать? — высказала охотнице своё недовольство за её поведение Хела.

Блейд дёрнулась, но Ти её уже зафиксировала собственным телом, опутав стальными лентами, прекратив практически в мумию.

— Успокойся, Блейд, — я посмотрел на негритянку. — Ещё раз говорю, что мы тебе не враги и с вампирами никак не связаны. Я метачеловек. Про жнецов, вампиров, тебя я знаю из своих видений. Они у меня спонтанные, никак и ни с чем связанные. Мало того, я вижу прошлое, будущее и настоящее без всякого порядка. То есть, не в курсе — это уже было, происходит сейчас или давно случилось и всеми забылось. Если будет интересно и ты продолжишь общаться со мной, то расскажу побольше, наверное. А сейчас просто успокойся, хорошо?

Та кивнула:

— Договорились. Пусть эта меня освободит. И нужно помочь Ниссе...

— Нисса? — перебил я её. Каюсь, эти слова сами слетели с моих губ из-за удивления. Состояние моё было слишком нервным, не всегда получалось контролировать эмоции. — Дочь патриарха вампиров?!

— Тоже виденья? — скривилась Блейд.

— Угу, — подтвердил я. — То есть, это она? Ти, освободи.

— Да, — подтвердила охотница, принявшись растирать тело и болезненно морщиться при этом, когда металлические ленты втянулись в тело терминатрикс.

— Что с ней? Почему она без сознания? Она вообще жива? — забросал я вопросами новую знакомую.

— В каком-то роде жива.

Пока мы общались, Кэтрин закончила шинковать кровососов. От тех остались только мокрые и грязные кучки драной одежды.

— В каком-то роде? — переспросил я.

— Она тяжело ранена. Ей нужна кровь. Да и мне тоже не помешает.

— Эй, на меня даже не рассчитывай. Ясно? — отрезал я.

— А на них?

— Попробуй меня на вкус, — улыбнулась Кэтрин и добавила. — Если не боишься сломать свои зубки.

— А я могу только плюнуть в твой рот или насать, усекла, кровососка? — как обычно не выбирая выражения и не скрывая своего отношения произнесла демоница.

— Сначала закончим ограждение. Потом пойдём в безопасное место, — принял я решение.

Ограждение пришлось делать усиленным, не жалея материалов и увеличив токопроводящие поверхности для поражения вампиров. Также в этом месте поставил все ультрафиолетовые лампы, которые у нас имелись. Учитывая, что по следам своих сородичей сюда непременно придёт новая группа жнецов, наши действия совсем не чрезмерны. Скорее, даже недостаточны.

ГЛАВА 14

Блейд мне была интересна. Шутка ли — познакомился с ещё одним ярким марвеловским персонажем? Причём таким, с кого практически началась жизнь комиксов этой вселенной на телеэкране. Вроде бы первыми были люди-икс, опередив охотника на вампиров на пару лет, но «Блейда» я запомнил лучше.

Из-за моего интереса парочку пришлось доставить в тайную лабораторию профессорши. Здесь есть все условия для их содержания, защиты и охраны. Причём со всех сторон: и их, и от них. К этому моменту Блейд стало хуже, а Нисса всё также пребывала без сознания. Оказавшись в лаборатории, я приказал Кэррин как следует осмотреть вампиршу и по возможности помочь ей и охотнице. Потом связался с Пэм и попросил её как можно скорее и больше достать пакеты с донорской кровью и принести в канализацию.

Отчёт Ящерицы мне не понравился. Профессорша нашла на теле вампирессы несколько полузаживших ран от когтей и клинков и одну глубокую и большую от сильного укуса, который не походил ни на один из её знакомых. Края раны, где в плоть вошли чужие клыки, потемнели и были покрыты мутной полупрозрачной слизью.

— Блейд, — я подошёл к охотнице. — Есть разговор.

Та посмотрела на меня мутным взглядом и хрипло спросила:

— Что хочешь?

— Кто укусил Ниссу? Я видел на её шею рану от укуса. И он очень специфический, — я подождал с минуту, но негритянка молчала. — Блейд?

— Зови меня Эрикой, парень.

— Я Джон, — в свою очередь представился я и повторил вопрос. — Так кто укусил Ниссу, Эрика?

— Ты же и так всё знаешь, Джон, из своих видений. Или нет? — скривила губы собеседница, смотря на меня из-под полуопущенных век.

— Её укусил Нолан? Это было в моих видениях. А перед этим он убил своего отца и полностью вырезал всё вампирское гнездо. В это время тебя хотели прикончить вампиры из боевой группы Ниссы. Вот это я видел в видениях. Но то, что я нашёл тебя и вампирскую принцессу в канализации — этого не было. Потому и удивлён, — я выложил ей всё, что знал из истории второй части «Блейда».

— Номак, его зовут Джаред Номак, — поправила меня охотница. — В остальном всё так и было.

— Понятно, — произнёс я и забарабанил пальцами по стене, рядом с которой стоял во время этого разговора.

— Её можно попытаться спасти. Картер Джейсон создал сыворотку, которая лечит от вампризма укушенных. Нужно поскорее доставить Ниссу к нему.

— Кто это? — спросил я, так как имя мне ничего не говорила.

— Врач-гематолог...

— Я понял о ком ты, — перебил я её. Мне хватило всего двух слов, названия профессии, чтобы понять о ком идёт речь. В этом перевернутом мире, как оказалось, не только было гендерное смещение в сторону женщин, но и некоторые женские персоны сменил свой пол на противоположный относительно героев *нормальных* комиксов. — Вряд ли что-то выйдет.

Нисса родилась вампиром, сыворотка ей не поможет.

— Но что-то можно же сделать! — повысила голос Эрика и ударила кулаком по краю кушетки на которой лежала. — Она же умирает!

— Тебе что с того? Вы любовницы?

— Что?! — опешила та. — Джон, ты дебил?

— Эй, черномазая, следи за языком, пока я его тебе не вырвала! — к охотнице подступила Хела. — Ещё раз оскорбишь его, и я тебя сиськи в узел так завяжу, что тебе проще будет отрезать, чем развязывать.

— Она мне несколько раз спасла жизнь. А я даже не смогла хотя бы один раз вернуть долг, — зло произнесла Блейд, смотря мне в глаза. — Не можешь помочь, так уйди в сторону, отпусти нас. Сами справимся.

— Ну-ну, — покачал я головой, — сами, блин.

Тут раздалась трель телефона и пришлось прервать беседу. Звонила Пэм, чтобы сообщить, что она всё достала и скоро будет у нас.

Доставленная ей кровь помогла лучше всех лекарств и капельниц, которыми мы пытались пользоваться обеих вампирш, дневную и ночную. Блейд за пять минут всосала в себя пару литров, воспрянув на глазах. Ниссе же пришлось вливать её с помощью двух капельниц, так как она отказывалась её пить. Влитая в рот кровь вытекала обратно. Вампирша на это никак не реагировала.

Заодно провели замену жизнетворной жидкости в её теле. По словам Блейд это должно пойти на пользу и притормозит процесс заражения.

Очнулась вампирская принцесса только спустя пять часов после переливания. И сделала это так резко, что чуть не лишилась головы, когда вскочила с кушетки и попыталась отбросить в сторону Хелу. Та в ответ наградила её мощной затрепичной каменной рукой. Бросившаяся на помощь своей подруге Блейд была спелената Кэтрин, действовавшей на рефлексках.

И только спустя четверть часа порядок был восстановлен и все во всём разобрались. Ещё спустя час обе вампирши был отправлены восвояси. Им показали безопасный проход по подземелью в обход наших заграждений с ловушками и коридоров, где властвовали жнецы.

Проснулся я от холода. Заворочался, нащупал плед и стал натягивать на себя, а потом почувствовал сильный сквозняк.

«Я же закрывал окно!».

Через миг раздался смутно знакомый женский голос.

— Джон, не бойся и прости, что так к тебе в гости зашла.

— Нисса? — я наконец-то опознал свою гостью.

Девушка стояла возле окна, у колыхающейся шторы.

— Да.

— Зачем ты здесь?

— Попрощаться. На рассвете я увижу солнце. Я... ты мне понравился. Не знаю, что со мной произошло, но когда я увидела тебя внизу, в канализации, то безумно влюбилась. Никогда и никого не любила, считала, что это невозможно для меня. Но как же я ошибалась, — девушка говорила быстро и сумбурно.

Это был первый раз, когда не я, а мне признавались в любви. Признавались ярко, надрывно, искренне и со смертельной печалью.

«Сначала паучиха, теперь вампирша... может, я заражён вирусом главного героя, в которого влюбляются все известные и важные персоны мира, куда он попал? — внезапно подумал. — Или что?».

По правде говоря, Нисса меня не впечатлила, когда я её увидел в подземелье. Грязная, мокрая, в окровавленных лохмотьях. В кино героиня мне также не зашла. Я даже слабо помню её внешность.

— ... и я очень хочу провести эту ночь с любимым человеком.

— Что, что? — переспросил я, пропустив половину того, о чём она говорила, задумавшись над своей ролью Главгероя.

— Я хочу заняться с тобой сексом, Джон. Не бойся, вампиризм не передаётся через секс. И я себя отлично контролирую, — тихо, но твёрдо и без видимого стеснения повторила она. — Или ты не хочешь?

— Не то чтобы не хочу...

— Не можешь? Я с собой взяла мужские капсулы.

Вампирша явно настроилась на бурную ночь. Мало того — приготовилась, прихватив с собой виагру. Да я вроде бы и не против, но вдруг она меня укусит и обратит?

В этот момент Нисса шагнула к кровати и щёлкнула кнопкой ночника. Тусклый желтоватый свет полностью осветил её фигуру. Я увидел, что она пришла ко мне в чёрном длиннополном плаще, стянутым на талии очень туго, превратив фигурку в песочные часы. Вьющиеся чёрные волосы спускались до плеч. Бледное лицо оттеняли ярко-красные губы и карие глаза.

Нисса дала мне пару секунд полюбоваться на неё, а потом одним движением развязала пояс на плаще и распахнула его. Под ним ничего не оказалось.

Если минуту назад я искал слова, чтобы отказаться под благовидным предлогом и при этом не обидеть вампиршу, то от этой картины у меня подобное желание исчезло и появилось совсем другое. На её светлой молочно-белой кожи не было ни единой морщинки, растяжки или иного недочёта, гладкая и атласная. Грудь некрупная, примерно двоечка, но какая же она у неё была красивая! Форма идеальная с прекрасными розовыми сосками, что были вздёрнуты вверх.

Не став ждать моего первого шага, девушка решила лично вести процесс от и до. Уронив на пол плащ, она шагнула ко мне и впилась своими губами в мои. Это был умопомрачительный такой сладкий и возбуждающий поцелуй. Её руки не простаивали — она ловко стянула с меня майку, и принялась гладить ладонью бугор на трусах.

— Джон, если ты против или я сделаю тебе больно и неприятно, то скажи, — хрипло прошептала она и посмотрела мне в глаза. Но там кроме похоти не было ничего. Прочитав моё желание, она несильно толкнула в грудь, роняя меня на спину на кровать.

Склонилась надо мной и принялась покрывать поцелуями мою шею, плечи, грудь, живот, касаясь своими тугими сиськам маленького джона...

Мой член напрягся так, что головка, налитая кровью, готова была лопнуть. Сквозь ткань трусов проступила влажная капля смазки. Вампирша, почувствовав грудью пульсацию, буквально сорвала с меня их и погрузила головку в свой влажный и горячий рот.

О этот ротик, м-м-м!.. Её язык начал делать круговые движения то по часовой стрелке, то против. Для меня в этот момент время остановилось, секунды показались такими длинными и тягучими.

Освободив мою головку из сладкого плена своего алых губ, она игриво посмотрела мне

в глаза и кончиком языка коснулась яичек. Меня как будто током пронзило от этого касания, вызвав спазм удовольствия и громкий протяжный стон.

— Тебе хорошо?

— Очень, Нисса, — почти таким же хриплым голосом, как она откликнулся я. — Прошу, не останавливайся. Я себя чувствую в раю.

Девушка в ответ стала двигать язычком по члену, от яичек вверх — вниз. Когда она оторвалась от него, подняла голову, то я увидел, как от головки к её губам протянулась ниточка её слюны, смешанная с моим предэякулятом. Это было сверхразвратно и жутко возбуждающе!

Поднявшись с колен, она провела несколько раз указательным пальцем между своих нижних губ и показала его мне — мокрый и блестящий от её соков. А затем ловко запрыгнула на меня и направила член в свою киску, и погрузив его в себя практически до дна во всех смыслах этого выражения. После чего замерла на несколько секунд, запрокинув голову назад, закрыв глаза и чуть приоткрыв ротик, смакуя этот прекрасный момент первых мгновений проникновения. Насладившись ощущениями, она начала двигаться на мне, то вверх — вниз, практически выпуская мой член из себя, то погружая его на всю длину, иногда причиняя лёгкую боль себе и мне.

Очень быстро темп движения ускорился, амплитуда все больше, заставляя меня держаться из последних сил. Несколько раз она наклонялась ко мне, позволяя кусать и целовать её набухшие и твёрдые соски.

Наконец, я ощутил, как по ее телу проходит дрожь, и тут же ее сладкая кисочка сначала резко сжалась, потом расслабилась и стала часто пульсировать. Я взялся руками за ее нежную и гладкую попку, перевернул её на спину и начал совершать резкие и глубокие поступательные движения. Хватило меня ненадолго. Нисса ещё содрогалась в параксизме долго оргазма, когда я излился в нее тугой струей.

Минут десять мы молча лежали, тяжело дыша и тесно прижавшись друг к другу.

— Джон, я хочу ещё, — смущённо сказала девушка и положила ладошку на мне на член. — Ты сможешь?

От этого прикосновения маленький Джон очень быстро воспрянул, мигом вытянувшись в полный рост и заодно дав за меня ответ на вопрос вампирши.

Убрав с него пальцы, девушка вновь взяла его в ротик. После минуты посасывания и облизывания члена и яичек, девушка повернулась ко мне спиной, а затем оседлала член, с места взвинтив темп.

И вновь не прошло и минуты, как она соскользнула с меня на пол, встала там на четвереньки и попросила войти в неё сзади. Дважды просить меня было не нужно. Скользящий и твёрдый, как бейсбольная бита пенис легко вошёл в её влажную, буквально хлюпающую щёлку.

Она застонала и попросила, чтобы двигаться быстрее и не жалеть её. Я наклонился, прижался грудью к её спине, схватил её роскошную грудь ладонями и стал на сколько мог быстро драть девушку под её громкие стоны.

Она закричала от удовольствия! И скоро вновь кончила, и опять быстрее меня.

За вторым нашим разом последовал третий, а потом четвёртый...

— Нисса, пожалуйста, не спеши навстречу смерти, — попросил я её под утро. — У тебя... у нас есть ещё целая неделя, мы что-то придумаем с твоим лечением.

— От этого нет лекарства, — вздохнула она.

— Всё равно подожди, ради меня. Если не получится, то через неделю выйдешь под солнце или Блейд попросим дать тебе какой-нибудь вампирский яд, который убивает быстро и безболезненно. Дай мне слово.

Она молчала минуты две прежде чем тихо сказать:

— Хорошо.

ГЛАВА 15

Днём я удостоился кучи взглядов жильцов дома и короткой отповеди лендрорши на тему тишины и покоя на её территории. Правда, высказывала она мне свои претензии без огонька. Больше для порядка, как мне кажется, и чтобы поддерживать своё реноме строгой и жёсткой домовладелицы в глазах окружающих. После того, как познакомил её с Паучихой, эта дамочка стала моей с потрохами. Пожалуй, она спустит мне с рук даже если я поставлю её раком и отжарю в крепкий зад или засуну ей в рот своего маленького джона.

Но по правде сказать, на всех их мне было плевать. Сейчас у меня стояла задача найти лекарство для Ниссы. После нашего бурного секса она перестала быть для меня чужой, а встала на одну ступеньку с Пэм. Мог это быть расчёт, попытка разжалобить меня, чтобы получить лечение? Думаю, что нет. У Ниссы не было столько времен, чтобы узнать про мои тайны и возможности. Это был просто порыв влюбившейся женщины, осознавшей, что её жизнь закончилась.

Первым делом я напряг свою память насчёт лекарства от вампиризма, чтобы попытаться его воссоздать с помощью своего Дара. Увы, но тут я не преуспел. Вспомнил только зелье для лечения вампиризма из «обливиона» или «скайрима». Но как ни старался всё равно не смог вспомнить, как выглядел этот флакон в игре. А без этого моя способность не сможет наделить рисунок волшебной силой. На всякий случай я дал указание профессорше и Пэм поработать с кровью мой ночной гостьи в попытке подобрать сыворотку для лечения или хотя бы уменьшению скорости заражения.

На следующий день смог всеми правдами и неправдами — правильно говорят, что когда приспичит, то ещё не такие подвиги совершишь — связаться с Блейд. Но и она не знала чем помочь вампирской принцессе. Только пообещала передать моим двум химичкам образцы лекарства, которое ей делает молоденький доктор-гемолог.

Мозговой штурм помог вспомнить мне различных персонажей из вампирских фильмов. Например, Бладрейн, которая смогла получить сверхсилы с помощью нескольких вампирских артефактов. Но вновь на пути встало отсутствие изображения этих вещей. Хоть убейте, но я не помнил, что за артефакты фигурировали в игре и кино.

На третий день я уже собрался обратиться за помощью к кому-то из местных суперов и мутантов в обмен на свой Дар. Но тут всплыло знание, связанное с Блейд. Вернее, с Блейдом — мужиком-негром из саги моей родной Земли. В самой первой серии он победил Ламагру, якобы бога вампиров, вселившегося во Фроста. Вот только разбор полётов, так сказать, фанатами показал, что не было никакого бога, а был сверхмогучий вампир, впитавший силу нескольких древних урождённых кровососов. Это помогло Фросту стать сверхсуществом с почти неуязвимым телом вампира. А что, если ритуал даст сил Ниссе побороть отраву в собственной крови? Тут главное — это чтобы Блейд уже не ухандокала Фросту-Ламагру на данный момент.

— Фрост? Ламагра? — переспросила Эрика, когда я вновь позвонил ей и задал несколько животрепещущих вопросов. — Первого засранца я знаю. Это кровосос из обращённых, тот ещё говнюк. А про Ламагру ничего не известно. Говоришь, так называется ритуал, который наделяет любого вампира божественной силой?

— Да. Как раз Фрост его ищет для себя.

— А тебе он зачем?

— Хочу предложить Ниссе пройти через него. Вдруг поможет перебороть яд жнеца в своей крови.

Та чуть помолчала. Потом с сомнением ответила:

— Нисса правильная вампирша, но именно что вампирша. Сила может вскружить ей голову.

— А ты для чего? Будь с нами, чтобы в нужный момент остановить её, если всё пойдёт по самому паршивому сценарию, — сказал я и затаил дыхание в ожидании решения охотницы. Без неё я не смогу справиться с этой проблемой за оставшиеся дни. Тем более, что нам понадобится её кровь для ритуала.

— Хорошо, я в деле. Жди меня завтра к полудню. Нужно навести кое-какие справки, и потом я за тобой заеду.

— Окей.

Сидеть и просто так ждать мне было тяжело, поэтому я решил заняться проектом, отложенным на время из-за вампирских выходов в канализации. А именно — создать руку профессорше, чтобы ей было легче возиться в лаборатории.

— Привет, давно тебя не видела, — обрадовалась, как родному знакомая татуажница. — Опять пришёл набить новую фантастическую девочку? Может, пора познакомиться с настоящей, — и подмигнула мне.

— Есть у меня настоящие. Дай от них отдохнуть хотя бы в твоём салоне, — отмахнулся я от её слов, сделав вид, что не понял намёка. Да и было у нас уже с ней. На продолжение романа пока меня не тянет. Может, я подсел на супердевчонок и простецкие уже не интересны, хм?

— Ясно. Что бьём?

Я достал несколько листов бумаги из папки и протянул ей.

— Сейчас не девочки. Мне нужна вот такая картинка.

Та взял рисунки и стала внимательно их рассматривать.

— Ого, рука-протез?

— Биомеханическая рука-протез с полной чувствительностью, — поправил я её на всякий случай. А то мало ли как мой Дар работает. Вдруг он считает не только мои желания с памятью, но и тоже самое у татуажницы?

— Это будет долгая работа, — предупредила она меня. — Тебе же как обычно нужно всё закончить за один сеанс?

— Ага.

— Ох, однажды я потребую у тебя не только деньги за такой режим работы, — опять перешла собеседница к намёкам.

В этот раз я решил дать ей надежду:

— Понимаю и готов компенсировать твоё время своим личным временем. Можем сходить куда-то вместе. Но не сейчас, свободного времени нет ни одной минутки.

— Я это запомню.

Перед тем, как начать набивать рисунок, девушка сделала обезболивающий компресс на всю руку на пятнадцать минут. После него чувствительность в конечности резко снизилась. Я легко ей шевелил и сгибал пальцы, но выглядело это так, будто управляю чужой рукой.

— Хватить играть, замри, — приказала она мне.

Примерно на середине процесса чувствительность стала возвращаться. А с ней и боль от

множества уколов и порезов, а также краски в ранках от них. Но приходилось терпеть.

— Недели за две заживёт. Если будут проблемы, то сразу же обращайся в больницу. Только, пожалуйста, про меня лучше там не рассказывай, а то огребу неприятностей за незаконные краски, — напоследок сказала мне татуажница. — На парня особо давить не станут, вам много чего прощается.

— Не будет проблем. У меня знакомая профессорша есть из элитной клиники. Вылечит, если что, — ответил я ей. А потом вдруг притянул её и поцеловал. — До скорой встречи.

И ушёл, оставив в кабинете ошарашенную девушку.

Оказавшись дома, ввёл себе две дозы регенерирующего зелья одно за другим с промежутком на время действия первой дозы. Благодаря этому свежая татуировка зажила буквально на глазах. А вот дальше...

— Хоть бы всё получилось и хоть бы не сдохнуть в процессе, — проскрипел я сквозь тряпчатый кляп, зажатый зубами. Предполагал, что боль будет адова, вот и подготовился. Ещё ввёл себе обезболивающее. Татушек не стал вызывать, чтобы не тратить даже капли Силы. Вдруг именно этой крохи не хватит на исполнение моей задумки.

Я хотел ни много ни мало проверить возможность создавать полноценные предметы, которые после материализации в реальном мире не будут больше со мной как-то связаны. И начал с высокотехнологического техно-био-протеза, увиденного в одном фильме про будущее, полное роботов, ИИ, киборгов и био-технологий на грани божественности и девочку-киборга из элитного отряда спецназа.

Да, по сути, стоило бы начать с чего-то попроще. Хотя бы со столовой ложки или электронных часов. Но когда это нас пугали сложности? Ещё нужно было пригласить кого-то ассистировать мне, чтобы вызвать помощь, если дела пойдут совсем уж худо. Вот только кого? Блейд занята. Профессорша ещё кольнёт меня чем-то своим экспериментальным из самых лучших побуждений прибабахнутого учёного-гения. Пэм сразу же вызовет медиков. Вот и получается, что некого мне звать в помощь.

Собравшись с силами, я сосредоточился на даре, коснулся пальцам татуировки «руки» на руке и стал тянуть, будто снимал толстую перчатку. Через секунду отпустил, заорав в кляп от дикой боли. По ощущениям — с меня сдирали кожу.

Отдышавшись, повторил попытку. Зная, чего стоит ожидать, я не бросил «протез», просто уменьшил скорость вытягивания механической руки. Через минуту в ванну, в которой я устроился, потекла кровь. Чем больше «стягивал» татуировку, тем больше становилось алой жидкости. Примерно на середине процесса прервался, быстро вколол сыворотку и продолжил пытку.

На то, чтобы стащить с руки нарисованный протез, мне понадобился час и три укола регенерина. Рука после операции была похожа на кусок мяса с содранной кожей. На самом деле всё было не так и опасно, просто страшно выглядела. Кровь вытекала из сотен проколов, ранее сделанных мне в тату-салоне набивочной машинкой. Только из-за моего Дара они были куда глубже и шире. В ванную из меня вылилось не меньше литра крови. И это заметно сказывалось на моём состоянии.

Впрочем, всё это было ерундой. Главное — у меня получилось! У меня на коленях лежал изящный протез руки из светлого металла и прозрачного пластика, под которым была видна сложная электронная начинка.

— Получилось? Неужели всё получилось?! — в восторге воскликнул я.

Отмывшись и забинтовав руку, которая уже стала заживать, я еле доплёлся до кровати.

Потом рухнул на неё и мгновенно отключился. Пришёл в себя от телефонного звонка. Пока приходил в себя, искал силы, чтобы дотянуться до аппарата, звонивший отключился. Но только стоило мне расслабиться, как звонок раздался вновь.

— Ты где? — раздался раздражённый голос Блейд, когда я взял телефон. — Почему не отвечаешь? Мы же договаривались на полдень.

— Дома. Прости, ночка была тяжёлая. Поздно заснул, решал вопросы по нашей с тобой теме, — немного слукавил я.

— Я буду возле твоего дома уже через десять минут.

— Хорошо, я понял.

Вылезать из кровати было тринадцатым подвигом. Наверное, про него неизвестно в мифах, так как Геракл с ним не смог справиться. Поплескал в лицо холодной водой, пополоскал рот ополаскивателем, заменив им полноценную чистку зубов. После чего оделся и поплёлся на улицу.

Только-только закрыл за собой дверь, как рядом у тротуара с визгом затормозила тонированная чёрная легковушка типично американского вида. Стекло на пассажирской двери опустилась, показав Эрику за рулём.

— Ты один? Где твои подружки?

— Какие? — до меня не сразу дошло о ком он говорит. В первую минуту неотдохнувшее до конца сознание выдало мне образы Пэм и Ниссы

— С которыми я тебя в канализации видела.

— А-а, — наконец-то, я сообразил о ком шла речь. — На месте будут нас ждать. В машине такой толпе станет тесно.

— Они знают куда ехать? И сколько мы их будем ждать? — недовольно скривилась охотница от моих слов.

— Эрика, не волнуйся, они окажутся ровно там и тогда, когда будут нужны, — с этими словами я уселся на пассажирское сиденье рядом с ней. — Поехали. По пути расскажешь, что смогла узнать и куда едем.

Та тронулась с места резко, заставив жалобно взвизгнуть покрышки.

— В башню за древними. Вчера я устроила несколько налётов на их точки, прикончила штук сто кровососов и дюжину подручных из людей. Потом наведальась в их архив, кстати, большое спасибо за подсказку, где его искать. Там поджарила архивариуса. Ну и мерзкая же тварь это была. После чего всё сожгла, — короткими рубленными фразами сообщила мне негритянка. — Архивариус рассказал всё про их кровавого бога. Кое-что там не сходится с твоим рассказом.

— Да вампиры сами половины не знают. Один только Фрост занимается расшифровкой листов книги. Прочие считают, что древний вампирский язык утерян, — сказал я и сильно зевнул

Та покосилась на меня и заметила:

— Выглядишь ты паршиво.

— Знаю. Чувствую себя ещё хуже.

— Тогда...

— Нет, я с тобой. Тем более, что без меня мои, как ты сказала, подружки не пойдут с тобой, — перебил я её.

— Как пожелаешь.

Я решил сменить тему.

— Слушай, а в башне хватит старых вампиров для ритуала? По-моему, там нужны почти все главы кланов, которые проживают в Нью-Йорке, — спросил я, борясь с приступом зевоты.

Та недобро оскалилась, сверкнув крупными белоснежными зубами:

— Все будут. Я же не просто так громила их притоны и логова вчера весь день и ночь. Сегодня они собирают совет, чтобы определиться, кто и как будет со мной разбираться.

— Понятно, — и опять задал вопрос. — А это нормально, что вампиры днём собираются?

И вновь негритянка недобро усмехнулась.

— Нет, конечно. По крайней мере, для таких снобов, как главы кланов. Но уж очень ситуация у них неоднозначная и нужно срочно решать проблему в моём лице. Я же оставила им послание, что и сегодня продолжу громить их точки, — ответила она мне со злой радостью. — Этим паскудам придётся вылезти из своих гробов и собраться своей тухлой компашкой в одном месте.

— Ясно.

ГЛАВА 16

Примерно час мы ехали до места будущего поля боя. Им оказался небоскрёб из бетона, стали и стекла. Что примечательно — окна оказались тонированными почти что до угольного цвета. Ну прям скрытая вывеска: здесь живут упыри!

— Ну, и где твои подружки? — посмотрела на меня Эрика.

— Сейчас увидишь, пять минут подожди, — ответил я ей и вышел из машины. Мне нужен был любой закоулок, любое скрытое от чужих взглядов место. И очень быстро я такое отыскал. Двух секунд хватило на то, чтобы призвать татушек — Ти и Катрин. Хелу оставил до поры в рисунке, чтобы не привлекать внимание к себе. А то уж очень у неё и внешность вызывающая, и поведение. Ещё минуту потратил на то, чтобы быстро, очень быстро ввести терминаторш в курс дела.

— А вот и мы. Что дальше делать? — сказал я, подойдя к машине с Блейд.

— Внутрь идём.

— Тихо или как?

— Тихо выйдет только войти. А дальше придётся пошуметь, — чуть поморщилась негритянка.

— Нужно всей убить, так? И внутри только вампиры? — задала вопрос Катрин.

— Вампиров не больше трети, а то и четверть всех обитателей башни. Остальные продавшиеся твари, которые кормят своей кровью кровососов, делают за них грязные делишки и ждут своей очереди на обращение. По мне, это даже хуже, чем быть упырём, — с ненавистью произнесла охотница. — И да, всех убивать. Незамазанных там нет. Не в самом логове тварей. Они к себе приблизили самых ублюдков.

— Эрика. Они могут незаметно попасть внутрь и вывести часть охраны, чтобы нам было легче, — я указал на татушек.

Негритянка обвела их взглядом, чуть подумала и спросила:

— Лифты сможете вывести из строя? Чтобы главы не успели удрать на них в подземку?

— Да, — лаконично ответила ей Ти.

— Тогда действуйте.

Терминаторы посмотрели на меня.

— Действуйте, — повторил я за Блейд.

Подождать нам пришлось порядком. Охотница уже стала выходить из себя и собралась на всё плюнуть и ворваться в здание, как мой сотовый зазвонил. Номер высветился незнакомый, но каким-то шестым чувством я понял, что это одна из моих татушек. Скорее всего, это терминатрикс. В её тело вшиты способности управлять, взламывать и контролировать все электронные девайсы. Например, взломать трофейный мобильный. В этом она на голову превосходит Катрин. А вместе они идеально дополняют друг друга.

— Ти? — спросил я, включив звонок на громкую связь.

— Да, это я. Можете заходить, холл и первые пять этажей зачищены или заблокированы. Вампиры пока что не в курсе, что мы к ним пришли.

— Наконец-то, — Эрика одним движением вылетела из машины. Потом махнула мне рукой. — Поторопись.

Стеклянные чёрные двери беззвучно разошлись перед нами, а потом сошлись, отсекая

от внешнего мира. Стоило им закрыться, как зелёный светодиод датчика автооткрывания сменился на красный, сообщая, что дверь заблокирована.

Внутри нас встретила Кетрин... а ещё несколько мёртвых тел и две кучки одежды с прахом внутри. Обратил внимание, что крови практически не было. Терминаторши прикончили врагов быстро и чисто.

«Красивая была», — промелькнула жалостливая мысль, когда я прошёл рядом с телом администратора. Она лежала рядом с диванчиком и журнальным столиком для гостей и казалась спящей из-за отсутствия крови.

— Понравилась или стало жалко? — поинтересовалась Эрика, заметив мой интерес к покойнице.

— И то, и другое, — честно сказал я.

— Не жалею. На руках этой твари с ангельской внешностью жизнь минимум десяти человек, среди которых могли быть дети, — жёстко произнесла та. — Ещё раз тебе скажу, Джон, в этом здании нет невиновных. Максимум мы можем найти здесь жертв для глав кланов и их заместителей. Такие шишки консервированной кровью и бездомными не питаются. Им подавай живых людей, молодых, здоровых и чистых. И вот таких им поставляют подобные ей, — охотница смачно плюнула на администраторшу.

— Хорошо, я понял. Не нужно считать, что я забыл всё то, что ты мне уже говорила.

Мы дошли до лифтов вслед за Кетрин.

— Лифты контролирует Ти. Она поднимет нас до двадцать седьмого этажа. Потом заблокирует их и присоединится к нам. Затем нам нужно будет подняться по лестнице до сорокового. Всего три лестничных направления, которые нам придётся разделить между собой, чтобы исключить побег вампиров. Там начинаются этажи руководства, на которые ведут особые бронированные и светонепроницаемые лифты, которые управляются из отдельного узла связи. Подниматься на верхние этажи можно только на них, лестниц там нет.

— А на лифте никак? — спросил я её. Только представив тринадцать этажей в виде лестничных пролётов, как у меня стали подкашиваться ноги. Сразу вспомнился день своей смерти в родном мире.

— Ти полностью выведет их из строя, чтобы никто не смог сбежать из здания, — пояснила мне Кэтрин. — Есть некоторые сложности с контролем после двадцать седьмого этажа. Также она заблокировала все двери только с первого по двадцать седьмой этаж. Выше возрастёт риск атаки лифта, когда мы в нём будем подниматься. Так что, только пешком. Как только поднимемся до начальственных этажей, то Ти сможет подключиться к их энергосистеме и взять всё здание под контроль. До сорокового она будет блокировать этажи один за другим по мере нашего продвижения. Извини, Джон, но она не всемогуща. Не всегда получается справиться с ворохом проблем одним движением. Потребуется куча мелких шажков.

— Да я ничего такого и не имел в виду, — тут я вспомнил об одном нюансе, который постоянно фигурирует в кино про американские высотки. — А на вертолёте они не смогут удрать? Вдруг на крыше стоит парочка?

— Они все не влезут даже в три штуки, — вместо терминаторши мне ответила Эрика. — Да и не смогут они улететь белым днём. Сгорят, как бы не мазались кремом и не прятались под плащи. Тем более, им вампирская гордость не позволит подобное сделать

— Тогда чего стоим? Двинули.

ИНТЕРЛЮДИЯ

— Господа, прошу простить меня, что прерываю ваше собрание, но у нас серьёзное ЧП, — в огромный зал с монументальным столом из чёрного мрамора и такими же креслами с высокими спинками вошёл худой молодой парень в строгом дорогом костюме-тройке. В левой руке он держал электронный планшет. При этом низко склонился, боясь смотреть на тех, кто правил частью Нью-Йорка и был в каком-то роде божественно всемогущ.

Тринадцать существ, от внешнего вида которых бросило бы в холодную дрожь даже самого крепкого обычного человека, недовольно посмотрели на вошедшего. Один из них утробным голосом произнёс:

— Говори.

— В башню ворвалась Блейд с командой охотников. Они заблокировали лифты и перекрыли лестницы, сейчас уже на тридцатом этаже и поднимаются сюда, — дрожащим голосом сказал парень.

— Сколько их? Что за команда? — будто старый ворон покаркал другой вампир старейшина.

— Пятеро. Блейд, один парень и три мутантки, судя по их способу боя и внешности.

— Только пятеро?!

— Простите, — ещё ниже склонился парень, чувствуя, как смерть встала рядом и прикоснулась своей косой к его шее.

— Выведи на экраны, — потребовал вампир, который первым заговорил.

— Одну секунду, господин, — человек стал быстро водить пальцем по экрану планшета. — Готово.

В зале отсутствовали окна в целях безопасности. Вместо них стояли огромные плазменные панели, которые могли показать, как происходящее снаружи, так и любую иную информацию, хоть фондовые графики, хоть видео. Снаружи на бетонной стене красовались окна-обманки.

Глазам вампиров предстал вид лестниц здания, где они заседали. На них шёл бой, хотя если быть точнее, то ближе будет избиение. С трёх направлений поднимались три группы: Блейд в одиночку и две пары, в одной из которых был совсем молодой паренёк самого обычного облика. В отличии от своей напарницы, чьи руки превращались в клинки и могли удлиниться на два-три десятка футов, он не делал ничего. Впрочем, может потому, что рыжеволосая женщина в белом костюме и сама справлялась? Вторая двойка состояла из ещё одной мутантки, способной превращать руки в острые мечи, и хвостатой краснокожей мутантки с уродливой рукой, в которой она сжимала гигантский револьвер.

Охранники логова, люди и вампиры, налетали на пятёрку постоянно, поливая из пистолетов и автоматов, или пытаясь оторвать голову в рукопашной. Но ни одному не повезло. Клинки мутанток, пули из чудовищного револьвера, катана и пистолеты Блейд превращали кого в горстку горячего праха, а кого в расчленённый труп.

— Почему они ещё живы? — прокаркал вампир. — Отправьте на них все наши силы. И где Фрост?

— Он приготовил ловушку Блейд на сороковом этаже. Сказала, что никому её не отдаст и сама её прикончит.

В этот момент сначала погасли экраны, а затем и свет в зале.

КОНЕЦ ИНТЕРЛЮДИИ

На сороковом этаже я с Кэтрин встретился с Ти и Хелой. Последнюю я призвал на

двадцать седьмом этаже. Там мы разделились на группы, чтобы перекрыть все лестницы. Я предлагал Блейд взять в напарницы одну из моих «татушек», но она гордо отказалась, заверив, что ей не в первой попадать в такие передряги и выходить из них с победой.

Эта часть этажа напоминала один из залов музея смешанной композиции. Первое что бросалось в глаза — это колонны, расставленные по залу в шахматном порядке на пятиметровом расстоянии друг от друга. На них и на стенах висели картины, оружие, средневековые доспехи, ритуальные маски из Азии и Африки. Кроме этого иногда встречались скелеты и чучела животных. И среди них были не только обычные экспонаты, но и те, которые можно найти только в кунсткамере или музее палеонтологии. Особенно впечатлил меня скелет человека, из костей которого росли наружу костяные иглы и шипы, а зубам мог позавидовать крокодил. Попадались и просто черепа, стоящие на каменных подставках и тумбах — человеческие и звериные.

Здесь нас уже ждали. Кэтрин и Ти сообщили о засаде сразу, как только мы вошли на этаж. Первый заслон прятался за колоннами. Стоило нам всем собраться в одном месте, как враги открыли пальбу.

— Что б вам никогда мужского хрена не видать. Как собственных ушей, — рыкнула Хела, прячась за ближайшей колонной. Выставив из-за неё руку с револьвером, она сделала три выстрела в направлении вампиров. Двум оторвало руки при попадании в те кошмарных пуль. А один лишился головы. Её не спас штурмовой шлем с толстым забралом из бронестекла, в котором появилась внушительная пробоина с помутневшими краями.

— Вашу ж мать, — выругался я, когда меня осыпало осколками битой керамики и шпукатурки с бетоном. От пуль меня закрывали терминаторши. Несколько раз Ти и Кэтрин выстреливали клинком, отсекая врагам руки с оружием. Один раз Ти попала точно в глаз какой-то вампирше без шлема, только с радиогарнитурой, похожей на старинный армейский «арбалет». — Кетрин, разберись с этими уродами. А то мы тут застрянем надолго! И где, блин, носит Блейд?!

Ещё несколько минут назад бывший красивым, зал превратился в ангар со строительным мусором. Дорогая и красивая керамика на колоннах осыпалась. Местам пули выщербили на них бетон так, что они стали напоминать нагрызенные бобрами деревья. Картинам, статуям, чучелам и прочим выставочным предметам также досталось по полной.

Увидев, как Кетрин лихо разбирается с врагами и игнорирует их выстрелы, из своего укрытия вылетела Хела. Прикрываясь каменной рукой от пуль — реакция у неё была будь здоров — демоница устроила кровавую баню нашим противникам. Наш путь от лестниц до лифтов, ведущих на этаж к вампирским старейшинам, был усеян окровавленными телами и кучками праха с пустой одеждой и оружием.

— Пацан, цел? — первой спросила меня Хела, когда мы добрались до своей цел.

— Цел, только пара царапин от каменной крошки, — ответил я. На душе стало слегка тепло от чужой заботы. — Ждём Блейд.

Негритянка появилась через десять минут после нашей победы на сороковом этаже. Выглядела она паршиво, сильно хромала, а её левая рука висела плетью. Да. Всё-таки, реальный мир далёк от киношного. Тут и непобедимым героям может достаться так, что они ласты склеят.

— Ты как? — бросился я к ней, на ходу доставая два шприца с регенерином. Кстати, самому тоже пора им воспользоваться, а то рук начинают болеть под повязками в тех местах, где наколоты татушки-девушки.

— Немного зацепило. Не ожидала тут встретить крутой спецназ, — скривилась та. — Твари подготовились к нашей встрече. Будто ждали нас здесь, знали, что придём. Ты сам как?

— Жив и здоров.

После укола охотница очень быстро вернула силы и залечила раны. К счастью, те оказались не очень опасными. Лекарство профессорши и Пэм фантастически быстро зарубцевали их. Да и личная регенерация полувампириши сработала на сто очков.

Благодаря Ти вся энергосистема в здании контролировалась нами. Без разрешения татушки никому здесь нельзя было включить не то что компьютер, но даже простую лампочку.

— Хела, ты особенно не лезь в драку, — сказал я демонице в лифте.

— С чего это вдруг? — нахмурилась та.

— Ещё убьёшь их, а он нам нужны живёхонькие.

— Я посмотрю, как дело пойдёт, — ушла она от прямого ответа.

Поняв, что намёками здесь не обойтись, я сказал прямо:

— Меня будешь защищать. Это приказ.

— Хорошо, — скривилась она так, будто откусила половину спелого лимона.

Лифт был хорошим, скоростным. Благодаря чему мы в кабинке проносились мимо этажей со скоростью кометы, не дав и шанса противнику расстрелять нас через двери на этажах. Последнее препятствие нас ждало на этаже, где засели старейшины. Парочка тварей напала сразу же, стоило лифту остановиться. Не дожидаясь, пока двери откроются, они чуть ли не вырвали их и... словили несколько пуль в голову и сердце, что мигом охладило им пыл.

— Пули обычные. От таких эти гады не сдохнут, — сообщила мне Блейд, которая и устроила пальбу.

— Ти, Кэтрин, — я поочерёдно посмотрел на терминаторш, — действуйте. А мы пока этих свяжем.

У Блейд и у меня в рюкзаках лежало достаточно специальных кандалов для вампиров, способных удержать даже таких старых и могущественных тварей. Дополнительно к путам имелись инъекции на основе коллоидного серебра и чеснока. По словам охотницы, такое лекарство очень сильно ослабляет вампиров. Молодых может убить. Старых вводит почти что в кому. Вот только в их крови рассасывается очень быстро, поэтому придётся колоть не один раз.

Что можно сказать про бой терминаторш и вампирских старейшин? Драка детсадовцев с парой студенток. Кровососы несмотря на всю свою силу и скорость никогда не сталкивались с живым машинами из миллионов наноботов, управляемых искусственным интеллектом. От моих татушек нужно держаться на порядочном расстоянии, поливая свинцом в надежде, что гидрошок в один из моментов ненадолго выведет тех из строя и позволит отступить. Вот только вампиры поступили наоборот, рванув в рукопашную, как привыкли это делать ещё в своей далёкой молодости. Ти с Кэтрин очень быстро спеленали их. Нескольким кровососам пришлось отрубить конечности из-за излишней прыти. Такое облегчение массы тела их жизни не угрожало.

В подземном гараже здания нашёлся просторный фургон, куда уместились все наши пленники. Чтобы исключить риск, что до них дотянется лучик солнца и прибьёт, старейшин мы засунул в пластиковые мешки для трупов. Этой тары в здании нашлось достаточно, чтобы

половину наделанных нами покойников запаковать.

ГЛАВА 17

Самым простым было отыскать место раскопок, где когда-то древние кровососы вызывали Ламагру. За это стоило бы поблагодарить Фроста. Да вот беда — нет его на этом свете. Превратился в горстку праха в той схватке, где Блейд обзавелась своими ранами. Вампир специально устроил засаду на охотницу, успев вычислить её маршрут до того, как Ти отрубил доступ к видеокамерам. Правда, в этом чёртовом марвеле ни в чём нельзя было быть уверенным. Сколько раз вроде бы убитые с гарантией герои и злодеи оживали в новых сериях. Главный протагонист Блейд сделал за нас почти всю работу. Он ещё и расшифровал большую часть книги забытого языка первовампиров. Чуть-чуть не хватило, чтобы дойти до самого момента проведения ритуала и его самых важных «ингредиентов». На наше счастье.

Скрученных стальными тросиками с одной серебряной жилкой старейшин разложили по нужным точкам. Согласно ритуала на лице у каждого Блейд нарисовала несколько знаков, указанных в вампирской книге.

— Очень надеюсь, что у тебя всё получится, — недовольно сказала она, когда ей в вены на обеих руках ввёл катетеры её дружок доктор.

— Я уверен, что всё будет в порядке, — твёрдо сказал я. Но вот в глубине души уже сомневался в правильности своего решения. Не дай бог я ошибаюсь и вампирской принцессой в самом деле овладеет кровожадный бог. Тогда всё будет зря: девушку придётся убить и нам самим достанется ого-го как.

Кровь быстро набиралась в пакеты. Кожа охотницы серела, а сама женщина всё чаще закрывала глаза, почти проваливаясь в обморок.

— Дальше нельзя рисковать, — заволновался друг негритянки. — Уже предельный объём взяли. Дальше смертельный порог...

— Выкачивай, — повысила на него голос Блейд. — Я не простой человек, помни это. И не хочу, чтобы ритуал сорвался или пошёл не так из-за нехватки лишних ста грамм моей крови.

Блейд практически осушили. Но тут же, едва из её рук выдернули толстые иголки, ей к губам поднесли кружку с кровью из медпакета. Первая струйка скатилась с её губ на шею грудь. Но вот женщина зашевелилась и сделала слабый глоток, ещё один и ещё. Вторую кружку она жадно вылебала. А потом выхватила из рук дружка пакет, прокусила его и стала пить кровь из него. Пять литров крови вернули ей силы, будто и не впадала в кому каких-то десять минут назад.

Последняя кружка была особой. Хела по моей просьбе надрезала себе мякоть большого пальца рядом с запястьем и немного нацедила крови в неё, смешав с донорской из больницы.

— Есть шанс, что это сделает тебя ещё сильнее, но возможно лишь ненадолго, — сказал я охотнице, вручая той кружку. — Или покажется гадостью. Ты тогда не пей, если вкус будет ужасным, мало ли что.

Та без слов взяла посудина и поднесла ко рту. После трёх глотков отняла её от окровавленных губ — да что там, после предыдущих порций у неё в крови половина лица была — и сказала:

— Острая, как перец чили. Мне нравится.

— Забудь. Больше ты не получишь, — с откровенным раздражением посмотрела на неё демонесса.

Наконец, мы отправились вниз, где нас дожидалась Нисса с терминаторшами и пленными старейшинам вампиров. Здесь остался только дружок Блейд. По команде он выльет собранную кровь охотницы в специальные каналы-желобки. По ним алая жидкость пройдёт до самого низа и запустит ритуал.

Нисса откровенно волновалась. Выглядела она совсем плохо. За несколько дней её внешность заметно изменилась. Кожа стала не просто бледной, как у аристократок, не выходящих под солнце, а приобрела болезненную серость с синевой, под ней стала проступать сетка тёмных почти чёрных вен. Глаза ввалились, губы почернели, покрылись сеткой трещин. Все эти страшные симптомы перерождения девушка старательно прятала от меня под капюшоном и шарфом.

— Готова? — улыбнулся я ей, подбадривая.

— Да. Но мне страшно. Если не получится, то вам придётся сражаться с самым сильным жнецом...

— У нас всё получится, — перебил я её. — Тебе просто нужно быть собой, помнить, кто ты и чего хочешь.

Начали мы через пять минут.

Едва только кровь Блейд потекла по каналам, как те засветились, а немногим позже от них принялись отлетать бело-голубые искры, иногда собираясь в микро-молнии. Как только первая капля упала на голову Ниссы, так сразу же искры превратились в мощные разряды электричества. Он как живые стали ощупывать окружающий камень. Когда первая из них коснулась старейшины, то тот неистово задёргался. Его тело окружила сетка из голубых электрических разрядов. Одного за другим молнии находили пленников. Едва это случилось с последним, как в Ниссу одновременно ударили тринадцать кривых бело-голубых лучей. По числу пленных.

Кровь Блейд засветилась алым цветом и стала окрашивать в него молнии. Одновременно сетки, окружавшие тела старейшин, сформировали по сфере, похожей на шаровую молнию размером с куриное яйцо. Будто под управлением опытного оператора они поплыли в сторону принцессы. Стоило им коснуться её, как раздался оглушительный грохот и следом полыхнула ярчайшая вспышка.

Когда я проморгался, то всё было закончено. От тел старейшин не осталось даже праха. На Ниссе же не уцелело ни единой нитки одежды. В данный момент она стояла перед нами обнажённой. А самое главное — все страшные следы заражения пропали с её тела.

— Нисса? — окликнул я девушку. — Ты меня слышишь?

Ответила она не сразу.

После моего вопроса она вздрогнула, подняла рук и стала их рассматривать, затем принялась себя ощупывать, не обращая внимания на нас.

— Нисса? — вновь позвал я её.

Хела рядом щёлкнула курком своего монструозного револьвера.

Только сейчас вампирша подняла голову и посмотрела на меня. От этого взгляда я вздрогнул. Стало так страшно, что едва не призвал Королеву Клинков.

Её глаза были красны, как свежая кровь, а зрачок превратился в вертикальный.

— Джон, всё получилось, — улыбнулась она мне. — Я больше не чувствую заразу в своей крови.

И телепортировалась ко мне. Никто не успел ничего сделать, как девушка оказалась рядом со мной. Далее она ничуть не смущаясь обняла меня и впилась поцелуем мне в губы.

Стыдно признаться, но я ощутил такое сильное возбуждение, что возникла сильнейшая эрекция, от которой стало больно в паху. К этому добавилось влечение к Ниссе и желание немедленно обладать ей, вот прямо здесь и сейчас.

— Извини, извини, — вдруг отпрянула она от меня, вызвав громкий стон обиды и разочарования. — Это всё мои новые силы. Я пока не знаю, как их полностью контролировать.

Ко мне бросились сразу все женщины, находившиеся в зале. И крикнули они одно и то же:

— Джон, ты в порядке?

— В полном, — ответил я, с трудом найдя в себе силы отвести взор от Ниссы. — Собираемся и уходим отсюда. Мало ли кто был поблизости и видел это светопреставление. И нужно тебе что-то надеть.

— Мне нечего скрывать, — лукаво улыбнулась эта чертовка. — Мне не холодно и не стыдно.

— Зато я с трудом сдерживаюсь, чтобы не наброситься на тебя, — признался я.

— Ты где был? — набросилась на меня профессорша стоило мне вновь оказаться в её подземной лаборатории.

— Дела, Кэррин, дела, — ответил я ей.

Та недовольно покачала головой.

— Ко мне приходила Электра, тебя искала, — сказала женщина.

— Очень интересно. Что-то передавала? — мигом заинтересовался я.

— Нет. Взяла твой новый номер телефона и ушла.

— Понятно. Надеюсь, скоро позвонит, — произнёс я и сменил тему. — Как твои успехи с рукой?

— Почему-то на мне ничего не выходит. Боюсь, что та первая сыворотка, которая изменила меня внешне, что-то сделала с моей ДНК, превратив моё увечье в основу, — вздохнула профессорша. — Не получается даже вырастить из своих стволовых клеток руку и приживить. Отторжение происходит почти сразу же.

— Тогда у меня для тебя отличный подарок, — я снял со спины рюкзак и вытащил из него биомеханическую руку, которая очень дорого мне обошлась. — Примерь обновку.

— Протез, — поморщилась женщина.

— Лучший протез, который существует на Земле на данный момент. Даже Старк не сможет сделать лучше. Когда он приживётся, то будешь его чувствовать, как родную конечность. И отторжения не должно быть, ведь это не плоть.

Профессорша взяла мой подарок с нескрываемым скепсисом на лице. Для биолога её уровня и ещё более крутого фанатика от генной науки пользоваться протезами было примерно также, как ярому фанату БМВ вдруг взять и пересесть на «мерседес» старой модели. Вздохнув, она посмотрела на меня, после чего положила протез на стол и стала снимать халат. Обнажив культю, она приложила к ней мой подарок.

— И как его фиксиро... ай! — на середине фразы она вскрикнула. Это фиксирующее кольцо биомеханического протеза пришло в движение. Оно плотно обхватило конец культи руки, а дальше, хоть этого было и не видно, выпустило электроды, соединившие

синтетические мышцы устройства с костью, нервами и мышцами руки профессорши. Судя по искажившемуся лицу женщины процесс был далеко не безболезненный.

«Знала бы чего мне пришлось пережить, чтобы сделать тебе эту руку», — проскочила в моей голове мысль.

Процесс вживления и настройки длился десять минут. Кэррин даже использовала инъекцию регенерина, чтобы ускорить его и убрать боль.

— Хм, хм, — она подняла вверх протез и медленно покрутила перед глазами, пошевелила пальцами, посмотрела на прозрачные пластиковые вставки, под которыми можно было увидеть часть ультратехнологической начинки. — Джон, эта вещь совсем как моя живая рука. Я даже чувствую пальцами вещь, когда до неё дотрагиваюсь, и температуру.

— А я что говорю? — быстро сказал я, довольный, что не слышу скепсиса и недовольства в голосе собеседницы. — Можно его носить, пока не получится регенерировать свою родную руку.

Час ушёл у женщины на то, чтобы полностью привыкнуть к протезу и вспомнить навык работы двумя руками.

— Вампиры больше не беспокоят? — поинтересовался я у неё.

— Нет. Тишина полная, ни одного срабатывания сигнализации. Вы их перебили? — она вопросительно посмотрела на меня.

— Если бы всё так просто было. Нет, у основной массы цивилизованных кровососов появился новый пастух с железной хваткой. А вот среди диких кое-кто провёл масштабную чистку. И если в эту часть канализации больше никто не заглядывает, то зачистка помогла.

Отдав подарок профессорше, я вернулся на поверхность и отправился домой. А там меня ждал сюрприз в лице Пэм в костюме паука и моей домовладелице, которые сидели у меня в комнате и пили чай с печеньем.

— А вот и он. Всё, я пошла, оставляю вас одних, — немедленно встала с кресла хозяйка и шагнула к выходу. — Может, как-нибудь ещё в гости зайдёшь?

Последняя фраза была обращена Пэм.

— Как только появится свободная минутка. Но ближайшие две недели я буду очень плотно занята, — ответила ей Паучиха.

— Да хоть через месяц, главное, чтобы не забыла меня, — заулыбалась она, бросила на меня взгляд и подмигнула. — Всё, всё, я уже ухожу.

Как только мы остались одни, Пэм стремительно вскочила со стула и бросилась ко мне.

— Я скучала, — прижавшись всем телом и обняв меня, сказала она. — Ты где был?

— Решал проблему с вампирами из канализации.

— Решил?

— Ага, на сто процентов. Ещё и новыми друзьями обзавёлся.

— Расскажешь?

Почти ничего не скрывая я пересказал все свои недавние приключения. Сильно в детали не вдавался, на некоторые моменты только намекнул. Думаю, Пэм из всего этого догадалась об особенной связи между мной и Ниссой, но не стала сейчас на этом делать акцент. Пусть она была наивной и неопытной, но точно не душой.

— А кто эта Хела? Можешь мне её показать? — поинтересовалась у меня Пэм, когда я закончил свой рассказ.

— Она своеобразная дамочка, — покачал я головой. — Смотри.

Стоило появиться в комнате демонице, как она начала с возмущений.

— Пацан, да меня запекло уже болтаться между небом и землёй, — в полный голос чуть ли не крича заявила она. — Понимаю, что ты типа мой господин и повелитель, но совесть то имей, а? Или хотя бы перед отзывом давай трахаться, чтобы мне было приятно сидеть чёрте где...

На этих словах возмущённо фыркнула Пэм, привлекая внимание к себе.

— ... мы не одни? А это кто такая наряженная?

— В самом деле, она своеобразная, — процедила Пэм, оценив поведение татушки.

— Это моя девушка, её зовут Пэм.

Хела обвела взглядом Паучиху и выдала:

— Что насчёт тройничка, а? Я знаю столько приёмчиков для разнообразия секса.

— Помолчи уже, — прикрикнул я на Хеллу. А потом призвал её в рисунок. — нНу как?

— Жесть просто. Похожа на мутантку какую-то.

— На самом деле, это демоница из настоящего Ада. У неё есть силы устроить на Земле библейский апокалипсис, — потом поправился. — Вернее, гипотетически она может такие силы получить.

— Две другие мне нравились больше. А эта прям — бр-р, — девушка нервно передёрнула плечами.

— Зато она сильная и надёжная. Главное, живая.

Дальше спорить Пэм не стала. Подошла ко мне, взяла щепотью мою футболку и слабо потянула к себе:

— Джон. Я соскучилась по тебе...

Ночью я проснулся от тихого скрипа и сквозняка. Открыв глаза, увидел женскую фигуру у моей кровати, а затем услышал знакомый голос Ниссы:

— Джон, я соскучилась.

«Ну вы, девки, даёте, — подумал я, смотря за тем, как с плеч вампирской принцессы соскальзывает плащ, обнажая точёную фигурку, которая после ритуала стала ещё соблазнительнее. — Днём Пэм все соки вытянула, а сейчас ещё и Нисса возьмётся дожимать остатки... эх, но не отказывать же принцессе, да и приятно же».

Перед тем, как она оказалась на мне, я вспомнил слова профессорши, что меня искала Электра. Подумал, что это будет феерическое зрелище и не забываемое событие, если сейчас ко мне ещё придёт красotka в красном.

ГЛАВА 18

Электра, наконец-то, связалась со мной, воспользовавшись телефоном.

— Я нашла штаб-квартиру Руки. Ты был прав, они устроили своё логово на крыше одного из небоскрёбов, — после приветствия сразу перешла она к делу.

— Надеюсь, ты их не спугнула, не полезла в одиночки разбираться? — поинтересовался я у неё.

— Нет. Их там очень много. Складывается такое ощущение, что они знают про наш план.

— Хм, — задумался я, потом предположил. — Среди них могут быть ясновидящие или мутанты с развитой интуицией. Они и предупредили главу япошек.

— Вполне возможно, — согласилась со мной Электра. — Но нам от этого не легче. С Рукой нужно решать однозначно.

— Решим. У меня как раз сейчас появилась одна хорошая, кхм, знакомая, у которой имеется внушительная армия суперсолдат. Не без слабостей, но ночью они почти непобедимы.

— Ты связался с вампирами? — тут же догадалась она.

— Скорее, это они со мной связались. Или даже — не с тем связались, — усмехнулся я.

— Вампиры так вампиры, — ответила Электра. — Ничуть не хуже кого-то другого, — затем спросила. — Когда?

— Сегодня ночью, чтобы не давать излишне много шансов подготовиться к нашей встрече бандитам Руки. В полночь ударим.

— Хорошо. В одиннадцать я с тобой свяжусь, — сказала девушка и отключилась.

Только закончил разговор с Электрой, как сразу же стал набирать номер Ниссы. На удивление это получилось с первого раза. Услышав мою просьбу, девушка сразу же дала своё согласие.

— Зачем тебе кто-то ещё, когда есть я, Джон? — сказала она в трубку так, что у меня кое-что зашевелилось в штанах.

— Нисса, ну ты вообще... не нужно смешивать нас и, скажем так, работу.

Та в ответ весело рассмеялась:

— Джон, я же про неё и говорю. Ты же сам мне дал возможности бога или забыл? Зачем нам нужны остальные с такими способностями.

— Пусть здание оцепят, на этажах проконтролируют что по чём... да там на всех хватит работы, поверь.

— Что за место и что делать нужно? — поинтересовалась собеседница.

— Нужно будет вырезать под корень одну влиятельную банду Нью-Йорка. Может, ты даже слышала про неё. Рука, знакомое название?

— Да, я их знаю. Очень опасные преступники, — голос девушки посерьёзnel. — Будь я прежней, то стала бы тебя отговаривать от этого дела. Или даже связала, чтобы ты не полез на них один.

Я только хмыкнул в ответ на такое заявление.

— Не фыркай! Ты не представляешь, на что они способны, Джон.

— Кстати, представляю. А ещё я не один, ты отлично знаешь мою команду.

На место мы выдвинулись заранее. Задолго до назначенного Электрой часа. Я устроился в закрытом фургоне недалеко от небоскрёба, на крыше которого якудза — или кто они там — из Руки устроили свою штаб-квартиру. В фильме это проскочило мимо сознания, воспринималось нормально с учётом самой фантастичности картины. Но вот в реальной мире, где я обитаю в данный момент, подобный нюанс вызывал сильное недоумение. Даже с учётом того, что живу по сути в сказке, очень страшной сказке, м-да.

Пока я скучал в машине вместе с Хелой, Ти и Кэтрин отправились в здание. Пользуясь своим способностям, они легко проникли внутрь. Очень быстро Ти подключилась к энергосистеме небоскрёба и системам безопасности. Вскоре после этого информация пошла на ноутбуки, установленные в фургоне. Всё-таки, очень полезно и приятно иметь в своей команде хакера высшего класса. Хотя нет, Ти больше подойдёт титул внерангового хакера, ведь она из далёкого будущего, достигшего немыслимых высот в сфере высоких технологий.

Наша группа получила полный доступ к зданию. Лишить нас контроля можно было только самым кардинальным способом: обесточить здание полностью, включая резервные источники питания.

Последние восемь этажей небоскрёба и его крыша принадлежали нескольким компаниям, которыми владела Рука. Все владельцы-директора этих вроде бы независимых фирм точно знали кому они принадлежат с потрохами.

Скуку немного разбавила возможность понаблюдать за офисной жизнью. От просмотра видео, некоторых даже со звуком, меня отвлекала Хела неуклюжими и прямолинейными предложениями заняться сексом. Демоница прям задалась целью меня соблазнить. Сейчас она сидела сбоку от меня без плаща в одних шортах, демонстрирую красиво накаченное женское тело с крупной высокой грудью. Её хвост то гладил у неё ширинку на шортах, то обвивался вокруг моей ноги, а один раз попытался добраться до моего члена. Так как я был не железным и почувствовал, как от касания хвоста сквозь ткань трусов и штанов пенис зашевелился, то запретил Хеле лезть к нему.

Неожиданно кто-то несколько раз резко и быстро постучал в заднюю дверь фургона, заставив меня вздрогнуть.

— Кого там принесло? — недовольно произнесла демоница и потянулась к револьверу, лежащему на соседнем сиденье на сложенном плаще.

— Джон! — раздался голос Ниссы снаружи.

— Это та кровососка, тьфу, — скривилась Хела.

— Открой. И без фокусов, — приказал я ей. С демоницы станется что-то сказать или сделать Ниссе. А та с недавних пор имеет такую силу, к которой не привыкла до конца, что запросто прибьёт мою татушку, а то и меня до кучи в порыве ярости. Как бы мне однажды не пожалеть о своём решении. Но, что сделано, то сделано. В крайнем случае нарисую себе Бладрейн.

Та что-то проворчала неразборчиво, но послушно выполнила указание.

— Всё готово, воины под землёй и в машинах ждут сигнала, чтобы оцепить местность и нейтрализовать посты охраны в здании, — сообщила она мне. Перед этим поцеловала меня в губы, ничуть не смущаясь наличия Хелы и её гневных взглядов.

— Молодец, — похвалил я девушку.

Всё началось в ту же секунду, когда солнце полностью скрылось за горизонтом. В один момент из нескольких машин, стоящих недалеко от небоскрёба, выскочили две дюжины очень быстрых человеческих фигур и метнулись к дверям здания. Без каких-либо проблем

они вошли внутрь.

Через минуту пошли сообщения о захваченных этажах, вернее, контролируемых вампирами. Соппротивление было небольшое. Те охранники, которые были не при делах, нейтрализовались как можно мягко. А вот прислужники Руки убивались на месте.

«Напьются сегодня кровушки от души», — подумал я, представив, что делают подчинённые Ниссы с врагами.

— У нас гости, — спокойно произнёс мастер Роши, прервав доклад одного из глав семей ниндзя, которых контролировала Рука и собравшихся сегодня для отчёта о своей деятельности. — Приготовьтесь сражаться.

Сказав это, он поднялся на ноги. Ударом ноги мужчина отбросил стул в сторону, чтобы тот ему не мешался. Одновременно с этим с двух рук метнул кунай в стену-перегородку справа. Клинки с тихим шорохом пронзили бумагу, после чего вонзились в тела. Звук, с которым острая сталь входит в плоть все собравшиеся в зале знали отлично и ни с чем другим не могли спутать. Негромкие крики боли сообщили, что так оно и было.

Главы вскочили со стульев и обнажили оружие, которого под строгими костюмами оказалось немало. У большинства это были пистолеты и миниатюрные пистолеты-пулемёты. Меньшая часть предпочла холодное оружие. В основном это были самые пожилые женщины, привыкшие к оружию предков или недавно приехавшие в Америку из Японии, где найти огнестрельное оружие было сложно даже для них.

Не все из них успели изготавиться к бою, когда перегородка с хрустом была сорвана сильной рукой и отброшена в сторону. Через секунду они увидели ту, что это сделала. Ей оказалась высокая накаченная негритянка в джинсовых коротких шортах и красном топике, обтягивающем огромные тугие груди. Левый глаз у неё горел красным огоньком, как у опасного хищного зверя в свете фонаря, на месте правого кровоточила свежая рана. В руке она держала кунай, тот самый, что метнул несколько секунд назад Роши.

— Что, сучки старые, песочек уже посыпался от страха? — произнесла она с усмешкой, обнажив идеально белые зубы, среди которых верхние клыки выделялись размером.

— Вампиры, — сквозь зубы сказала седая японка в тёмно-синем костюме с двумя вальтерами РРК. — Что вам нужно здесь, коллекторные твари? Вашим старшим придётся отвечать за делишки своих отбросов.

— Кто вас послал? — спросил Роши вслед за японкой.

— Старшие. Пора освободить место для более сильных, — ответила ей вторая вампирша, только что вышедшая из-за спины негритянки. Это была светлокожая высокая и очень стройная девушка с короткими волосами, выкрашенные в алый цвет. Одета была в спортивные светло-серые штаны и некогда белую короткую майку, сейчас густо залитой кровью. У неё, как и у подруги, отсутствовал один глаз, выбитый кунаем. Эти раны, смертельные для обычных людей, вампиршам были немногим опаснее простой царапины. — Поэтому незачем вам жаловаться. Да и некому будет.

Больше никто ни о чём не говорил. Японки с пистолетами почти одновременно открыли стрельбу. За секунды воздух в комнате буквально помутнел от порохового дыма. Тела кровососок задёргались от попадания пуль.

Стоило опустеть магазинам, как вперёд выдвинулись мечницы, прикрывая соратниц, пока те перезаряжались... и сразу две из них рухнули на пол с кунаями в груди. Сила бросков была такова, что убитых отбросило назад на своих соратниц.

Через мгновение со страшным рёвом на японцев набросились вампириши.

— Ра-а-а!

Завязалась дикая драка, оглашаемая громкими криками боли и боевыми кличами. Негритянка погибла первая, убив ещё двоих японок. Вслед за неё лишилась головы и распалась пеплом европейка, успев прикончить трёх врагов.

Не успели члены Руки и главы кланов ниндзя перевести дух, как в комнату с двух сторон, ломая бумажные перегородки, ворвалась ещё дюжина вампиров. Трёх приняли на клинки и мигом изрубили, но прочие вцепились в японцев, как клещи. Вцепились в буквальном смысле слова, повиснув на врагах, обхватив их руками и ногами, и вонзив им в шею клыки.

Эту дюжину очень быстро перебили, но за ней пришли новые вампиры. И их оказалось ещё больше.

— Мастер Роши, почему вы не помогаете нам? — прохрипела одна из женщин, зажимая левой рукой глубокую рану на шее, а правую с коротким мечом вытянув в сторону вампиров, держа их на расстоянии.

— Зачем мне нужны слабаки, которые не в силах справиться даже с таким тупым мясом, как эти кровососы? — процедил лидер Руки. За всё время боя он даже не пошевелился, со стороны наблюдая за кровавой рубкой, происходящей в нескольких шагах от него. Дважды вампиры бросались на него, и мгновенно гибли, обращаясь в прах. Скорость ударов Роши была настолько велика, что их никто не успевал заметить.

Та выкрикнула в его адрес проклятье и бросилась на вампиров. Два удара её меча лишили голов двух незваных гостей. Но рана, потеря крови и усталость сказались на мечнице. Сразу двое вампирш набросились на неё, схватив за руки. На глазах у многочисленных выживших они развели их в сторону, а потом рванули с такой силой, что вырвали из плеч.

— Слишком долгая выдержка портит кровь, — сказала та, что держала левую руки. Она поднесла культю ко рту и с чавканьем несколько раз облизала её. А затем безумно рассмеялась и бросила своё страшное угощение в последних выживших японцев.

К вампирам в очередной раз присоединилось пополнение. А вот членов Руки осталось всего пятеро и все они были ранены. Ещё был мастер Роши, но все уже поняли, что в этой драке он не будет участвовать, пока живы последние подчинённые.

Всё закончилось через три минуты.

В просторной комнате среди поломанной мебели лежали десятки тел и комплектов одежды, оставшейся от сгоревших вампиров. В живых из японцев остался только один Роши. Напротив него встали полукругом не менее двадцати вампиров.

— Что ж, пора заканчивать этот балаган, — всё тем же спокойным голосом произнёс он. Мгновение спустя он ускорился и атаковал врагов. Мастер Руки двигался так быстро, что не все вампириши успевали заметить его. Роши не нужно было оружие, само его тело было таковым. Кунай, сюрикены, струны и прочее являлось больше декорациями для усиления эффекта воздействия страхом на тех, кто был свидетелем его расправ над провинившимся. Сейчас этого не требовалось, и потому немолодой японец просто убивал — хладнокровно и эффективно. Ребром ладони перерубал шеи или разносил пополам черепа, вонзал пальцы в глазницы или рты, не боясь укусов, после чего разламывал головы. Пройдя сквозь толпу, он остановился у развороченной перегородке. За его спиной сейчас сгорали враги, оставляя после себя одежду с горячим пеплом внутри.

— Bravo, — голос и несколько хлопков в ладоши для него стали шоком.

Резко обернувшись, он увидел на том месте, где сам стоял минуту назад, высокую брюнетку с бледной кожей в обтягивающих тёмных джинсах, чёрной майке, сквозь которую проступали острые соски, и в расстёгнутой короткой курточке с поддернутыми до локтей рукавами.

— Я знаю тебя. Ты дочь Эли Дамаскинос, — сказал Роши.

— Да. А ещё с недавних пор полная сирота и правительница детей ночи, — ответила ему гостья.

— Зачем ты начала эту войну, Нисса?

— Меня попросили убрать Руку из Нью-Йорка, — произнесла она и слегка улыбнулась. — Полностью убрать.

— Если убьёшь меня, то всё равно ничего не достигнешь. Руку невозможно уничтожить.

— Уничтожить — нет, а вот освободить место для лояльного лидера — да.

— Кто? — впервые с момента нападения в голосе японца зазвучали эмоции. Это были удивление, ярость и... страх.

Нисса промолчала. Вместо неё ответил голос за спиной японца:

— Я, Роши.

Вновь обернувшись, мастер увидел высокую девушку в красных одеждах и с парой саев в руках.

Губы мужчины слегка искривились в улыбке:

— Электра, я рад тебя видеть. Решила принять моё давнее предложение и вернуться в семью?

— Почти. Я вернулась, чтобы стать главой Руки и прекратить преступления, которые творятся под твоим руководством.

— Попробуй.

Секунд пять мужчина и девушка стояли неподвижно, сверля друг друга взглядом, а потом метнулись навстречу. На мгновение они сошлись в одной точке. мимолётно прильнув телами, словно обнялись близкие друзья. И тут же разошлись.

Электра остановилась рядом с Ниссой и медленно повернулась. Мастер Роши после столкновения сделал всего три шага и тоже обернулся.

— У Руки будет сильный лидер, — тихо сказал он, а затем рухнул поверх тел своих соратников.

— Ты цела? — поинтересовалась у Электры принцесса вампиров.

— Даже царапины нет, — отрицательно мотнула та головой. И следом поинтересовалась. — А тебе не жалко своих?

— Здесь те, кого мне рано или поздно пришлось бы самой зачистить. Лучше уж так.

После короткой беседы девушки покинули помещение, превратившееся в место бойни.

ГЛАВА 19

Я так и просидел в фургоне всё то время, пока помощницы и союзницы разбирались с Рукой. На всё у них ушло около часа. По истечению этого времени рядом с фургоном появились Электра и Нисса. От них и узнал, что штаб-квартира якудза зачищена и теперь у преступной организации появился новый лидер. Не такого хода я ожидал от Электры. Ведь приняв это решение девушка навсегда или надолго отдалится от меня.

— Не передумаешь?

— Нет, Джон, я уже всё решила.

В ответ я вздохнул.

На следующий день я узнал, что стал владельцем нескольких фирм, ранее принадлежащих Руке. Это был щедрый подарок Электры. Мало того, всё было оформлено на чистые, то есть, не фальшивые документы, в которых фигурировало моё имя. Это тоже стало подарком от Электры. Правда, "корочки" она состряпала вместе с Ниссой. У вампирши нашёлся кандидат, мой двойник с ФИО и слегка на меня похожий. К несчастью для паренька, к этому моменту он был мёртв, не пережил обращение в кровососа.

Сама же девушка срочно улетела в Японию, где ей предстояло окончательно разобраться с проблемой Руки и стать настоящим признанным лидером этой организации.

Нисса также сообщила, что некоторое время будет разбираться с делами вампирского анклава в Нью-Йорке и потому мне придётся сколько-то поскучать без неё.

— Если что, то вставь рогатой, — прошептала она мне на ухо. — Она по тебе течёт, как последняя сучка.

— Ты ещё поучи меня, кого трахать, — ответил я ей и притянул к себе, после чего впился в её губы жадным поцелуем. Та ответила тем же. Несколько минут мы целовались, как в последний раз в жизни. Наши языки то сплетались друг с другом, то расходились, чтобы через секунду вновь оказаться во рту у партнёра.

— Достань его, пусть он подышит свежим воздухом, — сказала вампирша, отстранившись на миг от моих губ.

Я мигом спустил штаны с трусами до колен, обнажив свой стоящий колом член, потемневший от прилившей крови и опутанный толстыми кривыми венами.

— Не хочешь посмотреть на него поближе и попробовать на вкус? — подмигнул я девушке и сдал ладонью её упругую и такую сочную попу.

Вместо ответа она опустила на колени и положила обе ладони на мой *ствол*. Неотрывно глядя на него, она стала медленно надрачивать руками, а потом прикоснулась к багровой головке, на которой выступила крупная и прозрачная, как бриллиант капля смазки. Я положил правую ладонь ей на затылок, запустив пальцы в волосы и стал медленно давить, насаживая симпатичную головку девушки на моего младшего джона. Потом немного отпустил и повторил движение. Девушка смогла заглотить его полностью. Так подержала пару секунд и медленно выпустила его изо рта, всего влажного и блестящего от слюны.

— Твои губки на моём члене — восхитительное зрелище. А ощущения — божественные! — вырвалось из меня.

Не отвечая, Нисса вновь проглотила мой орган и принялась так энергично сосать его, что через пару минут я ощутил подступающий оргазм.

— Я сейчас...

Вампирша выпустила часть члена, оставив в ротике головку. И спустя несколько секунд я испытал оргазм, заполнив девушку своим семенем. Нисса проглотила всё до капли, а потом ещё и отполировала язычком мой ствол, очистив тот от спермы.

— Пока, Джон, увидимся нескоро, — сказала вампирша, встав с колен так быстро, что я даже не заметил этого.

И исчезла, оставив меня одного со спущенными штанами и удовлетворённого.

Я продолжал искать средства, чтобы сделать себя сильнее. В идеале превратиться в одного из местных иксменов ранга Омега. Но и альфой тоже стать неплохо. На данный же момент я нахожусь примерно на уровне беты, плюс-минус. Переработанные вакцины докторши и Пэм — это хорошо. Но мало. Я было забросил удочку насчёт поимки Росомахи или даже Дедпула, чтобы из их крови вытащить мутаген, переработать и ввести тот в меня. Ведь если я стану носителем такой же регенерации, как красножо... пардон, наёмник в красном костюме с двумя катанами, то смогу призывать без проблем самых сильных существ из татуировок. Королева Клинков легко станет моей постоянной спутницей, как сейчас Ти и Кетрин.

— Не выйдет. Мутантов уже не раз пытались изучить и наделать точно таких же, но лояльных и со здравым рассудком, — разбила мои мечты в пух и прах Коннорс. — Я после твоего давнего вопроса навела мосты на данную тему и кое-что узнала.

— И?

— И ничего. По слухам кое-каких успехов добились с клонами. Но это всё. Вытащить нужный ген и ввести его в другого человека ни у кого не вышло. И не думай, что успех скрывают, Джон. Такое обязательно вскрылось бы рано или поздно. Скорее рано. Сыворотка из их крови без рабочего генома также не работает.

— Плохо, — вздохнул я.

— Со способностями мутантов вообще всё плохо. Пример моего безумства на лицо, — сказала женщина. — Пэм повезло куда больше. Правда, ты предупреждал, что паучья мутация однажды может возобладать и сделать из симпатичной девушки чудовище с телом паука и человека, — чуть помолчала и продолжила. — Пока что самый удачный эксперимент был у Эрскина. И то идеальной у него получилась только одна порция сыворотки суперсолдата. Отчего так — даже предположить не могу.

— А что случилось с этой единственной порцией? Её уже использовали или где-то хранят, как эталон? — мигом заинтересовался я словами профессорши.

Та посмотрела на меня с огромным нескрываемым удивлением.

— Джон, ты что? Как можно не знать про это? Сыворотку ввели Стефании Роджерс.

— Кому?

— Это капитан Америка, балбес! — вспыхнула женщина.

— Точно! — воскликнул я, наконец-то, всё вспомнив.

— Ты говорил, что она живая, просто в анабиозе лежит на корабле Красного Черепа. А ещё почему-то не желаешь об этом сообщить правительству или ЩИТу, — вздохнула моя собеседница. — Дело даже не в том, что можно было бы попытаться выделить компоненты сыворотки из её крови и синтезировать аналог. Просто очень жаль нашего национального героя, символа целой эпохи и народа! — последние слова она произнесла с едва заметным одухотворением.

Я открыл рот... подумал и закрыл его.

— Мне нужно кое-что обдумать, я пойду, — сказал я Коннорс и покинул её лабораторию.

А ведь, наверное, пришло время заняться этой проблемой. Где она там «отдыхает»? Где-то рядом с Гренландией во льдах Северного Ледовитого океана? Вот туда и отправлюсь. Заодно проветрюсь немного, а то Нью-Йорк мне поднадоел что-то. Только сначала придётся покопаться в памяти и старых картах с историей. Уверен, что в интернете можно отыскать достаточно материалов по Капитану и его последнему подвигу. Вместе с моими знаниями это поможет достичь того, чего не смогли другие в прошлом.

Уже через неделю я примерно знал, где искать пропавшую «легенду целой эпохи и страны». Во время поисков в интернете необходимых материалов я наткнулся на несколько статей некой Сары Браун. С экрана монитора на меня смотрела крайне симпатичная рыжеволосая молодая женщина лет двадцати семи-восьми. Снимок она сделала на фоне шкафов с книгами, сидя за большим столом, в бежевой кофточке с большим вырезом, открывавшем немного плечи с зоной декольте, так ещё и расстёгнутыми двумя верхними пуговичками. Ко всему прочему лифчика дамочка не носила, о чём сообщали два острых бугорка, отчётливо проступавших сквозь ткань. В левой руке она держала длинный серый карандаш, незаточенный кончик которого слегка прикусила. В моём мире подобная фотка считалась бы эротической для всех возрастов. А для части мужского населения, только-только вдруг ощутившего все прелести гормонального бума от подросткового перехода к юношескому так и вовсе на грани порнографии. Но здесь таких было, наверное, каждая пятая. Впрочем, речь сейчас идёт не о внешности этой красотки с длинными слегка вьющимися волосами цвета меди, а том, что она сделала. Сара Браун обработала такой массив информации, что я готов встать перед ней на колени и... нет, сделать не то, что кое-кто подумал (хотя, может, однажды и да), а сказать её огромное спасибо. Владея минимумом информации и не имея тех данных, которые были у меня благодаря эффекту попаданца, женщина очень точно рассчитала место, где сейчас может находиться корабль Красного Черепа со Стефанией Роджерс. Она учла всё: сохранившиеся записи свидетелей древнего боя, очевидцев полёта самолёта, дрейф льдин, направление и скорость течений и многое другое. Дважды она выступала на телевидении с призывом собрать средства и отправиться на поиск места, где нашла своё пристанище Капитан Америка. В первый раз нашлись те, кто ей поверил и помог с организацией экспедиции. Но на месте дело забуксовало и было быстро свёрнуто. О причинах в сети ничего не говорилось. Были лишь намёки о нескольких несчастных случаях и даже смерти во время поисковых работ. Вторая попытка поднять народ у женщины не увенчалась. Телевизионщики использовали Сару просто в качестве участника одного из шоу, созданного в память Роджерс.

Меня она заинтересовала тем, что в своём последнем выступлении заявила будто высчитала точное место, где сейчас находится Капитан. Мало того, женщина утверждала, что Стефания не умерла. Сыворотка суперсолдата и вечный холод стали отличной средой для анабиозного сна. И раз так, что всем гражданам США нужно объединиться, приложить все свои силы и найти героиню во льдах.

— Какая умная рыженькая красотка. Я уже её хочу, — непроизвольно вырвалось у меня при чтении.

Как показали дальнейшие сравнения — это она сделала зря. Откуда-то появились статьи про то, что женщина сравнила символ страны с уродливой лягушкой. Лягушкой — из-

за сходства с каким-то видом, умеющим впадать в анабиоз и вмерзать в лёд на долгие месяцы. Потом — что назвала её так. Дальше — больше. На Сару вылился океан негатива. За считанные месяцы её статью настолько извратили, что от неё не осталось ни слова правды. Мало того, настоящее заявление признали фейком. Мол, захотела обелить себя и состряпала себе эту статейку позже. Но врётся, интернет всё помнит. К этим фальшивым статьям добавились свидетельства очевидцев, обманутых ей, и даже копии судебных процессов над девушкой якобы за её махинации.

Из-за этих нападок Саре пришлось срочно уходить со старой работы и квартиры, а новые держать в секрете. Пэм понадобилось два дня, чтобы найти их. Оказалось, женщина устроилась совсем недалеко от меня. Она теперь живёт на Манхеттене и трудится в библиотеке. К слову сказать, живёт тихо и больше не выступает с призывами объединиться для поиска Капитана Америка. Или разочаровалась, или, что вероятнее, решила самостоятельно провести спасательную операцию, больше не полагаясь на посторонних.

Кстати, насчёт внезапно вылившихся на симпатичную умную головку библиотекарши. Вряд ли я ошибусь, если предположу, что тут поучаствовала ГИДРА. Женщине ещё повезло, что её не убили или не загипнотизировали, а просто сделали в медийном пространстве дурочкой и аферисткой. Для этой организации любое упоминание капитана Америка — как серпом по одному месту (в этом мире роль нежного органа играют сиськи). Полагаю, ГИДРА сделала всё, чтобы мир забыл про героиню. К счастью, в полной мере этого не вышло. Но раз до сих пор не нашли потеряшку с суперщитом, то кое в чём эти фанатики преуспели.

«Кстати, а почему? Ведь гидровцам выгодно самостоятельно отыскать Капитаншу. А дальше по ситуации или убить, или переформатировать ей мозг и сознание, сделав своей. Если память меня не подводит, то ГИДРА достигла огромных успехов в ментальных техниках, превращая врагов в союзников, а нейтральных персонажей в своих бойцов, — вдруг подумалось мне во время всех этих размышлений. — Или сыворотка суперсолдата защищает ещё и от такого? Тогда понятно: не хотят тратить ресурсы на бесцельный поиск, раз цель всё равно придётся банально убить. Дешевле и проще мешать чужим поискам».

ГЛАВА 20

Утром меня поднял телефонный звонок. На экране высветился незнакомый номер. Секунд пять я боролся с желанием сбросить вызов, но потом, всё-таки, решил ответить.

— Слушаю, — сонно пробормотал я, поднеся прохладный сотовый к уху.

— Здравствуйте, Джон. Вы спали, да, я вас разбудила? Простите, пожалуйста, — раздался мелодичный и очень приятный девичий голос в трубке. — Но случилось кое-что очень важное.

— Что именно? И с кем я говорю?

— Ой, простите. Я Аманда Страйц, временная управляющая вашими активами, которые вам передала госпожа Кайл.

— Кто? — мозг ещё не до конца включился в работу.

— Электра.

— Всё, я понял кто ты и о чём, — наконец-то, проснулся я. — Что произошло?

Аманда стала той, кто приняла на себя тяготы по управлению фирмами и недвижимостью, подаренные мне воительницей с саями из числа трофеев, доставшихся ей от Руки. Это была симпатичная молодая женщина лет тридцати пяти с короткими светлыми волосами и голубыми глазами. До нашего знакомства трудилась исполнительным директором в одной из средней величины ньюйоркской компании. Её мне нашла Нисса и сообщила по телефону, так как к этому времени тоже покинула Нью-Йорк. Вампирша-принцесса пошла давить вампирские семьи, которые ей не подчинились. Заявили, что плевать хотели на какую-то там кровавую богиню из древности. Спустить такое моя подружка не могла и сорвалась в вояж по стране. Учитывая её мощь, неуязвимость и возможность находиться на солнечном свете сколько угодно долго, смутьянам остаётся только посочувствовать.

— На вас подали в суд якобы за то, что вы незаконно приобрели данное имущество, — сообщила она мне.

— Кто?

— Господин Фиск, — произнесла она и не став ждать моего очередного вопроса следом дала пояснения. — В криминальном мире он известен как Амбал или Кингпин.

— Твою мать, этому-то что от меня нужно?

Амбал — это серьёзно. Если верить комиксам и фильмам, то он контролировал минимум половину криминального Нью-Йорка. Жесток, умён, расчётлив, не прощает оскорблений и если вцепился в кого-то, то больше никогда не выпустит свою добычу. На него или работали, или отдавали всё, чтобы уехать живым из города, или умирали.

«Электра!», — мысль обожгла меня, как крутой кипяток. По фильму её убили с подачи чёртового Амбала. Что если в этом новом мире случилось также, только причиной стал я, вернее, «мои» активы Руки, подаренные девушкой? — Аманда, я перезвоню через пять минут. Нужно сделать один важный звонок.

— Конечно, я понимаю...

Не дослушав её фразу, я разорвал соединение и принялся лихорадочно искать в контактах номер Электры. Дважды телефон сам отключался, так как заканчивалось время ожидания ответа. И только с третьей попытки девушка мне ответила.

— Джон, у тебя что-то случилось? — услышал я знакомый голос.

— Уф, — с моих плеч будто гора упала. — Нет, всё норм, теперь нормально. Мне плохой сон приснился про тебя.

— Какой?

— Что ты приехала в Нью-Йорк и на тебя напал наёмный убийца с татуировкой на лбу. А ты сейчас где?

— В Японии.

— Это хорошо. Про Японию мне ничего не снилось. Пока, милая, не хочу отвлекать тебя от дел, целую, — я чмокнул сотовый, услышал ответный такой же звук и отключился. После этого перезвонил управляющей. — Аманда, я снова весь ваш. Рассказывайте всё.

По окончанию беседы стало ясно, что без поездки не обойтись. Придётся встретиться как минимум с адвокатами Фиска. А то и с ним самим.

Не успел я отойти от свалившихся на голову новостей, как телефон вновь издал звонкую трель, сообщая о новом входящем звонке. В этот раз имя абонента высветилось на экране. Со мной пожелала пообщаться Коннорс.

«Давненько я её не видел. Только с Пэм встречался», — подумал я и вслух сказал. — Здравствуй, Кэррин, слушаю.

— Здравствуй, Джон. У меня есть хорошие новости. Мы с Пэм синтезировали новую укрепляющую сыворотку. Пока только одна доза, но тебе хватит.

— Лучше того лекарства, которым я сейчас пользуюсь? Или это оно же, просто улучшенное?

— Совсем другое и оно лучше в разы. На порядок, я бы сказала, — заявила собеседница с железобетонной уверенностью и едва заметным пафосом в голосе. — Правда, есть нюанс.

— Ну как же без этого НО, — вздохнул я в телефон.

— Что? Ты что-то сказал, Джон? — спросила она, не разобрав моего очень тихого ворчания.

— Так, ерунда. Так что там с нюансом?

— М-м, — замялась она, — давай лучше при личной встрече. Долго объяснять.

— О-кей. Тогда сегодня ближе к вечеру загляну в гости, — пообещал я ей.

Встреча с Фиском состоялась в снятом офисе в небоскрёбе премиум-класса. С собой я взял Ти. Кетрин осталась в здании рядом с офисом, скопировав личину одной из местных обитательниц. Решил, что пусть побудет моим засадным полком. Также со мной на встречу приехала Аманда и четвёрка адвокатов.

Фиск удивил своей пунктуальностью и тем, что лично прибыл на встречу со мной. До этого я полагал, что пришлёт своих шестерок, а те обязательно опоздают, чтобы показать своё отношение ко мне, то есть, никакое.

«Надо же как похож!», — это была первая мысль, когда я увидел знаменитого Амбала. Актёр, сыгравший данного персонажа в марвеловском боевике и личность, стоявшая передо мной, ходили друг на друга, как родные братья. Вот только реальный глава ньюйоркской мафии был ещё выше ростом и блистал чётко очерченными огромными мускулами. На встречу он пришёл в чёрных штанах, белой футболке без рукавов и в тёмной жилетке до середины бедра на тон-два светлее брюк. Открытые руки с шеей как раз и демонстрировали великолепную работу в спортзале с тяжелыми спортивными снарядами и на станках.

— Совсем не внушаешь, мальчишка, — сказал он мне вместо приветствия, сопроводив слова киношной ухмылкой, сверкая белоснежными зубами, словно волк, готовый вцепиться

в горло. — Мелочь, о которую жалко марать подошву ботинок.

Я цыкнул и ответил в том же тоне:

— Чем больше шкаф, тем громче он падает. Слышал такое, Фиск или лучше тебя называть Амбалом?

— Разные люди меня называют по-разному, щенок, — ещё сильнее оскалился он. — Но всегда это делают со страхом в голосе. Вижу, что ты или чрезмерно глуп, или чрезмерно нагл, раз я его не слышу от тебя.

— Так вот, Амбал, ты очень похож на такой шкаф. Мало того, ты всего в одном шаге от того, чтобы оказаться упавшим шкафом, — произнёс я, проигнорировав его фразу.

Разговор как-то сразу пошёл не в ту сторону. Я полагал, что основным будет спор по поводу правомерности владения мной недвижимого имущества. Зашелестят десятки или даже сотни страниц, зазвучат названия статей, законов, прецедентов и среди них проскочат намёки на угрозы или они же напрямую, но не так ярко. Аманда предупреждала о таком же исходе. Да и Кетрин, которая в иной вселенной была отличной бизнесвумен, была с ней согласна. Но видимо присутствие самого Фиска смешали эти планы.

— Я хотел тебе оставить антикварную лавку на Бикман-стрит, как подарок от меня. Но за такую наглость просто не переломаю тебе кости. Считай это моим подарком в честь нашего личного знакомства, Джон, — сказал он мне. Усмешка превратилась в зловещий оскал. Волк перестал прятаться.

— Фиск, а ты хоть понял куда лезешь? В курсе от кого я получил эти фирмы и здания?

— Да уж эту пробивную девчонку я отлично знаю. Её папаша работает на меня. Пускай она влезла в якудзу, мне плевать. Для кого-то другого она может и стала опасной, но не для меня, — собеседник вновь позволили себе снисходительную усмешку. — Она — это не Рука. Но я даже с Рукой не считался.

«Понятно, про Ниссу этот дурак не в курсе. Наверное, подумал, что вампиров привлекли в качестве наёмников. Да и в целом зазвездился, потеряв связь с реальностью», — пронеслась в моей голове мысль.

— Завтра в моём офисе должны быть лежать документы на мои объекты с твоей подписью, что ты мне их продал за один бакс, — сказал Фиск и захохотал. После чего достал сигару, грубо откусил зубами кончик, плюнул тот мне под ноги и сунул её в рот. Одна из сопровождавших его женщин в тот миг поднесла огонёк «зиппо» в золотом корпусе. — До конца рабочего дня. Протянешь хоть на одну лишнюю минуту, то тебе сломают руку. Посчитай сам, сколько у тебя костей и сколько штрафных минут у тебя будет в запасе.

И всё. На этом наша встреча закончилась. Фиск со своей свитой ушёл. Снятый на целый день элитный офис понадобился всего лишь на четверть часа. Даже меньше.

— Он не посчитал тебя за серьёзного игрока, Джон. Полагаю, не смог отыскать о тебе никакой информации и решил, что ты просто временное увлечение Электры, — тихо сказала мне Аманда спустя несколько минут после ухода Амбала. — Потому и решил сыграть тупого гангстера. На мужчин такое обычно сильно действует.

— Ну и дурак.

— Что делать будем? — сменила тему девушка. — Он не шутил, когда говорил про время и документы.

— Ничего не делай. Максимум готовься к юридическим атакам и наездам от прикормленных Амбалом госслужб. Да и то вряд ли, — ответил я.

— Почему? Что должно случится, отчего Фиск отстанет от нас? — заинтересовалась

Аманда.

— Кое-что точно случится, — загадочно произнёс я и подмигнул. — Но это военная тайна.

— А-а, поняла. Госпожа Дамаскинос, — сделала, в принципе, правильный вывод она, хоть и ошиблась в конкретике. Из её взгляда ушла напряжённость и опаска, появились облегчение с предвкушением.

— Что-то типа того, — не стал ни отрицать, ни подтверждать я её догадку.

На улицу я вышел только с Ти. Сел в такси и проехал два квартала, после чего перебрался в новую машину, за рулём которой нас ждала Кетрин.

— Услышала что-то интересное? — поинтересовался я у неё.

— Да. С ним была белая женщина блондинка с зелёными глазами. Она мутант. После того, как Фиск со своими людьми вышел из офиса и стал на лифте спускаться вниз, эта женщина сообщила ему о тебе и Ти. Про неё сказала лишь то, что видит простое пустое место. Про тебя — что ты читаешься одновременно как слабый мутант и псионик неопределённого типа уровня беты.

— Понятно. Что-то ещё?

— Да. Фиск после этого очень тихо сказал сам себе, что тебя лучше ликвидировать, а то слишком тёмная лошадка, выпрыгнувшая неизвестно откуда с пустым прошлым.

— Ясно. Что ж, тогда план «А», Кетрин.

— Сегодня? — она вопросительно посмотрела в центральное зеркало, ловя мой взгляд.

— Да, — кивнул я ей. — Раньше начнём, меньше этому уроду дадим времени на его тёмные делишки.

Судьба Фиска-Амбала была решена. Никакие мутанты, охранные системы и личная мощь не защитит его от убийцы-терминатора из иной вселенной. Той, кто создана уничтожать всё живое и разумное.

ГЛАВА 21

Кетрин проникла через вентиляцию внутрь здания, где Фиск проводил по двадцать часов в сутки, выезжая всего на несколько часов по деловым встречам или для личного участия в показательных казнях провинившихся. Для её жидкометаллического тела подобный трюк не составил большого труда. Короб для притока свежего воздуха ей достался тот, который напрямую вёл в подвал. Но это не беда, оттуда она переберётся куда следует. Совсем рядом с тем местом, где терминатриска собралась выбраться наружу, возились с электроцитом две женщины средних лет в форме обслуживающего персонала.

— Как же меня тут всё затрахало, — с тяжёлым вздохом сказала одна из них.

— Тише ты, — шёпотом шикнула на неё напарница. — Местный хозяин по слухам связан с криминалом и ему не нравится, когда кто-то критикует его вещи. В том числе это здание и коммуникации. В прошлом месяце бригаде сантехников переломали ноги с руками за то, что одна из них стала кричать, что тут кто-то много срёт и всё своим дерьмом забил.

— Ерунда. За такое не калечат, — отмахнулась первая, но в голосе проскочила неуверенность.

— *Здесь* калечат.

Дальше женщины работала молча. Лишь в тот момент, когда Кетрин аккуратно вытекла сквозь щели декоративной решётки на воздуховоде, одна из них насторожилась:

— Ты слышала?

— Что? Кто-то идёт сюда?

— Нет, просто какой-то треск или шорох. Вдруг замыкание не только в той коробке было?

Напарница на несколько секунд замерла, вслушиваясь в окружающую тишину. При этом забавно слегка наклонилась и оттопырила пальцем левое ухо в ту сторону, откуда её помощнице слышались звуки.

— Ничего не слышу. Может это просто крысы в вентиляции. Ладно, работай дальше, всё равно мы тут всё тестерами прозвонили и нашли только одну неисправную коробку.

— Как скажешь.

Кетрин растеклась по стене тонким слоем, приняв её внешний вид, и медленно сползла на пол. А затем таким же способом добралась до следующей вентиляционной решётки. Её путь по воздушным каналам затянулся надолго. Чем выше она поднималась и чем ближе было до личных апартаментов Фиска, тем больше на её пути становилось преград. Значительная часть их оставляла сигнализация. Меньше всего встречалось решёток из особо прочного сплава с очень мелкой ячейкой, сквозь которую терминатриска пролезть уже не могла. Тут бы и таракан не справился. Трижды ей пришлось терять время и лишнюю энергию, чтобы прорезать в них подходящее отверстие, так как иных способов пройти дальше не было. В коридорах же, на лестницах и в лифтах, в том числе и в шахтах, было гигантское количество датчиков и видеокамер, работающих на всевозможных частотах и волнах. Обмануть или проскочить незамеченной было можно, но тяжело. Проще и быстрее использовать вентиляцию.

Наконец, она добралась до нужного этажа. Здесь с внешним контролем пространства было значительно проще. Наверное, Амбал сам не хотел фигурировать на видеосъёмке. Ведь

есть те, кто может её украсть или на законных основаниях потребовать отдать. А там может быть то, что серьёзно повредит Амбалу. Не спасёт никакой авторитет, купленные сенаторы и шефы полиции, продажные агенты ФБР и АТФ.

С огромной осторожностью терминатрикс стекла по стене из узкого отверстия вентиляции. Повезло, что здесь были не решётки с микроскопическими ячейками, а тонкие трубки с маскировочными крышками, как шляпками у грибка. Через такую трубку Кетрин дотянулась частью тела до стены, как щупом, чтобы под её весом потолок не рухнул. Со стены она перебралась на пол и там растеклась огромным полотном, переняв расцветку покрытия. А дальше началось многочасовое ожидание. Несколько раз по ней проходили охранники Фиска, его секретари и любовницы. Последних было две. Обе миниатюрные блондинки, только одна с короткой причёской, а вторая с густой копной до самых ягодич.

Наконец, из своего огромного на пол-этажа кабинета вышел сам Амбал и направился зачем-то в общий туалет, хотя имел в кабинете собственный вместе с джакузи и гидромассажем. Когда он вошёл внутрь, то рядом с дверью встали две телохранительницы-мутантки.

Кетрин перетекла на то место, которое не попадало в объективы скрытых видеокамер на этаже. Там она приняла человеческий облик. Но не свой. Сейчас она выглядела, как высокая спортивная и очень красивая азиатка с холодным выражением лица, одетая в костюм из кожи чёрного цвета, состоящий из обтягивающих штанов и короткой куртки.

— Ты кто такая? Откуда взялась? — напряглись охранницы, увидев её. — Стой!

Больше они ничего не успели сделать. Пальцы у терминатрикс стремительно выросли, превратившись в многометровые острейшие стилеты. Клинки вонзились в глаза, рот и ноздри мутантам, поразив мозг. Никакие сверхспособности не помогли. Женщины умерли на месте.

Кетрин в образе азиатки ровным шагом прошла мимо мертвецов, открыла дверь в туалет, вошла и закрыла вновь. Быстрым движением вогнала палец в замочную скважину и провернула его там, запирая замок, чтобы никто не смог войти и помешать акции. Предосторожность, возможно, и лишняя, но порой даже пять секунд бывают дефицитными и могут одним махом поломать сложный и долго реализуемый план.

Просканировав кабинки, терминатрикс обнаружила цель в третьей. Бесшумно подошла к ней, превратила руки в клинки и со всей силы вонзила их в тонкую преграду из пластика. Отвердевший наносплав с острой, как бритва кромкой с лёгкостью сокрушил её и вошёл в грудь негра великана. Оказавшись в живой плоти, клинки разделились на несколько полос и провернулись. За секунду внутренности и позвоночник с рёбрами превратились в месиво.

— Хр-р! — вместе с хрипом, слетевшим с губ Амбала, из него вылетела жизнь. Он осел на унитазе неровной горой окровавленной плоти. Третий удар Кетрин нанесла ему в мозг, повторив ту же операцию-миксер. Он был лишним, сканеры терминаторши показали, что тело мертво. Но Кетрин решила, что «контрольный» не помешает. Всё-таки, общение с парнем наложила определённый отпечаток на сознание боевой машины. Да и мир тут такой, что есть возможности оживить любого, было бы желание. Вот только с разрушенным мозгом проделать подобное не получится. Или как минимум восставший из мёртвых потеряет свою старую личность и вынужден будет начинать жизнь с чистого листа. Эдакий младенец во взрослом теле.

— На толчке его прикончила? Ах-ха-ха! — развеселился я, услышав отчёт Кетрин, когда

она вернулась с акции. — Так их, козлов. По заветам Тёмнейшего замочила в сортире, ах-ха-ха!

Навеселившись, я взялся за телефон, чтобы предупредить профессоршу о своём скором приезде. Вскоре я оказался в её подземной лаборатории. С недавних пор та разительно преобразилась. Появилось новое оборудование, реактивы, программы и операционное оснащение на новом мощном «железе». И всё благодаря мне такому красивому. Благодаря появлению крупных финансовых активов я обеспечил мощное денежное вливание в исследовании двух умнейших женщин, молоденькой красотки и зрелой милфы. Хм, прозвучало довольно откровенно в последней фразе. Но — да, так и есть. Я стал заглядываться на Коннорс с некоторых пор. Совсем не юная профессорша с недавних пор заметно преобразилась. Это явно были следы от применения ей опытных образцов сыворотки Силы. Как и ранее, она рисковала проверять все свои достижения на себе лично. Мои подсказки и помощь в нахождении документов родителей Пэм помогли избежать ошибочных шагов и трагедии, как это произошло с превращением в ящерицу. В итоге она превратилась в красиво сложенную даму с подтянутой фигурой, миловидным лицом и очень крупной грудью. А ультра-технологичная искусственная рука добавляла ей особенного шарма и привлекательности. Такие, как она в фильмах для взрослых получили специальную категорию.

— О-о, Пэм, ты тоже тут! — обрадовался я, увидев Паучка в подземной лаборатории. Её не видел уже несколько дней. Девушка пропадала то на учёбе, то по делам семьи, то здесь, помогая Коннорс синтезировать препарат для меня.

— Джон! — радостно воскликнула она и бросилась ко мне. В порыве чувств она запрыгнула на меня, обхватив руками за шею, ногами пояс и впилась жадным поцелуем в губы.

— Ох, молодёжь, — добродушно усмехнулась Коннорс глядя на такое бурное проявление чувств. — Может, вам предоставить на полчаса мою комнату?

— Кэррин, как вы можете такое говорить, — смущённо пискнула Пэм.

— А что на полчаса? Мне и двух будет мало, — одновременно с ней произнёс я.

— Ну, Джон!

Тесная близость с девичьим телом выбила все рабочие мысли из головы. Еле-еле нашёл в себе силы отказаться от предложения Коннорс. Судя по глазам и расстроенной мордашке Паучка она испытывала похожие чувства. Но — работа превыше всего.

— Профессор, я весь ваш, — сказал я владелице лаборатории, когда смог найти в себе силы отцепиться от Пэм. — Что за сыворотку вы синтезировали?

У обеих женщин мгновенно пропало игривое настроение. На его место пришла серьёзность и упоение наукой. Коннорс достала из специального холодильника пенопластовый контейнер. Внутри лежал пузырёк с прозрачной жидкостью объёмом примерно на десять кубиков.

— Примерно столько же у меня ушло на опыты. Но этой дозы вполне хватит для тебя, Джон, — сказала она, передав контейнер со снятой крышкой мне. Я принял его и стал крутить в руках, показывая интерес к предмету, чтобы не обидеть женщину. А что ещё мог сделать с пузырьком не разбирающийся в химии профан вроде меня?

— Он сделает меня сильнее? Усилит регенерацию?

— Да. Примерно на десять процентов. Возможно чуть-чуть больше, если учесть, что твой организм дополнительно уже укреплён. Но это в долговременном эффекте, который

проявится где-то через несколько часов. А вот в первые пять минут сыворотка оказывает мощнейшее взрывное воздействие, на порядок поднимая все возможности тела. К сожалению, закрепить его не выходит.

— Пять минут тоже неплохо, — кивнул я ей, мысленно прикидывая, что за это время Рыцарь и Королева Клинков легко уничтожат самых сильных врагов. И чем чёрт не шутит — могут и самого Таноса прижучить.

— Да, неплохо. Ими можно распорядится ещё и так, — она подняла протез, подвигала пальцами и затем щёлкнула ими.

— М?

— Извини, плохая из меня рассказчица. Имела в виду, что сыворотку можно использовать для снятия неприятных ощущений после реализации постоянно-существующего объекта, как моя новая рука. Я отлично представляю, чего тебе это стоило. Не дура, Джон. Могу сопоставить твою боль и раны при призыве Ти и Кетрин с созданием постоянного протеза для меня. Будь у тебя тогда сыворотка, то всё прошло бы в десять раз легче.

— Понял, — я покрутил в руках контейнер и протянул его собеседнице. — Кэррин, положи его пока что на место. Мне нужно как следует подумать, как её использовать. Возможно, второй вариант будет предпочтительнее, чем постоянное небольшое усиление.

Вместо неё контейнер у меня забрала Пэм, вернула крышку на место и убрала обратно в холодильник.

— А ещё можно синтезировать? — задал вопрос, который сам собой напрашивался.

— К сожалению, нет, — вздохнула Кэррин. — Исходного ингредиента нет.

— А он откуда у вас взялся? — продолжал я допытываться до истины.

— Ну-у, — замялась женщина. — Понимаешь, Джон, я попросила вампиров принести мне образцы крови героев и мутантов. Их в городе десятки тысяч и все с разными способностями. Да, я помню, что говорила о сложности и даже бесполезности выделить нужный ингредиент из их крови. Но я зашла в тупик и решила попытаться получить хоть что-то из чего-то. В обмен делала вампирам кое-какие препараты. Впрочем, это к делу не относится. В общем, девяносто девять процентов всех образцов или были бесполезны, или давали мизерный результат. И только один процент сработал. И главным реактивом стала плазма крови какого-то диктатора из Африки. Он не так давно прилетел в нашу страну с дипломатическим визитом. Что-то там связано с открытием его страны для всего остального мира. Вампирам просто чудом удалось взять у него немного крови. И только благодаря тому, что он оказался страшно падок на белокожих незагоревших блондинок с длинными светлыми волосами. Диктатор этот оказался не то героем со сверхспособностями, не то мутантом.

— И? В чём проблема отправить к нему парочку блондинок вампирш и ещё сцедить чуть-чуть кровушки? Они там все поголовно незагорелые, прям мечта этого негра.

— В его смерти, — вновь вздохнула женщина. — Три дня назад его взорвали прямо во время какого-то выступления. Я только-только окончательно убедилась в том, что его кровь нам так нужна. Связалась с вампирами, попросила достать ещё её. А ночью они сообщили про его смерть. К телу подобраться не удалось. Его охраняет не только личная гвардия, но ещё и Щ.И.Т.

— ЩИТ? Этим-то что нужно? — удивился я. Следом в голову пришла рабочая мысль, которую я немедленно озвучил. — Нужно узнать насчёт его детей. При такой

любеобильности у него их должно быть немало. Вдруг у кого-то из них кровь такая же полезная.

— Я о том же подумала, — ответила мне Коннорс. — Вампиры выяснили, что с ним приехали две его дочери. Одна уже взрослая, ей больше двадцати пяти. Второй исполнилось шестнадцать в начале этого года. К сожалению, обе обычные люди. Никто из них не унаследовал дар отца.

— Да уж, ситуация на букву Хэ и это слово не «хорошо». Дай мне номерок вампиров, которые этим вопросом занимались. Хочу попросить их ещё немного поработать по данной теме.

Через пару минут я уже общался с вожаком группы кровососок, которые работали с Коннорс. Кстати, её звали точно также, как героиню из саги про мальчика со шрамом.

— Алло. Кто это?

— Джон, друг Ниссы. Привет, Гермиона, у меня есть к тебе и твоим подружкам просьба.

— Слушаю вас, господин, — тон с надменно-холодного изменился до угодливо-ласкового. Как-никак, а с ней говорил не абы кто, а любовник их королевы и богини всех вампиров. Мало того, именно с моей подачи и благодаря моей помощи Дамаскинос стало такой.

— Просто Джон, Гермиона.

— Хорошо, Джон.

— Ты недавно помогала профессору Коннорс с кровью мутантов и героев. И нашли какого-то негра, управляющего африканской страной. В общем, мне нужно, что ты собрала как можно больше информации по нему.

— Сделаю.

— Насчёт финансов обращайся к...

— Джон, это лишнее, — перебило она меня. — Нисса перед отъездом приказала помогать тебе во всём или она нам головы оторвёт.

— Хм? Ладно, тогда вообще отлично. При личной встрече с меня поцелуй и поход в кафе или ночной клуб.

— Заманчиво, но тоже нет. За это Нисса тоже оторвёт голову.

— Строго у вас. Тогда я порекомендую тебя ей и похвалю за помощь. Надеюсь, тогда Нисса сама отблагодарит. Кстати, а как называется страна из которой приехал тот негр?

— Кажется, Ваканда. Да, точно это...

— Ваканда?!

Несколько секунд в телефоне была мёртвая тишина, потом собеседница осторожно повторила.

— Ваканда. Это что-то меняет?

— Очень многое. Так, нам нужно встретиться лично.

— Когда и где? — деловито уточнила вампирша.

— Позже позвоню. До связи.

— Хорошо, Джон. До свидания.

Стоило убрать телефон в карман, как на меня обрушился град вопросов со стороны Пэм и Кэррин. Их удивил и насторожил мой эмоциональный всплеск, когда услышал название страны, откуда прибыл в США любитель светлокожих блондинок.

— Стоп, стоп, — я выставил впереди себя руки ладонями в сторону обеих учёных, —

сейчас всё расскажу.

ГЛАВА 22

— Вам туда, — сказал Джон Кетрин и Ти. — Если что, то бегите со всех ног. Или я вас вытащу, вы только хоть какой-то сигнал подайте.

— Не волнуйся, мы всё сделаем правильно, — чуть улыбнулась ему Ти.

— Мы справимся, Джон, — вслед за ней сказала парню Кетрин.

— Фу на ваши расшаркивания и тихушество, — сморщила свою красную мордашку Хергёрл. — Нужно просто зайти и взять то, что нам нужно. В конце концов, мы же не просто так, а ради спасения символа Америки.

— Ты там половину народа перебеёшь, а другая половина прибьёт тебя. И будут правы, — ответил ей Джон.

— Меня-то? — хохотнула она и ловким незаметным движением достала свой огромный револьвер. — Против вот этого ещё не родился ни демон, ни человек.

— Формально там нет людей, — уколола демоницу Ти.

— Цыц, железка, — лениво прикрикнула на неё инферналка. — Всё, Джон, мы пошли.

— Ни пуха, ни пера, — пожелал парень им.

— К чёрту, — ответили они одновременно.

Хелгёрл весело рассмеялась:

— С чертовкой тогда уж, со мной, ах-ха-ха!

Терминаторши проигнорировали её, одновременно вышли из машины, синхронно беззвучно закрыли двери и зашагали в сторону высокой ограды из прутьев, которая окружала внушительную территорию с аккуратным крошечным парком, лужайками и спортивными площадками среди которых возвышался трёхэтажный особняк в викторианском стиле. На воротах висела медная табличка с надписью: *Школа Ксавьер для одарённых детей.*

Ти на ходу приняла внешний облик одной из учительниц и члена боевой команды Люди-Х. Кетрин же убрала все личностные черты и одежду, превратившись буквально в манекен из жидкого металла, а ещё спустя секунда использовала эффект хамелеона, повторяя окружающие детали ландшафта. Недалеко от ограды девушки разделились. Ти направилась к воротам, а Кетрин просочилась через прутья забора и направилась к дому, стараясь держаться в мёртвых зонах видеокамер. А последних тут было огромное количество, особенно скрытых. Хамелеон хамелеоном, а осторожность ещё никогда лишней не была.

— Здравствуйте, учитель, — вежливо поздоровалась темнокожая девочка с кудрявыми чёрными волосами, когда Ти вошла в особняк.

— Здравствуй, — ответила ей терминатрикс в образе мулатки с очень светлыми почти белыми волосами.

— Э-э, что-то случилось?

— Почему так решила?

— Вы сама на себя не похожи. Ведёте странно, — серьёзным тоном ответила ей девочка.

— Просто устала и... — после секундной паузы женщина добавила, — у меня будет малыш.

— А-а, поздравляю! — завизжала ученица и хотела обнять женщину, но та быстро

отступила назад и выставила правую руку. — Ой, да, у вас же там малыш. Извините, — после чего резко развернулась и умчалась прочь по коридору, затем не сворачивая... вошла в стену и пропала.

— Это будет сложно, — пробормотала себе под нос Ти и направилась к лестнице. — Хоть бы больше никого по дороге не было.

После первой встречи девушка старательно избегала следующих. Стоило её сканерам уловить кого-то идущего навстречу, как она сворачивала в сторону или сливалась со стеной, благо что выступающих деталей архитектуры в коридорах хватало. Наконец, она оказалась рядом с кабинетом, который принадлежал владелице школы. Сенсоры сообщили, что внутри находится несколько человек. Ей пришлось набраться терпения, прижавшись к стене и слившись с ней в одно целое. К сожалению, растечься тонким слоем она не могла из-за особенности строения тела в отличие от Кетрин. Но та сейчас изучала подземную часть особняка, ища ангар, где хранится летательный аппарат команды «Х». Её устройство более подходило для таких тайных незаметных операций.

Сканируя пространство, Ти одновременно вслушивалась в переговоры людей в кабинете. Джон предупредил её, что хозяйка особняка является сильнейшим в мире телепатом и легко сканирует миллиардные потоки мыслей. Всё, разумеется, осознать и переварить она не в состоянии. Но легко улавливает мысли, направленные в её адрес, школы, команды Х. Из-за этого был велик риск, что дамочка со своей командой супер-мутантов была уже в курсе желания парня экспроприировать на время кое-что из имущества Ксавьер. Но сколько бы терминатрикс не вслушивалась в чужие слова, она не уловила ни единого намёка на то, что план Джона раскрыт. А значит, у того есть ментальная защита от телепатов. Возможно, она происходит из способностей запертой в татуировке Королевы Клинков. Сама Сара излишне сильна, чтобы её вытаскивать в реальность. Но даже будучи заключённой в татуировку она помогает от телепатии. Ну, или парень сам одарён таким щитом.

Ожидание затянулось почти на час. Наконец, дверь открылась и в коридор вышли четыре женщины и мужчина. Как только они скрылись с глаз, Ти начала действовать. Из глубины тела она достала небольшой баллончик. Похожие используются под дезодорант-спрей. После этого прижала его к замочной скважине и стала медленно выпускать содержимое в кабинет. Какая-то часть оставалась в коридоре, но концентрация выходила небольшая. Примерно через три минуты Ти убрала опустевший баллончик в себя, взялась за дверную ручку и повернула её, открывая дверь. Внутри за столом в высокотехнологическом кресле-каталке сидела в безвольной позе немолодая женщина с абсолютно лысой головой в деловом костюме тёмно-серого цвета и белой рубашкой. Первым делом терминатрикс закрыла дверь на замок, чтобы никто не вошёл в кабинет и не помешал её планам. Затем вновь достала из себя новый предмет. Им оказался футляр с автоматическим инъектором с уже заряженным в него шприцем, полным прозрачной жидкости. Приставив его к бедру спящей, она нажала на кнопку. Через пару минут женщина в коляске отрыла глаза.

— М-м, Ороро, ты здесь? — ровным безэмоциональным голосом спросила Ти хозяйка кабинета. — Ты же должна быть в Египте?

— Уже приехала. Шарлотта, слушай что тебе нужно сделать...

Спустя ещё десять минут Ти и Кетрин вновь встретились в ангаре рядом с внушительным самолётом причудливых очертаний. Над ним в потолке светились створки гигантского круглого люка.

— Команда нейтрализована. Можем действовать, — вслух сказала Ти своей напарнице, не став использовать стандартный протокол передачи информации между терминаторами.

— Хорошо. Начинай, Джон нас явно заждался, — ответила ей Кетрин.

— Он? Не удивлюсь, если уже успел дать за щеку Хеле или пробурить обе её дырочки, — фыркнула та. — Чем дольше мы тут возимся, тем больше он удовольствия получит.

— Ты так сказала, словно завидуешь рогатой.

Ти ответила напарнице после двухсекундной паузы:

— Завидую. Я бы очень хотела оказаться на её месте, ощутить то, что чувствуют все женщины Джона, когда они занимаются с ним сексом. К сожалению, я могу имитировать оргазм, но не смогу почувствовать его. Ладно, давай работать. Мы и так дали достаточно времени Джону, чтобы он хорошо расслабился с Хелой. Взлетаем, подбираем их и уносимся куда подальше.

В полном молчании они зашли в икс-джет, а затем перебрались в его рубку. Здесь Ти превратила указательный палец в длинную и острую спицу, которую вонзила прямо в панель, испещрённую десятками приборов и экранчиков. Спустя минуту те засветились. И в этот момент Кетрин тихо сказала.

— Я тоже хочу этого, Ти, очень хочу.

После угона икс-джета у команды-Икс, следующей я посетил Сару Браун. Всю дорогу думал, как бы уговорить её отправиться со мной на поиски Капитана. Но стоило только упомянуть цель появления в гостях, как женщина едва ли мне на шею не бросилась от счастья.

— А когда? — поинтересовалась она.

— Прямо сейчас.

— Что?! Но я так не могу, — растерялась она. — У меня работа... подготовиться нужно. в конце концов.

— Сара, — я взял женщину за руку и проникновенно заглянул той в глаза, — я уверен, что за вами следят и слушают все разговоры, которые у вас в квартире звучат. Может быть, не в прямом эфире, а на позднем прослушивании. Может быть, есть слова триггеры, после которых начинается запись или идёт сигнал кому нужно. Но главное, что ваши враги, точнее, наши враги уже в курсе про нашу с вами поездку или вот-вот будут знать о ней. Нам нельзя терять времени, иначе либо нас прикончат, либо опередят и прикончат Капитана.

— Но... но кто?

— Не знаю, — не стал говорить всей правды. Не потому, что она мне не поверит. А по той причине, которую выше озвучил — слова триггеры. Уж на «гидра» точно стоит установка. Стоит ему прозвучать, как в штаб-квартире многоголовой террористической организации немедленно раздастся сигнал тревоги. — Сара, мы примерно знаем, где находится цель наших поисков. Но с вашими знаниями и материалами искать будет проще и быстрее. Надеюсь, они у вас?

— Да, они здесь. У меня спрятаны несколько копий и во всех нет полной информации. *Всё* — здесь, — она коснулась пальцем виска. — Один раз у меня уже выкрали часть документов. После я стала страховаться.

— Вот и хорошо, — сказал я. — Так что, поехали?

— Поехали, — резко кивнула она.

«Настоящая фанатка, — подумал я. — Даже не подумала, что мы можем быть теми самыми врагами Капитана и сейчас дури́м ей голову. Услышала, что мы обеспечиваем её экспедицию по поиску героини и всё — мозг заработал только в одном направлении. И чего ГИДРА с ней возилась, устроили ей ерунду какую-то, вместо того, чтобы сманить к себе или прикончить?».

На сборы у Сары ушло четверть часа. Половину этого времени женщина вскрывала свои тайники. Потом спешно покидала в туристический чемодан какие-то вещи из шкафа и заявила, что готова ехать.

На двух машинах — я и Сара на такси, татушки в угнанной тачке за нами — мы выехали за город. Там сели в автобус и вскоре оказались на поле, где спрятали икс-джет. Хочу сказать, что я не боялся телепатических способностей Шарлотты Ксавьер. Раз она не почувствовала меня в тот момент, когда я так чётко думал про её школу и угон самолёта, то не сможет найти меня и дальше. И скажу я вам, что защита от менталиста такого уровня — это сверхспособность уровнем побольше, чем возможность материализовать татуировки.

— Ух ты, — вырвалось у женщины, когда на её глазах исчезла маскировка и самолёт предстал перед нашими глазами во всей своей красе. — Это ваш? Вы супергерои?

— Арендовал у героев. Позже верну, — лаконично ответил ей я. — На таком проще всего слетать в Гренландию, не оформляя тонны бумаг на вылет и влёт.

Следующая фуева уйма часов прошла в полёте. Благодаря способности Ти икс-джет летел на автопилоте, совершая все необходимые маневры, которые требовались. Благодаря этому татушки могли изучать документы, которые нам предоставила Сара. Первый час я пытался вникнуть в то, что там понаписала Сара Браун. Но почти не преуспел в этом, в отличие от своих помощниц. Те с ходу разобрались в графиках, цифрах и сокращениях. Оставив их и дальше этим заниматься, я удобно устроился в кресле и заснул.

— Джон, мы уже почти на месте, просыпайся, — раздался над ухом приятный воркующий голос Ти.

Открыв глаза, я потянулся:

— М-м-м! Где мы?

— Уже рядом с Гренландией. Десять минут до квадрата, где предположительно лежит Капитан, — ответила она мне.

Я почесал сильно зудевшую руку, где была набита татуировка с Ти и одним движением встал с кресла в салоне. Через минуту сел в одно из пилотских. По соседству уже сидела Кетрин, а рядом с ней стояла Сара, бросавшая нервные взгляды то на экраны бортовых приборов, то в окно.

— Уже сканировали?

— Нет, рано, — ответила мне Кетрин. — Запущу, когда будем на месте.

Внезапно слева мелькнули какие-то огни.

— Что там? — вскинулся я. — Крутанись над этим местом.

Через несколько минут стало ясно, что это лагерь геологоразведчиков, проводивших точечное бурение для поисков месторождений газа и нефти.

— Планы меняются, — сообщил я девушкам. — Кетрин, начинай сканирование вокруг геологов.

Та без вопросов занялась аппаратурой. Самолёт у «иксов» был едва ли не настоящим произведением технического искусства. Кроме идеальной маскировки в нём стояла куча сканеров и сенсоров. Потому я и выбрал его, хотя имелись другие варианты.

— Только время зря потеряем. Здесь не может быть... — заволновалась Сара.

И в этот момент раздался громкий писк на приборной панели и один из экранов засветился. На нём появились очертания крупного металлического объекта, спрятанного под несколькими метрами льда и снега.

— Неужели?! — прошептала она и прижала ладони к лицу.

— Скорее всего, это то, что мы ищем, — сказала Кетрин. — Будем спускаться?

— Конечно. Только, а сможем, там вроде как метель начинается?

— Справимся, — заверила она меня.

Пока икс-джет аккуратно опускался, мы с Сарой облачились в полярную одежду. По заявлению производителя она не пропускает к телу холод даже при минус пятидесяти градусов. Штаны, куртка с большим капюшоном, рукавицы, маска с очками. Ти тоже оделась, но не в простую одежду, а в костюм с электрическим подогревом. Точно такой же был приготовлен и для Кетрин. Чёрт его знает, как «жидкий металл» в их телах отреагирует на очень низкие температуры. Не жидкий азот, но минус сорок тоже для любого металла и металлического сплава не комильфо будет. Мне как-то один сокурсник рассказывал, как у него в мобильном салоне, в коем он подрабатывает, ночью во время крещенских морозов постоянно срабатывала сигнализация. Причина оказалась в том, что магниты-размыкатели на входной двери из-за низкой температуры на время частично потеряли свои функции. Потому я решил перестраховаться.

С собой взяли раздвижные носилки, мощные фонари и кое-какие мелочи вроде термосов с горячим питьём для меня и Сары на тот случай, если поиски затянутся.

Ещё до посадки сканеры икс-джета тщательно просветили сооружение под снегом и выявили в ней несколько открытых проходов. Осталось только раскопать их, чтобы попасть внутрь предполагаемой летающей крепости почившего Красного Черепа. С этим успешно справилась Ти. Она стянула с левой руки рукавицу с электрообогревом, превратила кисть в сопло огнемёта и за каких-то пятнадцать-двадцать минут протопила нам туннель внутри летающего аппарата. Я опасался, что внутри за десятилетия снега и льда набралось столько, что нам придётся превратиться в шахтёров. К счастью, эти страхи не оправдались. Чистоты там не было, но и сугробов с айсбергами тоже.

— Ти, ты со мной, Кет, ты с Сарой. Расходимся и начинаем искать нашу Капитаншу, — скомандовал я после беглого осмотра внутренностей самолёта в свете мощных фонарей. — Так будет быстрее. Идём сразу в центр, пока что коридоры и мелкие отсеки пропускаем.

Я приготовился к длительным поискам и копанию в снегу. Но мы даже не успели как следует разойтись в стороны и вдруг крик Кетрин:

— Я нашла её.

Несмотря на состояние анабиоза тело Стефании Роджерс не было одной температурой с окружающим льдом. Да и сердце в её груди чуть-чуть билось. Этих моментов вполне хватило терминаторше, чтобы обнаружить героиню с помощью собственных сенсоров.

— Аккуратнее, вы можете ей повредить, — засуетилась Сара, когда татушки приступили к извлечению Капитана из ледяного плена. — Да кто так делает?

— Так, ну-ка отойдём и не станем им мешать, — я потянул женщину в сторону, чтобы она не мешала Ти и Кетрин. — Лучше их никто не сможет помочь Роджерс.

Чтобы её немного отвлечь, я предложил ей поискать знаменитый щит. Как и ожидалось, без помощи терминаторш эта задача оказалась нам не по зубам. Ти отыскала артефакт всего за несколько минут после того, как закончила помогать Кетрин выкапывать тело

Стефании.

— Можно? — попросила у меня Браун, не отрывая взгляда от щита, покрытого отметинами древнего сражения. На металле это никак не отразилось. От пуль и осколков пострадала только краска.

— Можно.

— Спасибо, — торопливо ответила она и схватилась за предмет обеими руками.

На выход мы выдвинулись так: впереди Ти в качестве разведки, за ней Сара со щитом и последними шли я с Кетрин, таща носилки с заснеженным телом рослой женщины в драном специфическом тёмно-синем костюме с белой звездой.

Снаружи метель разыгралась не на шутку. Но буйство стихии нам только на руку. Снег заметёт наши следы и раскопки. А без тела Роджерс и её знаменитого щита после обнаружения воздушной крепости Красного Черепа и Щ.И.Т., и ГИДРА зайдут в тупик в поисках следов Капитана Америки. По крайней мере, до тех пор, пока героиня не заявит о себе.

ГЛАВА 23

— Как сильно изменился мир, — заметила Стефания во время прогулки по улице со мной и татушками. Сара сегодня отсутствовала из-за проблем на работе. Она и так пропустила несколько дней из-за поисков Капитанши и ожидания, когда мои сияющие учёные приведут героическую потеряшку в чувство. — В моё время машин было в десять раз меньше. Правда, они выглядели веселее и интереснее, что ли. А тут всё какое-то чёрно-белое.

— Зато реклама цветная, — хмыкнул я, имея в виду вывески и баннеры, сияющие всеми цветами радуги.

— А вот это мне не нравится. За ними домов не видно. Да и сами дома тоже стали другими, — вздохнула размороженная героиня. — Какие-то блеклые, однотипные и огромные. За ними неба не видно.

— В центральный парк завтра сходим, там тебе будет полно неба, — пообещал я ей.

Стефания пришла в норму за считанные дни благодаря стараниям Пэм и Кэррин. Те буквально из кожи вон вылезли. Спали по три часа и строго по очереди, ведя постоянный контроль за её состоянием. Никакой актёрской игры с пробуждённой Стефанией вести не стали, как это показали в фильме. Тем более, там было показано, что ни к чему хорошему это не привело. Как только женщина стала нормально соображать, ей сразу же выдали сжатую информацию о том, что случилось после её боя с Красным Черепом. Приняла она всё хорошо, без истерик, без криков «фыфсёфрётё» и без видимых признаков того, что она не поверила и решила устроить побег с причинением тяжких телесных всем, кто ей решит помешать. За этим следили мои татушки, контролируя давление, пульс, покраснение кожи, выделение пота и размер зрачков Стефании. Как только она попросила показать ей город, то я сразу согласился. Ах да, стоит сказать, что выдал ей первым делом информацию по ГИДРЕ. Сделал это сразу по двум причинам: женщина будет в курсе чего ей ожидать и на что обращать внимание после того, как заявит о своём возвращении; чтобы подольше поддержать в лаборатории Коннорс для изучения её организма и взятия образцов крови, спинномозговой жидкости и прочих анализов для синтеза хотя бы подобия сыворотки суперсолдата для меня.

Хочу ещё заметить, что Роджерс вела себя, как бабка какая-то. Будто прошедшие десятилетия всё равно как-то сказались на её характере, увеличив недовольство и брюзжание в разы. И то ей не так, и это. Воздух запачкан смогом, неба не видно, дома без личных черт, как казарма в военном городке, машин столько, что не пройти и не поговорить, не повышая голоса. И мужчин стало ещё меньше. И так далее. Вот вам и символ страны пополам с героем войны. Впрочем, кто сказал, что она не была такой и восемьдесят лет назад? Символы страны на то и символы, чтобы иметь безупречную репутацию и ангельскую суть без единого тёмного пятнышка. Особенно это касается символов прошлого, которые остались только в памяти и на страницах учебников.

В этот момент раздалась трель телефона в кармане. На экране высветилось имя: «Гермиона вамп.».

— Да? — произнёс я, поднеся мобильный к уху.

— Здравствуй, Джон.

— Привет.

— Я собрала всё по Ваканде. И сразу скажу, что это оказалась очень интересная страна, как ты и предупреждал. И ещё... — она на миг замялась, — прости, но всю эту же инфу я передала Ниссе. По-другому не могла, прости.

— Ерунда. По этому поводу не переживай, — успокоил я её. — Когда я могу ознакомиться с тем, что ты накопала?

— Уже переправила к тебе на почту. Пароль для открытия файла сейчас пришлю в смс, — ответила она мне. — Это всё, что хотела рассказать. Если больше не нужна, то я пойду спать. А то уже середина дня, а я всё ещё на ногах.

— Спасибо, Гермiona, — от души поблагодарил я её. — Пока.

— Пока, Джон. Будет нужна помощь — звони, всегда рада помочь, — и отключилась.

Стефания всё это время внимательно слушала мой телефонный разговор. И как только убрал мобильный в карман, то она спросила:

— Что-то важное?

— На базаре одной варваре... — вырвалось у меня, но я тут же исправился. — Для меня — да. Прислали кое-что из старых дел.

— Я слышала что-то о Ваканде, — сказала она.

— И? — я приподнял левую бровь.

Та едва заметно сморщилась.

— Джон, меня кое-что связывает с Вакандой. Поэтому мне не безразлично, что там происходит.

— Кое-что — это твой щит? Я знаю. Но, Стефания, мои дела — это мои дела. Если тебя что-то задевает, что-то не нравится, то мы легко и просто говорим друг другу «до свиданья» и расходимся. Тебе достаточно обратиться к любому полицейскому и представиться, чтобы получить всё, что ты заслужила за свою службу. Да и звание тебе вернут легко, я уверен. Там по выслуге, небось, маршала уже можно давать.

— Не только щит. Но как хочешь, я не стану лезть, если ты против, — сказала она и больше сегодня не поднимала тему Ваканды.

«А тётяшка себе на уме. Что-то ей нужно от нас или в чём-то подозревает. Так-то уже давно могла уйти, — подумал я. — Чёрт, а вдруг она уже давно агент ГИДРЫ? Кажется, в каком-то фильме что-то такое проскакивало. Или в инете читал про пасхалки из киношки, которые раскопали фанаты?».

Для себя я решил, что нужно с размороженной расставаться, раз она начала вести какую-то свою игру. Жаль терять подземную лабораторию, которую Коннорс обставила по последнему слову медтехники. Роджерс знает её местоположение и теоретически может навести на неё врагов или как минимум ненужных моему мини-клану любопытных. К счастью, есть такое же место, только с устаревшей обстановкой. Вот туда и нужно переезжать. Деньги для покупки новой аппаратуры и реактивов совсем не проблема. Спасибо имеющимся активам. На моё новое имущество после гибели Фиска-Амбала больше никто не посягал. Мало того, его тщательно построенная криминальная империя стала рушиться в считанные дни. Там мгновенно никому не стало дела до меня. Мало того, задумка с образом подручной полковника Страйкера сработала. По слухам, собираемых вампирами, часть подручных решила копнуть в эту сторону и мигом получила по зубам. Это их только раззадорило и должно привести к большой крови между криминалом и полугосударственной лаборатории вивисекции.

Мысли о моих активах навели на новые. И одна из них была такая: а если под шумок кое-что урвать и для себя? С моими знаниями про этот мир и поддержкой вампиров это не выглядит совсем уж сложной задачей. Вот только справиться ли Аманда?

«Хм, а что если призвать кого-то из героических владельцев мегакорпораций в виде татушки? А чтобы не мучиться от боли, то использовать для этого ту дозу суперсыворотки, которая лежит у Кэррол и навсегда дать образу полную свободу?», — осенило меня или что-то вроде этого.

Придумано — сделано.

Подходящих кандидатов, а точнее кандидатов я знал мало. По пальцем одной руки можно пересчитать. Мужчин на такое место ставить опасно. Слишком много внимания привлекут в этом сумасшедшем мире. Я помнил про двух бизнес-леди из фильмов моего мира — Опасная Игра и Большая игра. Также на ум пришла героиня из «Девушки с татуировкой дракона», но она вроде как гениальный хакер, наворовавшая денег со счетов злодеев, а никак не гений по финансовым и деловым вопросам. А в итоге я остановился на женской версии... Бетмена. На неё меня навели новости, в которых показали последствия разборок Железного Человека с анти-героем, натравившего на него боевых ботов.

— В парк со Стефанией не пойдём. Больше нет парка, — пробормотал я, увидев руины и пожары на месте центрального парка. И следом аж щёлкнул пальцами. — Блин, Старк же копия Бетмена из доси! А раз здесь она баба, то и мышь ей запросто станет.

Озвучивать дальнейшие мысли не стал. А они были про то, что в старом мире, когда я копался на порносайтах и им подобных, то не раз встречал женские версии этого супергероя. Особенно подобным грешил хентай. Там даже какое-то название данному процессу придумали, кажется, феминизация или как-то так.

Покрутив тему так и эдак, я решил: новой татушки быть! Бетгёрл или Брайс Уэйн. Персонаж отлично подходит для моих целей. Дока в финансовых вопросах, прекрасный изобретатель, который составит конкуренцию местной Старк и крайне положительный герой, ненавидящий преступность. Даже если он, тьфу, она меня кинет, то могу не бояться за свою жизнь. Сведу её с Амандой, озвучу бизнес-план в общих чертах и пусть она дальше сама протаптывает тропинку к будущим миллиардам.

— Или почти не бояться. Вдруг на неё подействует этот мир, как и на всех местных героинь, которые далеко не такие белые и пушистые, как в киношках, — вздохнул я.

Я быстро набросал в графическом редакторе образ будущей татушки. Получилась крайне сексуальная дамочка. После этого с чистой совестью завалился спать. Во сне меня всю ночь преследовали образы Бетгёрл, худой короткостриженной красотки с огромной татуировкой во все тело, изображавшую дракона и дракон, который вдруг превратился в смуглую девушку с угольно-чёрными волосами, алыми глазами с вертикальным зрачком, небольшими прямыми остроконечными рожками и хвостиком с сердечком на конце. Внезапно — она представилась Алдуин.

Проснулся слегка разбитым и гудящей от кучи новых мыслей головой. Одна из них была такая: почему я не пробую материализовать что-то из фэнтези культуры, сосредоточившись на комиксах и фантастических боевиках? Ночная Алдуин — это женская версия (и чего только не отыщет студент девственник на просторах интернета, если у него девушки и вряд ли будет) дракона Алдуина из четвёртых или пятых «свитков». Образ рогатой девушки стоял перед глазами, как живой. прогнать его не удавалось. В итоге я вновь взялся за планшет и стал рисовать. А после полудня отправился в знакомый тату-салон.

— Привет! — старая знакомая тату-мастер мне обрадовалась, как родному. — Давно тебя не было видно. Я уже немного соскучилась.

— Привет. Дела, просто дела.

— И сюда тоже по делу? — подмигнула она.

— Ага. Вот, мне нужна эта татушка, — я передал собеседнице планшет.

— Эта которая тёмненькая и с острыми ушками? — уточнила она.

— Ага.

Мне бы уточнить и посмотреть на рисунок, который она разглядывала, но как уже выше говорил голова слегка была в раздразе после полной слишком ярких снов ночи. Поэтому, когда после окончания работы я увидел в зеркале на груди Алдуин, то на несколько секунд потерял дар речи.

— Это кто?

— Твой рисунок. Я же даже спрашивала — эта или не эта, — ответила женщина

— Какая эта?! — я схватился за голову. — Ты про острые уши и тёмненькую спрашивала.

— А это, по твоему, что? — не соглашалась признавать свою ошибку татуажница. — Вот уши и девчонка тёмненькая.

— Это рога, — вздохнул я и листанул страницу на планшете, открывая Бетгёрл. — А вот уши. Я же её сразу открыл, когда дал планшет.

— Нет, там была мулатка, — решила настоять на своём собеседница.

Главное, сейчас и не узнать, кто виноват. Я ли нечаянно перелистнул с Бетгёрл на Алдуин во время передачи девайса. Она ли случайно это сделала и боится признаться в содеянном.

— Ладно. Сделала и сделала, — вновь вздохнул я и вернулся обратно в кресло. — Коли ту, вторую.

— Это будет второй заказ. Нужно оплатить первый рисунок.

— Хорошо, — я быстро провёл транзакцию с помощью телефона на её счёт. А потом мстительно добавил. — А ведь я хотел расплатиться кое-чем сладеньким. Помнишь, как у нас было с тобой первый раз. Теперь только презренные деньги.

— Фак! — с чувством высказалась та.

Едва только выйдя из салона, я набрал номер Гермiony.

— Привет, мне снова нужна твоя помощь.

— Привет, Джон, — весело ответила она мне. — И я снова рада тебе помочь. За прошлое дело Нисса была мне очень благодарна. Обещала кое-что очень вкусное. Вдруг, и сейчас мне опять повезёт.

— Это вряд ли. Мне нужны документы на имя Брайсы Уэйн. Только такие, которые даже в ФБР легко пройдут все проверки. Сделаешь?

— Легко. Ещё какие-то данные будут?

— Фото и всё остальное передам завтра. Белая женщина, возраст около тридцати. Это пока всё.

— Поняла. Жду остальное.

ГЛАВА 24

Призыв новой помощницы я провёл глубоко под землёй. Об этом никого не поставил в известность. В основном из-за Стефании, которая исподволь совала нос во все мои дела. Не хочу, чтобы она была в курсе Брайсы Уэйн. Для своей защиты призвал всех своих татушек. В том числе и Хелгёрл, которую в последнее время старался держать в «свёрнутом» состоянии из-за её характера и разнузданности.

— Проклятье, пацан, ты меня только по делу будешь дёргать? — немедленно принялась она ворчать. — А просто так, а для потрахушек? Я же так и обидеться могу.

— Хела, не начинай, а? — поморщился я. — Я тебя однажды полностью отпущу на свободу. После этого можешь что угодно делать и с кем хочешь трахаться.

— Клянёшься? — сделала она стойку на мои слова, как охотничья собака на куропатку.

— Да. Сегодня как раз проверяю эту возможность.

— Давай на мне, — немедленно предложила она.

— Не хочу рисковать, — я отрицательно мотнул головой. — Призывать из тату и освобождать от нашей с ней связи я стану простого человека. Самого обычного, без сверхспособностей.

— Ну, ладно. Но чур следующая буду я, — с прищуром посмотрела мне в глаза демоница.

Я просто кивнул в ответ.

Перед тем, как материализовать Бетгёрл, я вколол сыворотку, созданную Коннорс.

«Ну вот и потикали драгоценные секунды, — подумал я и сосредоточился на новом персонаже. Я сразу же с первого мгновения стал воспроизводить то, что некогда делал с тату-протезом. Только тогда как бы срывал рисунок с себя, стягивал, будто длинную перчатку, а вот сейчас представил нарисованную девушку в чёрном костюме, связанную со мной нитями — руки, ноги, голова, которые я рвал одну за другой. Каждый такой обрыв отзывался острой болью в теле, заставляя замирать сердце и перехватывать дыхание. — Да что б я ещё вот так... млин, да что б вас всех!».

Когда порвал последнюю нить, то потерял ненадолго сознание. Очнулся на плаще на полу, а моя голова лежала на горячих коленях Хелгёрл.

— Он пришёл в себя, — немедленно заявила она, как только я открыл глаза.

— Где? — первым делом спросил я.

И тут же раздался незнакомый женский глубокий голос:

— Если вы обо мне, то я рядом с вами в двух шагах слева.

Повернув голову, увидел говорившую. Именно — увидел, а не почувствовал. Никакой связи между нами не было. Брайс Уэйн или Бетгёрл в реальности оказалась очень высокой и атлетично сложенной женщиной с выдающейся грудью. Последнюю не мог скрыть нагрудник. Скорее он её подчёркивал и выделял. Верхнюю часть лица скрывала хорошо мне известная по фильмам чёрная полумаска.

— Здравствуй, Брайс...

Что ж, всё оказалось даже лучше, чем я рассчитывал. Связи, как с татушками, между нами не было, но у женщины осталось глубокое чувство привязанности и особой любви ко мне. Чтобы это чувство разрушить мне нужно как следует постараться, не единожды

предстать перед её глазами в образе мерзавца и совершить против неё ряд омерзительных поступков. И то не факт, что она захочет меня не то что убить, а просто забыть и разорвать все отношения. Может найти оправдания им в своих глазах и приложить все силы, чтобы вернуть на праведный путь. Именно такое сложилось впечатление о ней у меня и моих тату-красавиц.

И это просто отлично! Это значит, что я могу без большой опаски призывать через тату почти любых известных мне персонажей. Конечно, совсем уж злодеев точно не стоит материализовать в этом мире. Но и так хватает без них кандидатов. А если мои силы увеличатся, то можно будет создавать и чистых новичков, придумывая их самостоятельно. Ну, а для большего качества и гарантии можно сначала запустить персонажа на страницу комикса, аниме, книги или даже фильма. На последний денег мне заработает Брайс.

Кстати, возвращаясь к последней. Прямо на месте своего рождения она переделалась в одежду, которую я принёс в сумке. Слегка смущалась обнажаться, но не стала требовать, чтобы я отвернулся. Свой технологический костюм убрала в ту же сумку.

— Ну, как я тебе? — поинтересовалась она и несколько раз повернулась в разные стороны.

— Суперсекси! — я показал ей поднятый вверх большой палец. Для неё я выбрал слегка мешковатый спортивный костюм серого цвета из куртки и штанов с резинками в нижней части. Благодаря им можно немного скорректировать длину одежды, если та будет велика. Но для Бетгёрл этого не понадобилось. Одежда легла на неё, как влитая.

Впятером мы поднялись на поверхность Нью-Йорка. Дальше помогли нашей новой знакомой заселиться, компенсировав отсутствие документов количеством хрустящих вечных президентов. На новой квартире я сделал несколько снимков и сразу же их отправил Гермione.

Через несколько минут пришёл ответ в виде СМС:

«Через два дня всё будет готово».

Наконец, наступил тот день, когда нужно было решать: рисковать ради сердцевидной травы из Ваканды или нет. И в итоге решил, что рискнуть стоит. Если всё срастётся, то я точно скакну в способностях примерно на порядок. Но перед миссией требовалось кое-что сделать.

— Кэррин, что с сывороткой из крови Стефании? — поинтересовался я у профессорши.

— Кое-какие успехи уже есть. Но до окончательного результата ещё работать и работать.

— А эти успехи лучше, чем предыдущий регенератор?

— Хм, — она внимательно на меня посмотрела. — Я правильно понимаю, что тебе она нужна прямо сейчас?

— Да, доктор, правильно.

— Куда ты опять хочешь полезть, Джон?

— Куда-то, — буркнул я, отведя взгляд в сторону.

Кэррин подошла ко мне и положила на мои плечи ладони.

— Джон...

— Кэррин, мне нужна эта сыворотка. Я создал новую татуировку, но она может быть слишком мощной для меня. Смотрите, — я расстегнул рубашку и показал ей Алдуин.

— Опять демон? — нахмурилась она

— Нет, дракон. По легенде он, в смысле, она, — я ткнул пальцем в рисунок на груди, — очень сильная. Может быть, такая же, как эта или немногим слабее, — я почти полностью стянул с себя рубашку, чтобы показать профессорше Королеву Клинков.

— Её ты никогда не призывал. Я не видела.

— Всего один раз, когда на Нью-Йорк напали читаури. И тогда чуть не умер от боли и потери крови.

— Ясно. Хорошо, я дам тебе сыворотку. А ещё полечу с тобой туда, куда ты собираешься.

— Что? Но я никуда...

— Не надо, Джон, у тебя не всегда получается хорошо соврать, — перебила она меня. — Ты уже не один день ходишь, как по битому стеклу. Дело ведь не только в новом призыве помощницы?

Я вздохнул. Чёрт, вот чтобы ей ответить подходящего?

Между тем руки Коннорс вновь легли на мои плечи, а потом медленно стали сползать на мою грудь, которую рубашка не прикрывала.

— Доктор?

— Джон, дай мне немножко того, чем ты делишься с другими, — шёпотом сказала она. — В последнее время ты мне снишься во сне. Я даже работать стала плохо, совершаю кучу ошибок. И всё из-за того, что ты постоянно занимаешь мои мысли. Я даже повесила скрытую камеру в душевой и смотрю за тобой, когда ты моешься. Прости пожалуйста за это.

«Пиздец, ничего себе как недотрах бабу достал», — подумал я. Ответить не успел. Кэррин вдруг отпрянула от меня и быстро вышла из помещения. Мне оставалось только посмотреть ей вслед, удивлённо хлопая глазами и гадать, что всё это было. Порыв пойти за ней и успокоить, приголубить я остановил. Пока что ещё ни за кем не бегал в этом мире и не хочу создавать такой прецедент.

Но только я сел на кресло и стал приводить мысли в порядок и решая, как вести себя дальше с профессоршей, как она вновь появилась рядом со мной. Сначала услышал тихие звуки шагов босых ног. А когда обернулся, то увидел Кэррин. Пока отсутствовала, она скинула с себя всю одежду, оставшись только в ажурных трусиках. её внушительная грудь без поддержки лифчика не потеряла своей красоты, стало только ещё более сексуальной. — Джон, — тихо сказала она.

— Я с тобой, Кэррин, — вырвалось из меня. Фраза получилась двусмысленной, но в данном случае никто из нас не собирался её препарировать и разбирать на кусочки, ища все смыслы. По правде говоря, сам не понял, почему так сказал, а не, к примеру, иди ко мне, ты прекрасна и я тебя хочу.

Через минуту мы переместились в её комнату. Там она помогла мне снять с себя одежду, бросая её во все стороны и в процессе раздевания целуясь и пытаясь ласкать друг друга. Прикоснувшись пальцами к трусикам девушки, я провёл по ним, ощутив насколько они влажны от её любовного сока... Кэррин дрогнула всем телом и, положив руки мне на спину, вонзила в кожу ногти. А я стал неистово водить двумя пальцами по кружевной материи. То нежно лаская, то резко нажимая, стараясь пробиться сквозь эту тонкую преграду к её щёлке... от возбуждения я принялся рвать трусики.

— Всё, я больше не могу! Дай мне его, пожалуйста! — вдруг закричала Кэррин, и оттолкнула меня. От неожиданности я чуть не свалился на пол. А она, словно кошка, прыгнула на меня. И вот уже я лежал на кровати, а её лицо было у моего возбуждённого

члена. Кэррин стала водить языком по нему, облизывая ствол от головки до яичек. Я приподнялся на локтях, но от волны наслаждения, накрывшей меня, застонал, и закрыл глаза. Уже скоро женщина жадно и с пошлыми чавкающими звуками уже сосала мой член, иногда заглатывая его почти полностью. Я почувствовал, что сейчас кончу, и тихо сказал: "Сейчас!" Профессорша ещё больше ускорила ритм, принявшись проглатывать член полностью и на пару секунд замирая, касаясь своим носиком моего лобка. Сосала она умело, помогая себе правой рукой, водя ею по стволу члена, а левой играя с мошонкой.

Кончал я бурно, излив сперму в ротик девушки, которая выпила всё до последней капли, выдавив её из члена. После этого Кэррин замерла на минуту, прижимаясь щекой к влажному младшему джону и водя пальчиком мне по животу. Затем встала и подошла к к столу, наклонилась, прогнувшись в пояснице и раздвинув ножки и несколько раз соблазнительно покачала попкой. Эта картина вновь возбудила меня не на шутку. быстро поднявшись с кровати, я подошёл к ней и, обняв за плечи, прижался горячим членом к её промежности. Кэррин чуть наклонилась и, повернув голову, посмотрела на меня. В её взгляде было столько желания, что я не стал больше медлить и направил свой член туда, куда он и без меня хорошо знал дорогу. Влажное и плотное влагалище поглотило его полностью, а я начал привычную работу, гоняя его туда, сюда. Через несколько минут женщина задрожала всем телом, но тут же напряглась, и через несколько секунд расслабленно легла грудью на стол. Буквально через несколько секунд финишировал и я, заполнив её лоно своим семенем, как десять минут назад проделал то же самое с ротиком профессорши.

ГЛАВА 25

— Необычный выбор. Это в комплект к той руке? О-о, а куда ты дел ту татуировку? Неужели свёл? Но как?! — забросала меня вопросами татуажница, когда я пришёл к ней с очередным заказом. — И зачем?

— Не понравилась. А свела её мне одна мутанта с интересными способностями, — ответил я ей.

— Ясно.

Больше задавать вопросы она не стала и принялась за работу. Спустя пару часов на моей правой кисти красовалась татуировка в виде Перчатки Бесконечности. Как и последние татуировки, она была сделана невидимыми психочернилами, которые проявлялись по желанию.

Зачем я её сделал? Честно — не знаю. Вчера и сегодня опять тяжёлые сны мучили всю ночь. Среди десятков образов особенно запомнился Танос и магическая перчатка на его руке. Возможно, всё дело в моей нервозности перед отправкой к чёрту на кулички. А может, причина в моём послезнании, в том, что генеральная битва и проигрыш Земли случился как раз там, куда лечу. И я решил перестраховаться. Уж лучше пусть будет новая татуировка и я не стану ей пользоваться, чем она понадобится, а — шиш. Правда, применить удачно такую татушку — это будет огромная удача. Я до сих пор Алдуин не призвал, так как боюсь отката и свалиться перед важным делом. В компьютерной игре это был сильнейший дракон, способный города уничтожать. Собственно, как и Королева Клинков или Рыцарь из «вахи», чьи татухи я притащил на своём теле с моей родной Земли. Из-за схожести их мощи мне и страшно проверять новую татуху, которую получил случайно.

«Пусть всё пройдёт ровно и тихо», — мысленно попросил я сам не знаю кого.

Второй татуировкой стал шприц специфического — а в пафосных киношках-блокбастерах иначе и не бывает — вида с зелёным содержимым. Я, всё-таки, решился проверить во второй раз трюк с созданием полностью материальной вещи из татуировки. В шприце бултыхалась не сыворотка суперсолдата. как можно было подумать с учётом всех моих пожелание и постоянных дёрганий Коннорс с Пэм. Нет, там была куда более ядрёная смесь — регенерирующая сыворотка из очередного марвеловского фильмца, который отправил Росомаху на вечный покой. Вариант так себе, но если дела пойдут крайне погано, то выбора особого не будет. проблема сыворотки заключалась в словах Росомахи из кино, где он сказал нечто в духе: эта гадость сведет тебя с ума. И в принципе всё так и должно быть, если учесть, что препарат создала компания, которая сама же уничтожила мутантов через добавки с спортивное питание. Таким уродам точно не нужно вечно действующее лекарство и полностью без побочных последствий.

Этот шприц мне во всех подробностях приснился под самое утро перед посещением татуажного салона. Знак? Да чёрт его знает.

Не успел вернуться из тату-салона, как меня один за другим ошарашили соратники. Сначала поставила мне ультиматум Пэм.

— Джон, я полечу с тобой, — заявила она. — Даже если ты меня бросишь, я всё равно отправлюсь за тобой в Африку. Так и знай. Я уже заказала себе билет.

По её виду я понял: полетит.

— Пэм... чёрт, ладно, — я вспомнил, что уже привлекал её к своим операциям. В частности, к разборкам с Ящерицей. Да и с вампирами было дело.

Не успел собраться, как рядом нарисовалась Кэррин Коннорс. Ей тоже какая-то вожжа попала под хвост, пожелала лететь со мной в Ваканду. Может, всё из-за недавнего случая, когда мы с ней переспали?

— Джон, я с тобой.

— Кэррин, ты-то куда? — вздохнул я.

— Я доработала свою сыворотку Ящерицы. Теперь могу превращаться в рептилию и не терять человеческого рассудка и памяти. Если что-то пойдёт не так, то я смогу тебя защитить ничуть не хуже твоих *особых* телохранительниц.

— Да с чего вы все взяли, что там должно что-то пойти не так? — в сердцах воскликнул я.

— Вижу. Ты сам не свой с того момента, как начал подготовку к новой операции. С вампирами был в сто раз спокойнее, чем сейчас.

— Ладно, — вновь пошёл я навстречу очередному требованию, — беру.

Буквально час спустя рядом со мной на улице остановился вытянутый и приплюснутый чёрный автомобиль с затонированными окнами так, что нельзя было увидеть, кто сидит за рулём. Надпись сообщала, что это некий «Maybach Exelero». И знаете что? Когда водительская дверь открылась и из него вышла Брайс Уэйн, то я этому совсем не удивился. Данный автомобиль заметно напоминал бетмобиль, поэтому выбор моей бывшей татушки и пал на него. Наверное. Удивительно одно: откуда за столь короткое время женщина взяла деньги на него? Аманда, держащая меня в курсе всех финансовых изменений моей маленькой бизнес-империи, не говорила про столь внушительные траты.

— И ты, Брут? — вздохнул я, уже поняв, что сейчас услышу.

— Я с тобой, Джон, — уверенно произнесла она. — Сверхсил у меня нет, зато всё моё снаряжение и костюм со мной.

— Да... делай, что хочешь, — только и махнул я рукой.

— Тогда прошу в машину. Вчетвером легко поместимся.

Дальше — больше. На очередном перекрёстке, когда мы встали на светофоре, вдруг перед капотом возникла высокая крепко сбитая женская фигура с большим круглым чехлом за спиной. Я совсем не удивился, узнав в женщине Стефанию.

— Берём? — спросила меня Брайс.

— Берём.

Под звуки автомобильных сигналов, которыми водители других авто сообщали о нас своё мнение за то, что мы задерживаем поток на вспыхнувший зеленый свет, Капитанша закинула свой щит в багажник, а затем ловко забралась на задний ряд сидений через меня, сильно потеснив там Пэм и Керрин.

Брайс рванула с места ещё до того, как новая пассажирка успела устроиться на новом месте.

— Это твой? — поинтересовалась Стефания, когда мы приехали на место и призванные татушки сняли маскировку с икс-джета. Образно говоря, энергии в этом летательном аппарате было полно. В нём использовался уникальный прототип двигателя и особое химическое топливо, созданное Зверем. На полной заправке самолёт был способен облететь земной шар, используя все свои функции. Двигатель, кстати, был создан с помощью самой Ксавьер, насколько я смог узнать. ничего удивительного в этом не вижу. Имея уникальный

телепатический талант можно легко разузнать почти любые секретные разработки, а потом свести в одно целое и произвести. А потом стереть память всем разработчикам и мастерам. Я бы так и сделал.

— Наконец-то, — потянулась Хелгёрл, когда я призвал её из татуировки. — Пацан, ты прям меня не любишь совсем. Я у тебя свежим воздухом дышу по большим праздникам, которые у тебя совпадают с большой задницей, ха-ха.

— Люблю, люблю, — отмахнулся я от неё. — Давай на борт. Или ты остаёшься?

— А куда летим?

— В Африку.

— К папуасам бивни на бусы менять? — хохотнула она.

— Эти папуасы сами тебе бусы продадут, — вместо меня сказала ей Стефания. — Рядом с ними ты большая дикарка, чем какие-нибудь зулусы в сравнении с японцами из корпорации «СОНИ ГРУПП».

— А, это ты, размороженная, — мельком глянула на неё демоница и тут же потеряла к ней интерес. Скорее всего, поняла, что в словесной риторике она наверняка проиграет, а подражаться с союзницей не разрешу уже я. Потому предпочла включить режим игнорирования.

Полёт прошёл без эксцессов, если не считать поведения Хелгёрл. Она несколько раз начинала дымить сигарой так, что с дымом не могла полностью справиться вентиляция самолёта. Пришлось на неё прикрикнуть, затем она начала играть со своим револьвером, то крутя барабан, то откидывая его бок и выбивая патроны, то пересыпая боеприпасы из ладони в ладонь.

— Мы подлетаем, — наконец, сообщила Ти.

Посадка, маскировка и дорога с маскировочному силовому полю вокруг единственной высокотехнологичной страны в Африке прошли штатно. Прodelьванием прохода занялась тоже Ти. По своей функциональности она слегка — или не слегка — превосходила разработки вакандских негров. Девушка быстро нашла один из излучателей, замаскированных под огромный камень. Часть своей жидкой оболочки превратила в тонкий щуп, который провела в земле под силовым полем до установки. А дальше было всё просто: она вошла в систему и отключила часть пограничной защиты незаметно для вакандских операторов. Проход вышел небольшим, но достаточным, чтобы мы без проблем прошли на территорию фантастической страны.

— А ночью не проще было бы? — спросила Коннорс.

— Не проще, — ответила ей Брайс. — Ночью отлично работают тепловизоры. А сейчас нас можно засечь только визуально.

— Ясно.

Чем ближе мы подходили к залу царств, месту, где находилась пещера с сердцевидной травой, тем больше попадалось на нашем пути вакандцев. Несколько случайных прохожих Ти и Кетрин оглушили и раздели. Негритянкам просто не повезло, они носили просторную одежду, похожую на плащи пончо и большой головной убор. Под трофеями мы скрыли свои наряды и лица. Шеи замотали какими-то платками, а руки держали под плащами. В общей нервной обстановке и держась подальше от толп мы имеем все шансы незаметно добраться до цели. Ти и Кетрин обернулись в местных негров и шли впереди, разведывая путь.

— Нервные они какие-то, — заметила Стефания. — Что-то происходит.

— А то мы не видим, — ответила той Хелгёрл. — Владыку ада мне в мужья, Джон, тут точно какая-то нездоровая вечеринка намечается.

— А то я не вижу сам, — почти её же словами сказал я в ответ и тут же подумал. — «Если пакость должна произойти, то она случится обязательно. Закон подлости в действии. Не зря, ох не зря я готовился. Прямо чувствовал приход большого пиздеца».

С другой стороны, кто сказал, что это начало вторжения Таноса?

— Ты что-то знаешь, Джон? — обратилась ко мне Стефания.

— Ничего особенного, — я постарался произнести это самым уверенным тоном. — Кажется, грядут разборки между претендентами на место чёрной пантеры. Вот и всё. Будет схватка, один проиграет, второй станет королём. Нам это только на руку. Под шумок проще будет сделать наши дела.

Сказал и сам захотел всей душой в свои слова поверить.

И в этот миг в небе что-то загудело. Мы все инстинктивно подняли головы вверх. Спустя несколько секунд увидели, как гигантский огненный шар с огромным шлейфом чёрного дыма врезался в силовой купол, защищающий центр Ваканды с её столицей.

— Твою мать, что это? Кто это? — выкрикнула Стефания.

все взгляды скрестились на мне.

— Жопа. Вот такая, — я развёл руки в сторону максимально насколько мог. — Фиолетового цвета.

Вслед за первым космическим кораблём последовали другие. Часть их без видимого результата взорвались на куполе силового поля. Другие упали в окружающих рощах и среди скал. Один из таких приземлился в километре от посёлка, из которого мы только что вышли.

— Джон, ты сейчас мне всё расскажешь! — рявкнула Стефания. Она шагнула мне навстречу, на ходу скидывая негритянское тряпье. Ей заступила дорогу Ти. Через несколько секунд к напарнице присоединилась Кетрин. А Хелгёрл направила на неё своё монструозное оружие. — Чёрт побери!

Рядом с татушками встала Пэм, успевшая прицепить шутеры к запястьям. Краем глаза увидел, как Коннорс достала из футляра на поясе автоматический иньектор и ткнула им себе в левое бедро. После чего стала срывать с себя одежду. В конце отстегнула протез. Уже в процессе раздевания её кожа стала меняться, темнеть и покрываться мелкой чешуёй. А потом вдруг мгновенно случилась трансформация, превратив худощавую профессоршу в мощного гуманоидного ящера ростом около двух с половиной метров. Она тоже встала между мной и Капитаншей.

— Это вторжение Таноса. Как вскоре скажет верховный маг Земли, начался последний акт битвы на Землю. Здесь находится один из камней бесконечности которые нужны этому уроду. Кстати, ты с этими штуками знакома. Один из них лежал в тессеракте, который питал корабль Красного Черепа, — сказал я.

— Тогда я туда. Людям нужна моя помощь, — после короткой паузы сказала героиня.

Я пожал плечами.

— Я с ней, Джон. Если люди нуждаются в защите, то моё место рядом с ними, — произнесла Брайс-Бетгёрл.

«Приехали», — проскочила в голове мысль. — Мы с вами. Нам не следует разделяться. Так врагам будет легче нас прикончить.

Пока мы вели разборки между собой и потом собирались вновь в одно целое, из пирамидального корабля хлынула орда четырёхруких ужасных тварей. Своей целью они

выбрали посёлок. Им навстречу из него вышли всего несколько десятков человек. Большая часть была вооружена автоматами и винтовками. И всего шестеро держали в руках традиционные копья с широкими наконечниками, которые по фильму были оружием и ближнего боя, и дальнего. С противоположной стороны из поселения потек широкий ручей людей, в основном пожилые женщины, дети и немногочисленные мужчины.

— Вы кто такие? — спросила одна из копейщиц, когда наша группа присоединилась к ним.

— Кавалерия, блин, — буркнул я. — Поможем вам отбиться от этих уродов, пока люди не спрячутся в безопасное место.

От дальнейших расспросов избавил начавшийся бой. Первыми открыли стрельбу обладатели огнестрельного оружия и Хела. Её револьвер грохотал так, что вначале у меня закладывало уши после каждого выстрела. А потом уши привыкли. Твари неслись на нас такой плотной лавиной, что каждая пуля попадала точно в цель, а некоторые разили по две или три. К сожалению, врагов было столько, что несколько десятков убитых никак не сказались на общем количестве наступающих.

Это понимал не только я. Сразу семь или восемь негритянок бросили своё оружие и пустились прочь с поля боя. Та копейщица, которая общалась со мной, что-то гневно прокричала им вслед. Да только куда там!

«Сметут», — понял я и полез в карман за инъектором с дозой сыворотки, которую мне сделала Коннорс по моей просьбе. Воткнув иглу в бедро, и почувствовав, как по жилам стал растекаться огонь *силы* я коснулся пальцами татуировки с зелёным шприцом. Его буквально вырвал из себя, скрипя зубами от боли. И тут же вонзил в ногу рядом с местом предыдущей инъекции. Выдавлив в тело зеленую сыворотку до последней капли, я мысленно перекрестился и призвал дракона. Через миг меня пронзила страшная боль. Казалось, что с груди не просто сорвали кусок кожи с плотью, но и выломали несколько рёбер. Но также быстро острая боль пропала, превратившись в тупую и ноющую, доставляющую просто дискомфорт. — А-а-а!

С трудом удерживая себя в сознании, я стал искать взглядом новенькую татушку. Обнаружил её в трёх метрах справа. Удивительно, но прочие на неё не обращали внимания, будто она была для них невидима.

«Вот это да! Мне досталась сисястая лолка с рогами и хвостом», — несмотря на ситуацию мне не удалось сдержать свои мысли при виде внешности девушки.

«Я не лолка!», — вдруг раздался сердитый звонкий девичий голос в моей голове.

«Ох, млин. Извини, Алдуин, это от нервов. Сама видишь, что тут творится», — всё также мысленно покаялся я.

«Помочь?».

«Буду очень благодарен».

«Будешь должен», — она вдруг подмигнула, а в следующий миг мелкая девчонка ростом полтора метра в прыжке исчезла, а над нами появился гигантский дракон. Нарушая все законы нашего мироздания, он легко взмахнул крыльями и мгновенно ускорился. При этом меня и моих союзниц едва не сбilo с ног потоком ветра.

— Это ещё кто такая? — проорала Стефания, занятая перезарядкой «калаша», подобранного с земли, куда его бросила одна из трусивших негритянок. — С нами? Или против?

— С нами, — ответила ей Хела. — Она из наших.

Скорее всего, демоница уловила родственную связь между мной и татушками.

Алдуин за секунду достигла первых рядом прислужников Таноса и обрушила на них волну огня. За несколько мгновений она спалила сотен пять монстров. Её огонь не погас, превратив пару гектар в огненное поле, в которое по инерции влетела внушительная толпа выживших тварей из задних рядов. Далее она устремилась к кораблю, из которого продолжал валить поток кровожадных инопланетян. Она выплюнула в шлюз сгусток белого-голубого пламени диаметром в метр. Он проделал просеку в выбегающих, превратив часть в пепел, а других в отлично прожаренные, до угольков скрюченные фигурки. А потом рванул внутри.

— Назад, Алдуин, назад! — заорал я.

Дракониха послушалась и стремительным рывком метнулась ко мне. Не стала уточнять или игнорировать. Сделала она это вовремя — корабль взорвался. Его осколки долетели аж до нас. Взрывная волна, дошедшая до нашего отряда почти одновременно с осколками, меня доконала.

Я вырубился.

Валялся недолго и пришёл в себя от укола, который мне сделала Пэм. Её встревоженное чумазое личико было первым, что я увидел, когда сознание ко мне вернулось. Краем глаза увидел пустой шприц, который всё ещё торчал во мне, а на его поршень продолжала давить Паркер.

— Джон? Джон?

— Всё нормально, просто немного устал. Помоги встать на ноги.

Девушка рывком подняла меня с земли.

В этот момент я увидел, как по силовому куполу пронеслась горящая искра в голубых разводах. Будто провели пальцем по лед-экрану монитора. А потом эта искра эффектно взорвалась. И я тут же вспомнил этот эпизод в фильме. Только что местная версия Халка размазала в фарш одного из подручных Таноса, отправленного за Вижином. А значит до глубокой задницы, куда нас вот-вот отправит фиолетовый маньяк, осталось полшажочка.

— Алдуин, Алдуин! — заорал я.

Рядом как из-под земли возникла рогатая лолька.

— Я не лолька! — возмущённо произнесла она.

— Извини, оно как-то само. Я извинюсь, но потом. А сейчас нам нужно вон в ту рощу рядом со скалами, — я прикинул направление движение «искры» и прикинул, откуда та взлетела в небеса. Именно там сейчас лежит раненый Вижин с последним камнем бесконечности в своей голове. — Сможешь быстро доставить?

Вместо ответа она вновь обернулась в дракона, подцепила меня когтистой лапой и стремительно полетела в указанную сторону. Удаляясь от друзей, я увидел, как они сорвались с места и с сумасшедшей скоростью понеслись за нами вслед.

Увы, добраться до места нам не удалось. Уже рядом с рощей с земли в левое крыло драконши вдруг ударил алый луч света. Алдуин заревела от боли и стала падать. В последний момент она прикрыла меня здоровым крылом. Затем меня несколько раз от души встряхнуло под громоподобный треск ломающихся деревьев. Момент превращения Алдуин в человека я опять не заметил. Просто раз — и рядом лолька с окровавленной левой рукой в порванной одежде и с ссадинами на лице. С её правой руки сорвался огненный щит, который отразил алый сгусток энергии. Двумя секундами позже я увидел женщину в красном плаще, которая посылала алые шары и струи в нашу с девчонкой сторону.

— Мы свои! Мы против Таноса! — заорал я. Да только куда там. Алая Ведьма, а никем другим эта магичка быть не могла, или не слышала, или плевала на мои крики.

А тут ещё многотысячная орда монстров решила заглянуть на огонёк. Видать, у местных вакандцев и мстителей дела пошли ещё хуже, чем это показали в киношке. Вариантов у меня было раз-два и обчёлся. Осталось только одно.

— Я или просто сдохну, или сдохну, но спасу этот мир. Блин, и почему спасением мира должны заниматься всегда попаданцы? Почему мы не можем тихо-мирно жить в тёплой стране на берегу моря в бунгало с парой знойных милых красоток? — произнёс я со злостью и тоской, одновременно извлекая все имеющиеся запасы суперсыворотки. Одну за другой их вколол в себя. А затем, чувствуя, как тело начинает гореть огнём и будто бы раздуваясь от переполнявшей его мощи, призвал Королеву Клинков. — Сара, вот те гондурасы на тебе. Дай им всем там огонька.

Красивая и вместе с этим пугающая девушка холодно улыбнулась и взмыла в небо. Она быстро оказалась над несущейся ко мне ордой чудовищ. А потом... те внезапно стали замедлять свой бег, пока совсем не остановились. Не прошло и десяти секунд, как тысячи тварей развернулись и понеслись в сторону кровавой бойни, где рубились люди и их сородичи. И вот на последних они и накинулись.

До меня быстро дошло в чём причина такого предательства. Скорее всего, твари из роевых существ, подчиняющихся единому общему разуму. Именно таким и стала для них Сара, которая похожим образом контролировала зергов.

Убедившись, что угроза немедленно гибели для меня исчезла, я вернулся к Алдуин. Та продолжала обмениваться боевой магией с Алой Ведьмой. Очередная попытка докричаться до той провалилась.

— Вашу ж мать, почему всё время самому приходится решать самое важное? — плюнул я под ноги и заковылял предположительно в сторону Вижина. Он должен быть где-то за Ведьмой. та мой маневр заметила и попыталась ударить, но немедленно попала под атаку Алдуин, которая сожгла её руку.

— Нет!!! — закричала она и опять попыталась напасть на меня, проигнорировав драконицу. Это стало её смертельной ошибкой. Алдуин ударила по ней сгустком белого цвета размером с апельсин, который ударил точно в грудь. Раз — и девушка с обугленным плаще падает на землю безжизненной куклой. А следом за ней упала на колени лолка.

— Мне нужна передышка. Я потратила все свои силы и немного сверху. Эта женщина оказалась очень сильной, — простонала она и потеряла сознание.

Я нашёл Вижина, но слишком поздно. Танос успел уже выдрать у него из лба камень и вставить его в свою перчатку. Убийца миров оказался точной киношной копией. Великан с фиолетовой кожей.

Казалось, что всё кончено. Я даже потянулся мыслью к татуировке-перчатке, заставив её заиграть красками. Ещё бы миг и активировал... И тут с неба в Таноса ударила ослепительная молния. Как только я проморгался после вспышки, то увидел рядом с ним высокую блондинку в порванной одежде, а в груди у стоящего на коленях маньяка внушительный топор. Девушка давила на его обух, вгоняя его всё глубже и глубже в тело и при этом что-то яростно выговаривала прямо в лицо раненому.

— Руку ему руби, руку с перчаткой! — крикнул я. — Да что ж ты такая и вы все тут такие дуры...

И вдруг понял, что через пару мгновений моего нового мира не станет. Танос уже шевельнул пальцами, готовясь совершить тот самый знаменитый щелчок.

— Пока, — прошептал я, обращаясь ко всему и всем на этой Земле, и активировал татуировку с перчаткой, одновременно складывая пальцы в нужную фигуру. тело залила волна всепожирающей боли, которую я ещё не испытывал. Но сквозь неё за миг до того, как меня поглотила всеобъемлющее ничто, я услышал звук:

Щёлк!

Но кто успел щёлкнуть раньше? Я? Танос?

ЭПИЛОГ

Когда я открыл глаза осознал, что жив и у меня ничего не болит, то первой мыслью была: «мы отбились, меня откачали!».

«Твою ж мать! Мне опять в этом дурдоме жить и ждать очередного Разрушителя миров. А этих тварей в марвеле, как говна в кустах на диких пляжах», — а это была уже вторая.

Нет, я жутко рад, что остался жив. Ещё и тело сохранил целёхоньким, а не разделил участь Тони Старка из киноэпопеи моего мира. Но, блин, я же просил камни убрать меня из этой чёртовой вселенной в любой другой мир, где нет супергероев и инопланетян. Даже отдавал свою суперсилу в обмен на спокойную жизнь. О чём я там думал в момент щелчка? Чтобы мои татушки обрели реальную жизнь, чтобы Землю обходили всяческие уроды вроде Таноса. И чтобы меня оставили все в покое, даже если ради этого нужно потерять суперсилу. А ещё — оказаться в тихом месте подальше от Нью-Йорка и поближе к природе, где жизнь течёт размерено и без возмущений. А главное рядом было много женщин, но не десятков на мужчину, а в районе трёх-четырёх. В идеале попасть в другой мир, где нет сумасшедших супергероев, инопланетян и богов. Где могу нормально устроиться на работу, жениться на паре-тройке красоток и построить свой небольшой семейный бизнес. Хотя, кажется, про суперспособности мыслишка какая-то на краю сознания была. На долю секунды подумал, что если уж без супергероев никуда, то пусть это будет мир эхоров, про который я как-то прочитал тетралогия. Там хотя бы логики и порядка было больше в разы, чем в чёртовом марвеловском мире. И имелась твёрдая уверенность в завтрашнем дне. Да и герой жил в России, которая для меня с моим менталитетом куда привычнее и спокойнее американской чужбины. Боже, кто бы знал, как мне надоел этот долбаный героический Нью-Йорк!!!

— Ладно, прочь истерику, — пробормотал я и откинул в сторону тонкое одеяло, которым был накрыт. — Пора вставать и узнавать, что там в мире творится. Та-ак?!..

Последнее слово вышло куда громче, чем вся фраза в целом. Оказалось, что тело-то не моё.

Я вскочил и бросился к большому настенному зеркалу с мелкими лампочками по всей раме. Там увидел незнакомого худого и невысокого шатена с серо-голубыми глазами, длинными волосами и усталым, каким-то грустным лицом замученного офисного менеджера или ботаника, затурканого подготовкой к экзаменам. Машинально отметил, что без татуировок тело выглядит куда симпатичнее.

Заглянул я и в трусы. На моём месте любой мужик бы так поступил. Не даром же почти в каждой третьей фантастической книге про вселенцев в первой главе или прологе авторы вставляют подобный эпизод. Даже известные и популярные авторы иногда подобного не чуются.

— Ну, ничего так аппаратик. Надеюсь, в этом мире это не минимальный размер и у местных девок дырки не глубиной с Марианскую впадину, — хмыкнул я.

Впрочем, это было всё вторично. Выходит, что зря я только что ругал камни бесконечности? Они выполнили мою просьбу и отправили в спокойный (?) мир в новое тело. И вдруг это мир эхоров?

В этот момент я услышал шаги, приближающиеся к моей двери. Через несколько секунд раздался быстрый стук, и она отворилась.

— Билл, с добрым утром, пора... ой, ты уже встал, — произнесла высокая и крепко сложенная молодая женщина лет тридцати пяти в одежде полицейского или схожей с ней форме. Лицо у неё было сильно похоже на моё. Поэтому предположу, что это мать моего тела.

— С добрым утром, — тихо сказал я. Рисковать и добавлять «мам» не стал. Вдруг это старшая сестра? И тут же подумал, мысленно скривившись. — «Зараза — Билл. Значит, это опять Америка. Ну, только бы не очередное перерождение опять в старом месте. Я второго Таноса не выдержу. Сам себе мозги вынесу».

— Быстрее в ванну, умывайся. А потом за стол, — сказала она. — Позавтракаешь со мной.

— Хорошо, — кивнул я.

Завтрак был обычным. С небольшими исключениями так питался я сам и многие мои знакомые по прошлому миру. Основным блюдом оказался омлет. Женщина свернула его в рулет и наполнила тушёными овощами. К нему в комплекте шли несколько кусочков жареного бекона. Плюс, большой салатник с «цезарем» и огромная кружка чёрного кофе, исходящего паром. Но как оказалось, всё это женщина приготовила себе.

Стоило мне устроиться на стуле за столом, как она поставила передо мной большую глубокую тарелку, после чего насыпала в неё кукурузных хлопьев и залила молоком

— Милый, тебе булочку с арахисовой пастой или вафли с джемом? — поинтересовалась она.

— Вафли, — вздохнул я, заработав странный взгляд с её стороны.

В качестве напитка женщина налила мне большой стакан апельсинового сока. И только закончив за мной ухаживать, она сама принялась за еду.

В процессе завтрака я узнал, что сегодня и завтра моя не то сестра, не то мать — главное, чтобы не жена, а то как-то подозрительно эта дамочка суетится вокруг великовозрастного лба — закончит какие-то дела, связанные со сменой места работы. И уже послезавтра мы дружной семьёй отчаливаем в другой штат, где для неё нашлось хорошее место, а для меня отличная школа.

— Всё, Билл, я поехала, буду поздно. Не забудь помыть посуду, — женщина поцеловала меня в щёку, потрепала волосы на макушке и ушла.

В окно я увидел, как она села в чёрный F-150 и быстро уехала.

Выждав пять минут, я отправился изучать своё новое и временное жилище.

Дом оказался типичным двухэтажным коттеджем. Мебель неновая, пол давно требует ремонта. Местами виднелись не просто глубокие царапины, а серьёзное повреждение верхнего слоя ламината. Тоже самое было со стенами и потолком. С другой стороны, жильё явно съёмное и недорогое, заботиться о нём должен хозяин, а не арендодатель. За попытку покрасить стены и переклеить обои с моей семьёй могут содрать нехилый штраф. Это я узнал ещё в своём прошлом американском теле, когда жил в Нью-Йорке.

Продуктов в холодильнике и кухонных ящиках оказалось полно. Причём они не дешёвые, предназначенные для необеспеченных слоёв населения. По крайней мере, на упаковках не было специальным меток, какие присутствовали на продукции в предыдущем мире, а также, по слухам, были и в Америке моего *родного* мира. Одежды в шкафах тоже хватало. И она не была застиранная, заношенная и со следами штопки. Техника и посуда также отличались качеством. То есть, я попал не в нищую семью.

В своей комнате под кроватью нашёл две пустые упаковки из-под лекарств. Кажется,

это было что-то успокоительное.

Закончив с осмотром жилья, я взялся за поиск личных данных. Вскоре держал в руках пачку документов, среди которых были как счета, так и различные медицинские документы.

— Значит, Билл Свон, — вслух произнёс я, рассматривая своё фото на водительском удостоверении. — Семнадцать лет.

Женщина, к счастью, являлась моей биологической матерью. А то не знаю, чтобы делал и как вёл себя окажись она старшей сестрой с нездоровой симпатией к младшему брату или женой, которая в два раза старше меня. Звали её Чэнси Свон.

Я у неё был единственным ребёнком, причём не без проблем. Если верить документам, то у меня лёгкая форма аутизма. Выражается она в том, что «я» замкнут и не люблю общество, из-за этого большую часть времени нахожусь дома. Здесь же получаю львиную долю образования. В школе посещаю только те предметы, что излишне специфичны, а репетиторы берут за них слишком много. Учился я на дому очень хорошо. А вот школьные предметы шли так-сяк. За них я в основном получал С и порой даже D. Иногда случались припадки, который купировались седативными препаратами. Кажется, это от них те две пачки под кроватью.

— Надеюсь, что с переносом сознания болезнь ушла и организм стал идеально здоровым, — сказал я и машинально посмотрел вверх, словно подсознательно решил обратиться к высшим сферам, тем, кто закинул меня в это место.

В данный момент мы жили в Аризоне. Мать работала в полицейском департаменте на административной работе. Пару месяцев назад её хорошая знакомая предложила ей перебраться в небольшой городок в штат Вашингтон на должность детектива. Зарплата и социальные бонусы на этом месте были существеннее, чем в Аризоне. Плюс, там местное правительство выплачивало субсидии для мальчиков даже с такими болезнями, как у меня.

Дополнительно узнал, что мы с матерью живём одни около пяти лет. До этого у нас была полная и благополучная семья по местным меркам. Муж и три жены. Моего отца звали Виктор Свон, был он домохозяйником и жил на государственную субсидию и зарплаты своих жён. Кроме меня у него больше не было мальчиков. От двух других супружниц родились три девочки. Две моих младших и одна старшая сестра.

— Хм, значит, и тут гендер пошёл не в ту сторону, — хмыкнул я. — Прямо, как и заказывал. Три к одному по среднестатистическому.

Развод случился по той причине, что с моим взрослением пошли нездоровые слухи про мою семью и особенно про отца. А тот ничего лучше не придумал, как свалить все проблемы на свою жену и мою мать, чьё здоровье и наследственность сказались на мне. После чего потребовал развода и быстренько позабыл про меня и Чэнси. К счастью, государство не бросило нас и понемногу помогало. В основном её помощь заключалась в расширенной бесплатной медицинской страховке для меня. Учитывая цены на лечение в Америке, то это было существенное подспорье для Чэнси.

Закончив с, так сказать, личной историей, я взялся за мировую. Про главный нюанс я уже догадался благодаря упоминанию «биологическая мать», многожёнство и поддержку государством мужчин.

В этом мире, как и в предыдущем, число женщин заметно превалировало над мужчинами. Но и не настолько, как в *другой* Америке. Вместо одного к десяти, здесь фигурировала цифра один к трём. Правда, это было по официальной статистке. В реальности с учётом больных, хромых, косых, однолюбов или извращенцев, которым здесь

давалось больше свобод, отношение между парнями и девушками возрастом от пятнадцати до тридцати равнялось 1 к 4.

И мне эта цифра нравилась куда больше. Ведь благодаря ей мужчины могли работать во многих сферах, которые в марвеловском мире были для них зарыты на законодательном уровне. У них, у нас, то есть, было больше свободы. Не портили нервы заходы десятков женщин, решивших всеми правдами и неправдами заполучить в семью мужика. Мужчины в этом мире гуляли свободно, не прячась от озабоченных дамочек или беря охрану от них же.

Но самое главное — пожалуй, число мужчин сдвину на второе место на пьедестале особенностей мира — тут жили обычные люди! Супергерои, инопланетяне, пришельцы из иных миров, вампиры присутствовали только в виде персонажей книг, комиксов, аниме и фильмов. Я отдал этому делу два часа, прошерстив интернет от и до, чтобы окончательно убедиться в нормальности мира. Да, как и в моём родном тут имелись сотни сайтов, созданных фриками, верящих в зелёных человечков, магов, скрывающихся от маглов и тому подобное. Но всё это было именно что продуктом воспалённого сознания или разума, скучающего в современном социуме. всё точь-в-точь, как в моём *родном* мире.

Начитавшись так, что голова стала болеть, я решил сделать перерыв и сварить себе кофе. Тем более, что на кухне стоял шикарный автомат, которым не воспользоваться — это грех. А в одном шкафчике нашёл пятифунтовую едва начатую пачку дорогого молотого кофе. Ещё сделал себе несколько бутербродов. К сожалению, колбасы в холодильнике не было, даже варёной колбасной ветчины. Пришлось довольствоваться сыром и беконом.

От отдыха после короткого перекуса меня оторвал дверной звонок.

— Кого там принесло? — пробормотал я, нехотя вставая с дивана. То, что это не матушка приехала — сто процентов. У неё есть ключи и звонить не станет. А ещё она предупреждала, что будет поздно.

Гостьей оказалась молодая и очень красивая женщина лет двадцати пяти-семи в белой блузке, жилетке и чёрной обтягивающей юбке до колен. В левой руке она держала сумку, похожую на ноутбучную, на правом плече висела обычная дамская сумочка.

— Привет, Билл, — улыбнулась она мне, стоило мне открыть перед ней дверь. — Чэнси дома? Я для неё принесла все твои документы по учебной программе.

— А-а... — открыл я рот и в следующий миг в голове проявились образы-воспоминания из жизни тела и вот этой красавицы. Я вспомнил, что её зовут Мери Смит, она мой домашний репетитор, преподающий несколько предметов из точных наук. А ещё мы с ней, пardon, трахаемся. Память выдала историю, как она ловко окучила мальчика с аутизмом. Сначала оставляла электронный планшет с порнофото, затем с роликами секса. Далее, заметив, что «я» правильно реагирую на голое развратное женское тело, показала себя без одежды. Но выдала это как награду за «мои» успехи, начав с показа груди, следом разрешения её потрогать и уже позже поцеловать. И должен сказать, что с таким стимулом парень стал показывать огромные успехи по её предметам. Проверочные контрольные и тесты в школе, на которых «я» должен присутствовать, подтверждали, что все свои «А» заработал честно, а не получив в дар просто так.

За месяц приучив к сиськам, девица пошла дальше. Сначала разрешила гладить себя между ног. Потом снимать трусики и прикасаться к голым половым губам. На втором месяце дело дошло до оральных ласк и петтинга. Вскоре между «нами» произошёл первый полноценный половой акт, после которого парень ходил ошалелым от счастья полдня. Думаю, что мать это заметила и правильно связала такое поведение с приходом

репетиторши, но не стала раздувать скандал. Или знала о шалостях ещё раньше, потому так спокойно восприняла это событие. Если подумать, то она могла даже и руководить процессом соблазнения своего сына, найдя многопрофильную репетиторшу. Может, из расчёта, что такой «секс для здоровья» будет полезен Биллу, может, готовила парня к взрослой жизни, ведь тот до училки ни с кем не трахался из-за своего недуга и нелюдимости. Я даже ничего не нашёл в его памяти, связанного с просмотром порно в интернете.

Кстати, обратил внимание на появление этих воспоминаний. С матерью утром ничего подобного не было. Наверное, всё дело в ярких эмоциях, которые сопровождали общение «меня» и мисс Смит.

— Привет, Мэри, — наконец, совладав с собой, ответил я, после чего отступил в сторону. — Проходи. Мамы нет, она будет поздно.

Говорить я старался так, как и до того, как мироздание вселило мой разум в это тело. Что случилось с душой парня даже не думал. Те пустые упаковки из-под лекарств под кроватью, могли означать не только то, что он не любит убираться, но и кое-что страшное.

— Как жаль, — вздохнула она, перешагнув через порог. При этом в её глазах мелькнул огонёк похоти. — Тогда я оставлю документы и пойду. Там есть подробная записка по документам. Она разберётся.

— Кофе не выпьешь со мной? — спросил я, уже решив для себя, что должен сделать с ней всё то, что делал донор моего нового тела. — Я буду по тебе скучать, и хочу немножко побыть с тобой перед прощанием.

Та, кажется, немного удивилась. До этого парень не отличался словоохотливостью в обычном разговоре, если дело не касалось учёбы.

К слову сказать, я ничуть не преувеличил, когда сказал, что буду скучать по ней. В глубине душе поселилось щемящее чувство досады и грусти по причине, что больше не увижусь с Мэри. Оно осталось от настоящего Билли. И не по этой ли причине он принял смертельную дозу лекарств, если моё предположение правда?

— Конечно. Но ты же знаешь, что тебе его нельзя, — улыбнулась она мне.

— Я буду пить сок, а ты кофе, — сообщил я ей.

Готовила всё она, решив поухаживать за мной. После села рядом с мной на диван, закинув ногу на ногу и положив мне на плечо правую руку. Пальцами стала медленно перебирать кончики моих волос.

«Срежу их сразу, как приеду на новое место. Чэнси скажу, что это, типа, новый имидж для нового места», — решил я для себя. — Мэри, мы же теперь не увидимся никогда.

— Кто знает, — ответила та мне и погладила по щеке.

— Но если вдруг?

Та решила не отвечать, просто пожала плечами.

Я не знал, как донести до неё свою мысль, намёки она не понимала. И стал действовать прямо.

— Мы можем сейчас заняться... — я не стал договаривать и положил ладонь ей на бедро, с которого сползла юбка.

И вновь я её удивил. До этого ведущей в нашей паре была всегда она.

Не дожидаясь ответа, я повёл ладонь вверх, подлез под юбку и стал медленно сдвигать ту вверх. Пока не обнажился кружевной верх колготок, а затем и край трусиков.

— Билл, ты совсем взрослым стал, — тихо сказала она и откинулась на спинку дивана, предоставив мне возможность действовать самостоятельно.

Получив разрешение, я принялся расстёгивать на ней блузку, распахнул её и взялся за лифчик. В памяти был момент, что репетиторша носит бюстгальтер с передней застёжкой. Так и оказалось. Легко справившись с ней, я получил доступ к её сиськам. Левый сосок попал в плен моих губ, с правым я стал играть пальцам. Через минуту Мэри издала протяжный тихий стон удовольствия и положила мне на затылок левую ладонь, а правой принялась водить мне по спине, слабо царапая её через футболку.

Вскоре я оставил в покое женский сосок и занялся её губками, а руками забрался под трусики, которые за несколько минут от моих ласк повлажнели.

«А она не такая и опытная, — мимолётно отметил я для себя. — неужели у неё кроме Билла никого не было? Или было редко и давно?».

Оторвавшись на минуту друг от друга, мы быстро разделись и опять сплелись в объятиях. Поцелую в губы я мешал с посасыванием и слабыми покусываниями её груди. Иногда стискивал эти мягкие и упругие сферы так, что девушка вскрикивала.

Когда уже не смог дальше терпеть, поставил репетиторшу на колени перед диваном и быстро ввёл в её щёлку член.

— А-а-а-а! — застонала она и прогнулась. — Давай, Билл, давай, трахай меня-я!

Первый оргазм она испытала уже через пару минут, заорав так, что у меня чуть не упал. В памяти тела таких моментов не было. Или не все воспоминания я получил.

Подождав, когда она перестанет трястись, я сильно сдавил её ягодицы и продолжил драть девушку, не жалея ни себя, ни её. Уже понял, что весь тот ванильный и мягкий секс, что у неё был до меня с «Биллом» не дарил Мэри столько удовольствия, как тот, которым мы с ней занимались прямо сейчас. Репетиторша любила пожётче и грубее, чтобы её вели в сексе, заставляя быть покорной давалкой.

За первым мой оргазмом через полчаса последовал второй. После него мы посетили ванную, где трахнулись ещё раз.

— Давай в попку? — прошептал я ей на ушко и надавил указательным пальцем на морщинистое колечко ануса.

— Я никогда такое не делала. Не знаю, как.

— У меня тоже не было, — сфальшивил я. — Хочу попробовать это с тобой.

И не давая ей больше времени на раздумья, сильнее нажал пальцем на сфинктер, заставляя его расшириться.

В ванной нашёл подходящий крем, которым я смазал попку девушки и свой член. После чего медленно стал вводить его внутрь Мэри.

— М-м-м, — застонала она сквозь стиснутые зубы. — Билли, помягче, прошу.

— Хорошо, хорошо...

Когда весь мой орган оказался внутри, я дал её полминуты к нему привыкнуть. После чего медленно наполовину его вынул и вновь ввёл. Через несколько минут под громкие стоны мисс Смит я всю орудовал своим членом в её заднице.левой рукой мям её грудь, а правой натирал клитор...

Мэри покинула мой дом почти через пять часов. К своей машине шла неторопливо и немного всракоряку. Перед тем. Как сесть за руль, она повернулась ко мне и послала воздушный поцелуй. В ответ я отправил ей такой же.

Новое место для жизни оказалось небольшим городком в сравнительной глуши среди роскошной природы. Его с двух сторон окружали дремучие леса, где преобладали вековые

сосны и ели.

Чэнси выделили коттедж, аренду которого будет оплачивать полицейский департамент. Такая халява стала доступна благодаря тому, что у неё был сын. Мальчикам и их семьям тут помогали во всём.

Целую неделю заняла возня с оформлением меня в школу. Пришлось пройти медицинский осмотр и сдать кучу анализов. Когда врачи подвели итоги, то оказались сильно удивлены полным отсутствием любых признаков аутизма у меня. Обрадованная Чэнси немедленно придумала историю, что я в последний год проходил экспериментальную программу лечения этого недуга в одной из элитных клиник Аризоны. Просто документы нам перед отъездом не успели вручить. Пообещали, мол, что в течении полугода их перешлют.

И вот, наконец, наступил тот день, когда я должен попасть на свой первый урок. Но начался он с приятного сюрприза.

— Билл, как тебе эта машинка? — спросила с раннего утра Чэнси и указала в окно. Там на парковочной площадке перед нашим домом стоял крепкий трёхдверный, кажется, «джип» тёмно-красного цвета.

— Маленькая, но красиво выглядит. И мощно, — добавил я. — По местным лесам самое то на ней раскатывать. А ты что, решила сменить свой форт на неё?

— Нет, мой пикап ещё не привезли. Тянут и тянут с этим. Уже пожалела сто раз, что обратилась в ту компанию, — нахмурилась она. — А это мой тебе подарок.

— Что?! Правда?

— Конечно, — нахмуренность быстро сошла с её лица, сменившись широкой и счастливой улыбкой. — Ты можешь прямо сегодня на ней отправиться в школу.

— И поеду! — я подскочил к ней и обнял. — Спасибо, мам.

Стоило мне сесть за руль, как нахлынули воспоминания про уроки вождения. Вспомнил, как впервые Чэнси разрешила сесть за руль, как допустил на водительское сиденье инструктор. Как получил водительское удостоверение и потом с Чэнси накрутил несколько десятков километров на её «стопятидесятом», гоня по аризонским пустошам. Почему аутисту разрешили вручить водительские права... чёрт его знает, тут другой мир со своими правилами. Да и старый Билл не был конченным дебилом, всего лишь нелюдимый одиночка. Таких в Японии миллионы, их там называют хикки и считают нормальными.

К школе я подъехал одним из первых. Сужу по почти пустой парковке. Кроме моей здесь стояли только три машины, все легковушки. Полчаса ушло на формальности. Основная часть документов была уже сделана чуть ранее Чэнси.

Классы оказались маленькими. Причём не только в плане площади, но и по количеству учеников. Я в своём оказался девятнадцатым. И вместе со мной здесь учились ещё четверо парней. Остальные одноклассники оказались девушками. После марвеловского мира многие из них мне показались не то чтобы дурнушками, но... в общем, как-то не очень. Никакими. Серенькими мышками. Но были и те, кто дал бы всем марвеловским красавицам сто очков форы. Подобных в моём классе оказалось целых две. Одна высокая и стройная девушка с короткими — по-женски короткими, в реальности они у нас двоих были примерно одинаковые — тёмно-русые волосы, которые слегка отливали рыжиной, эдакой медью. Удивительно красивое чуть вытянутое лицо, что так и тянуло назвать аристократическим. И тёмно-карие глаза с янтарными искрами. Вторая была блондинкой с волосами до лопаток и сине-зелёными глазами. В классе они вели себя так, словно принцессы в окружении слуг.

Одноклассники отвечали им тем же и старались по минимуму общаться с этой парочкой. Что же до меня, то я постоянно ловил их взгляды на себе. И они были очень странные. Я так и не смог их расшифровать. То казалось, что они полны обожания и желания наброситься на меня. То будто смотрели на убийц их родителей. На всякий случай я следовал примеру прочих одноклассников и держался подальше от этой парочки.

Школьницы ко мне откровенно не липли, но и не собирались держаться на расстоянии. То одна, то другая, то сразу парочка подходили и интересовались не помочь ли мне найти спортзал или класс, где будет новое занятие. В столовой за мой стол подсели три девчонки. Так они наводили мосты. А может, проверяли насколько я адекватен, если информация о моём заболевании просочилась в массы. Тут же городок мелкий. На одном конце чихнёшь, с другого пожелают здоровья. Деревня деревней, в общем.

Под конец учебного дня я подвёл итоги:

«Всё очень даже неплохо! Вот бы сразу в этот мир было попасть, а не страдать хернёй в марвеловской помойке».

Счастливым и слегка отрешённым от окружающего мира, под впечатлением от дня, полного всего нового, я мало глазел по сторонам. И рёв мощного двигателя совсем рядом стал для меня неожиданностью. Встав, как суслик, я только и успел увидеть, как на меня несётся боком крупный внедорожник, чей водитель не справился с управлением. Сознание работало на порядки быстрее тела. Оно успело разобрать картинку, проанализировать до и после: кто-то из учеников решил полихачить и крутанул машину на одном месте по кругу, сжигая резину, но не справился с управлением. Через секунду эта многотонная махина сметёт меня и не заметит, превратив в кровавую слизь.

«Ну, никто и не обещал, что я тут буду жить хорошо и долго», — с тоской подумал я.

Но смерть в автокатастрофе сегодня на повестке дня не стояла. Что-то мелькнуло на периферии зрения, затем нечто схватило меня за пояс и в последний момент вытащило из-под удара. От рывка у меня перехватило дыхание и закружилась голова.

Когда пришёл в себя, то увидел, что меня держит та самая светловолосая девушка с короткой стрижкой, которую я обозвал про себя аристократкой. А совсем рядом стоял внедорожник с внушительной вмятиной на боку в форме ладони.

В мозгу будто сверхновая полыхнула. В одно мгновение всё стало ясно.

— Только не говори, что тебя Эдвардом зовут, — произнёс я, посмотрев в глаза девушки.

— Нет, я Эдварда, — ответила та и слабо улыбнулась. — Приятно познакомиться.

— Вот же ж вы грёбанные «Сумерки», — вздохнул я, не обращая внимания на удивление во взгляде своей спасительницы. — Ну, почему сюда?!

КОНЕЦ КНИГИ

Больше книг на сайте - Knigoed.net